

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНОГО
АЛЬМАНАХА

1743

Дмитрий Сафонов

ЦВИЛЛИНГ

легенда и реальность

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНОГО
АЛЬМАНАХА

1743

Д.А.САФОНОВ

ЦВИЛЛИНГ:

легенда и реальность

«На нашу долю выпало зажечь
факел мировой революции»

Самуил Цвиллинг,

25 марта 1918 года

на губернском съезде Советов

Сафонов Д.А.

Цвиллинг: легенда и реальность. - Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния», 2006, 100 с. серия: Библиотека «Историко-литературного альманаха 1743»

на обложке:

С.Цвиллинг. «Канонический» портрет. Именно его воспроизводили во всех публикациях о Цвиллинге советской поры. Происхождение снимка нам не известно; но очень кажется, что это портрет «мирного времени»- иными словами, в период революции он выглядел более взрослым.

фото на с. 100

- 1 Могилы Цвиллинга. // Смычка. - 1928. - 1 апреля.
- 2 Гибель отряда Цвиллинга. Репродукция с картины М.Яновского. // Гражданская война в Оренбургском крае: по воспоминаниям участников гражданской войны и документам. - Чкалов: Чкалов. обл. изд-во, 1939. - С.133.
- 3 А.С.Пружских. Гибель Цвиллинга. // Челябинская область за 40 лет Советской власти. - Челябинск: кн. изд-во, 1957. - С.45.
- 4 С.Цвиллинг. Фото из газеты «Смычка» 1928 года. На наш взгляд, в 1918 году он выглядел именно так.
- 5 Место, где был убит Цвиллинг. // Смычка. - 1927. - 10 ноября.

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ

1743

Издатель
Пьянков Игорь Георгиевич

тел. 8922 533 8922

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ»
460014, г. Оренбург, ул. Правды 10.
e-mail: orennet@rambler.ru

тел. 8922 533 8922

Подписано в печать 06.06.2006 г.
Формат 60x84/16.
Гарнитура PragmaticaС.
Тираж 500 экз.

Имя Самуила Моисеевича Цвиллинга напрямую связано с историей установления Советской власти в нашем крае. Он – активный участник революции; причем даже в двух южноуральских городах – Оренбурге и Челябинске. Нужно признать - личность его достаточно неординарна. Советской мифологией из него вылеплен облик пламенного революционера, этакого рыцаря революции, причем для создания желаемого результата авторы шли на откровенные подлоги и фальсификации. Создание крайне романтизированного портрета началось практически сразу после гибели в 1918-м. Уже тогда же в некрологах писавшие о Цвиллинге не скупались на эпитеты и эмоциональные сравнения, именую его «крупным и талантливым вождем». Так, большевик В.Мискинов смело ставил его в один ряд с Радищевым, декабристами и Чернышевским, и утверждал, что «в нем получили свое отражение несколько поколений угнетенных, пролетариев».¹ Кем-кем, а вот как раз пролетарием Цвиллинг не был никогда. Родился он в Тобольске в семье парикмахера и писался всегда в документах «тобольским мещанином». Да и в дальнейшем, что называется, «рабочих» профессий, он никогда не имел. Что, впрочем, ему не мешало выступать в качестве представителя рабочих.

Как это не странно прозвучит, но смерть в 1918-м обеспечила ему будущее. Если вспомнить, что абсолютное большинство оренбургских «делателей революции» было потом репрессировано, то неудивительно, что на определенном этапе возник дефицит «героев» - история установления советской власти на Южном Урале никак не могла оставаться безликой. Тут-то и пригодился Цвиллинг – ранней гибелью он стал удобен. Если бы он остался тогда жив, то позднее мы скорее всего увидели бы его среди троцкистов. И отнюдь не по национальному признаку, но по воззрениям – как и Троцкий, Цвиллинг явно мыслил мировыми категориями. И уж тогда бы он точно разделил с троцкистами их печальную расстрельную участь... Но он погиб *до срока* – и потому остался героем. Остался он таковым и позднее, когда в конце 50-х годов начался пересмотр революционного пантеона и ранее «забытые» имена вернулись в историю революции в Оренбуржье. И сегодня Цвиллинг не забыт. Не затихают споры вокруг него. Одни с фактами на руках пытаются доказать, что он не был таким уж исключительным «пламенным революционером», как его нам представляли долгое время. Другие – больше эмоционально – отстаивают его, прежнего. Казалось бы, то время и день сегодняшней разделяет почти столетие – и события, участником которых был Цвиллинг, уже никого особо не должны волновать – они стали частью нашей истории, точно так же, как и он сам. Прошлое же мы не судим; поскольку это бессмысленно.

Однако и сегодня есть люди, для которых Цвиллинг не просто имя в историческом прошлом. Для них он – символ; причем трудно объяс-

¹ Известия Оренбургского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов. - №76. - 19(6).5.1918.

нить – чего именно... то ли коммунистических идей, то ли «советского» прошлого. А может быть, дело в том, что на протяжении десятилетий он был своеобразным символом оренбургской революции. И сегодня он выступает как знаковая фигура советской эпохи – поры сложной, противоречивой, но такой прекрасной для многих из нас. А потому сомнения в адрес Цвиллинга воспринимаются достаточно болезненно, как покушение на что-то святое.

О Цвиллинге написано немало. И это естественно, ведь он один из главных действующих лиц в рассказе об установлении советской власти в Оренбурге и начале гражданской войны. Есть также специальные работы, рассказывающие обо всей его жизни.

Внимательное ознакомление с ними показывает любопытную вещь: определяющими источниками и в первом и во втором случае были мемуары. Именно на основании воспоминаний участников, причем только с одной стороны – «красной» – была создана история революции и гражданской войны в крае. Сначала это было сделано директором краеведческого музея А.Борисовым², затем директором госархива П.К.Десятериком³. Показательно, что они оба занимались активным сбором мемуаров о революции, иницируя получение таковых от еще живых участников событий. Начинание было более чем своевременное – поскольку первый занялся этим спустя сорок лет после революции, второй – через полвека. Прделанную ими работу трудно переоценить. Во времена т.н. «культы личности» детальное изучение революционных событий в Оренбуржье не очень поощрялось. Все сводилось к короткой формуле «Краткого курса истории ВКП(б)» о контрреволюционности атамана Дутова. В несколько упрощенной форме схема изложения событий в 30-40-х гг. была такой: Дутов сразу же установил контрреволюционную диктатуру; а затем советская власть неотвратимо стала устанавливаться на территориях, поэтапно освобождаемых от белых.⁴ Относительно же данных о Цвиллинге ситуация оказалась еще более сложной: в конце 40-х годов (не ранее!) оренбургскими архивистами была предпринята попытка собрать все архивные материалы о нем – копии из партархивов Челябинска, Свердловска составили отдельное дело, существующее в нынешнем Центре документации.⁵ Там же отмечалось, что собранное - все, что удалось найти. Челябинск дал материалы из траурного номера «Известий

² Как итог: очерк «Незабываемые годы» в составленном им же сборнике воспоминаний участников гражданской войны в Оренбуржье «За власть Советов» (1957) – С.5-21. А также в сборнике «Орденосное Оренбуржье» - практически параллельно был создан очерк «Солдат революции» П.Мещеряковым – директором Челябинского областного краеведческого музея.

³ Вводная статья к сборнику воспоминаний «За счастье народное» (Челябинск, 1969) – С.2-34 (в соавт. с Б.Чистовым).

⁴ В определенном смысле иллюстрацией могут служить работа Ф. Попова «Дутовщина».

⁵ ЦДНПО. Ф.6002. Оп.1. Д.322.

Челябинского СКРК и АД» (21 апреля 1918 г., №52). Любопытно, что в них помимо общих эмоциональных заявлений имели место подробности гибели (М.Г. «Гибель С.М.Цвиллинга», Д.Г. «Как погиб тов. Цвиллинг»). В отличие от оренбуржцев, челябинцы знали некоторые детали дореволюционной биографии Цвиллинга – некто «Е.Ки-р» в той же газете в заметке «Сыну революции» сообщал об его арестах и приговоре. Он же восторженно писал: «Ярый поборник Ленина, т.Цвиллинг был похож на него в меньшем масштабе». И далее: «сколько раз... приходилось ему чувствовать на себе казачью нагайку; как часто ему грозила смертельная опасность, на скольких фронтах он побывал...». Для всех трех моментов ответ один – ни разу: он не был на фронте, ему не грозила смерть, и о «нагайке» можно говорить только условно – разве что если припомнить избиение при аресте ВРК. Тогда же, в 1945 году Челябинский партархив официально уведомил Оренбургский, что у них есть лишь газетные материалы и копии писем Цвиллинга: «в отношении других материалов подлинниками не располагаем»; еще в 1931 году все выслано жене в Москву.⁶

Оживление интереса к подробностям жизни и смерти Цвиллинга началось только со второй половины 50-х годов. Первый биограф П.Мещеряков более всего использовал фонд истпарта Челябинского областного партийного архива – обобщенное дело «материалы о тов. С.М.Цвиллинге». В его работе, по понятным причинам, основное внимание было уделено «челябинскому» периоду жизни. Вот тут-то в качестве основного источника и начали выступать мемуары. Специфические особенности данного вида источников безусловно известны каждому исследователю-специалисту. Тот факт, что мемуары субъективны сами по себе, усугублялся без преувеличения огромным разрывом между временем создания описания и описываемыми событиями – до полувека! Нельзя не учитывать еще нескольких моментов. Поскольку большинство оренбургских главных действующих лиц времен революции погибло в годы «большого террора», то теперь в руки исследователей попадали мемуары второ- и третьестепенных участников. Конечно, они тоже заслуживают внимания. Но проблема в том, что они имели ясно прослеживаемую тенденцию к усилению и преувеличению своих собственных заслуг. И второй момент. Над автором каждого мемуара неотвратимо и ощутимо довлела эпоха – и оценки происходившему много десятилетий назад он давал не те, которые, может быть, у него в свое время были, а те, которые *положено*: рабочие все были настроены революционно, все большевистские вожаки были исключительно нравственные идейные люди, все белые проявляли звериную злобу и жестокость и т.п.

Иными словами, не вновь появившиеся мемуары подкрепили уже существующую в литературе концепцию, но концепция определяла со-

⁶ ЦДНАО. Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.104.

держание таковых. При этом мы вовсе не призываем не верить всем этим воспоминаниям; но верить им *абсолютно* – а именно так воспринимались мемуары участников революции, как безусловная истина – не стоит. Обязательно следует учитывать те реалии, которые влияли на создаваемые воспоминания. И еще один момент – углубление в проблему показало, что в основе существующей исторической концепции лежит определенное количество воспоминаний, в целом выстраивающихся в логичное завершенное видение таковой. В то же время нами обнаружены (не в буквальном смысле – поскольку они никуда не пропадали и всегда были доступны) и другие воспоминания, следование которым дает несколько *иное* видение происходившего. Если мы верим одним, то почему должны изначально отказывать в истинности другим? Вот и попытаемся рассмотреть варианты толкования исторического прошлого.

Возвращаясь к Цвиллингу, отметим, что значительная часть того, что можно отнести к мемуарам о нем, была создана почти сразу после трагической гибели. Отсюда, можно заключить, что *эти* мемуары не имели тех минусов, о которых говорилось выше. Однако бросается в глаза, что о нем писалось более эмоционально восторженно, нежели конкретно. В общем, это не удивительно, поскольку оренбуржцы знали его менее года. А вот с мемуарами, написанными о Цвиллинге времен его проживания в Омске и Томске (времен первой революции и позднее), нам встречаться не приходилось.

Рассмотрим основные публикации о Цвиллинге с точки зрения представительности их источниковой базы. Наверное, первой по времени публикацией следует считать книжку, изданную Оренбургским губкомом в 1921 году – «Страничка революционной борьбы оренбургского пролетариата». В книге была помещена небольшая заметка М.Мутнова «Арест в Караван-Сарае (с 11 на 12-е ноября 1917 г.)» и подборка заметок из местных «Известий» от 23 апреля 1918 г. под общим названием «Местная печать»: А.Коростелев «Ушедшие», К.Голубцов «С.М.Цвиллинг и первый оренбургский социалистический совет», А.Коростелев «Памяти товарища-друга С.М.Цвиллинга», Ф.Корнилов «Венок дорогому Самуилу Моисеевичу Цвиллингу», И.Ярыгин «Он живет», В.Мискинов «На свежую могилу», и вновь А.Коростелев «Самуил Моисеевич Цвиллинг». В публикациях преобладали, безусловно, эмоции, высокие слова, но все же определенные данные о погибшем Цвиллинге там были. Последняя заметка – А.Коростелева – была некрологом. С этой точки зрения она особо интересна, поскольку показывает объем сведений о личности и биографии Цвиллинга, которыми располагали современники на тот момент. Подлинник статьи Коростелева «С.М.Цвиллинг как революционер» был найден нами в ЦДННОО – с него осуществлялся набор в газету – машинописные листы захватаны и испачканы типографской краской – следы рук наборщиков.⁷ Впоследствии статья была переиздана в местном сборнике воспомина-

⁷ ЦДННОО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.51-61.

ний «За власть Советов» (1957), переименована, кое-где переписана и, как оказалось, сокращена, без указания на сокращения – при этом выпущены любопытные моменты (о них ниже).⁸

Некоторое удивление вызывает написанная Софьей Цвиллинг в 1926 году «Биография С.М.Цвиллинг». ⁹ Удивление по той причине, что она так и не была опубликована – или точнее, нам не встречались ни публикация этого любопытного документа, ни ссылки на нее (за исключением фраз типа: «как писала позднее Софья Цвиллинг...»). В биографическом очерке рассказ доведен до свержения самодержавия. Ознакомление с текстом показывает, что позднейшие авторы с ним были знакомы – иначе как объяснить поразительную схожесть фраз (например, у Б.Мещерякова в 60-х гг.).¹⁰

Тогда же, в 1926 г. А.Я.Закурдаевым в оренбургском Истпарте была подготовлена книга воспоминаний «Борьба за власть». По ряду причин она осталась в рукописи.¹¹ Закурдаев был местным партийцем, руководил военной организацией большевиков в 1917 г., в свое время входил вместе с Цвиллингом в состав первого ВРК. Тем любопытнее его суждения о человеке, с которым неоднократно приходилось общаться. Оказывается, по мнению рассказчика, Цвиллинг в сентябре был прислан из Москвы на губернскую партийную конференцию, и потом остался работать в Оренбурге.¹² И далее: «Тов.Цвиллинг старый партиец, который неоднократно сидел в тюрьмах, а также много раз был в ссылках».¹³ А между тем в ссылках Цвиллинг не был.

Потом наступила некоторая пауза. А затем появлялись «датские» (на арго журналистов – т.е. к памятным датам) статьи: Ф.Могила к 10-летию и Н.Гурьева к 20-летию гибели Цвиллинга – соответственно 1928-го и 1938-го гг. Ценность этих статей в том, что они хотя и напоминали ставшие достаточно традиционными впоследствии статьи подобного рода, но имели положительное отличие. Если впоследствии подобного рода дежурные статьи, естественно, писались на основе однозначной существующей версии – «канонической», записанной в учебниках, то в данном случае, как оказалось, законченной версии еще не было. Отсюда есть основания для предположения, что авторы сами собирали материал для статей.

Первый шаг в этом направлении сделал Ф.Могила. Особо ценно то, что он лично знал Цвиллинга и был непосредственным участником рево-

⁸ Коростелев А. Мои встречи с С.Цвиллингом. // За власть Советов. – Чкалов, 1957. – С.55-66.

⁹ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.148-156. Естественно, в данном случае это тоже «копия с копии».

¹⁰ Справедливости ради, отметим, что в тексте есть ряд странных моментов: так, утверждается, что кличка нашего героя в детстве в семье была «Мулла» («Муля»?), а также меняется имя: «Маленький Моисей рос среди лишений...» Однако, нам кажется, что это ошибки копиистов.

¹¹ ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а.

¹² Там же. Л.31.

¹³ Там же. Л.34.

люционных событий. О гибели отряда Цвиллинга он писал прямо: «До сих пор нет подробного и правдивого описания этого печального события».¹⁴ Именно Могила был первым, кто спустя десять лет заинтересовался подробностями случившегося. Годом раньше, в памятной публикации о Цвиллинге в «Смычке» 1927-го года, воспроизводились только телеграммы 1918 г. - с выражением сочувствия семье и товарищам. Ф.Могила стал восстанавливать события на основе «разговоров, мною слышанных в Илецком районе». Выходит, ранее в Оренбурге никто ничего не знал. Это, мягко говоря, странно – особенно если оживить в памяти все высокопарные заявления, сделанные сразу после гибели Цвиллинга. Получается, что повосторговались им, «пролетарские массы» Оренбуржья его вскоре фактически забыли – а как еще объяснить безразличие к подробностям гибели? В конце статьи Могила высказывал упрек – что-де в Изобильной за могилами казаков («белых») ухаживают, а могила Цвиллинга заброшена. В «Смычке» 1927 года воспроизводилась фотография «Место, где был убит т.Цвиллинг» - на заснеженном поле сиротливо покосилась небольшая табличка с нечитаемой надписью.¹⁵ У Ф.Могила (1928) тоже воспроизводится колышек с табличкой – теперь подпись под снимком: «Могила тов.Цвиллинга». Но колышек и дощечка явно иные – иное соотношение размеров. В обоих случаях табличка стоит в чистом поле, нет никакой привязки к местности.

Статья Н.Гурьева (1938)¹⁶ имела подробности, каковые ранее в печатных текстах не воспроизводились – а потому мы предполагаем, что он также общался с людьми. При этом он практически ничего не сообщал о детстве Цвиллинга – упоминал только, что тот был приговорен. И далее излагалось просто: в 1917-м он приехал из Челябинска в Оренбург на первую губпарткоференцию – «и остался работать». В повествовании о последующих событиях появились детали – значит, автор общался именно с оренбуржцами.

В 1936 году оренбургская газета «Большевицкая смена» издала литературно-художественный сборник «Счастливая юность», где был помещен очерк Ф.Машагина «У могилы Самуила Цвиллинга». В тексте упоминается о «обелиске-памятнике» на могиле – следовательно, поставлен он был между 1928 и 1936 гг. Далее автор повествовал о беседе около этого обелиска «участников гражданской войны» с комсомольцами и молодежью: «Самуил Моисеевич. Кто не знает это славное имя в селе Изобильном. Знают все, от мала до велика, поэтому и рассказывали о нем все старые большевики, партизаны, колхозни-

¹⁴ Могила Ф. Победенная Вандея (к 10-й годовщине смерти С.М.Цвиллинга). // Смычка. – 1928. – 1 апреля.

¹⁵ Несколько забегаая вперед, но все же: все повествуют о гибели отряда Цвиллинга непосредственно в станице, но никак не в голой степи.

¹⁶ Гурьев Н. Памяти С.М.Цвиллинга. К 20-летию со дня гибели. // Оренбургская коммуна. – 1 апреля 1938.

ки».¹⁷ Конкретные имена вспоминаявших не назывались, но основа для доверия рассказу возникала. Именно здесь, в этом повествовании, впервые появились достаточно впечатляющие подробности последних минут жизни Цвиллинга и его героической гибели. Любопытно: в 1926-м их не знает никто; в 1936 г. – все, «от мала до велика».

В 1939 году выходит книга «Гражданская война в Оренбургском крае: по воспоминаниям участников гражданской войны и документам». В ней есть особая статья С.Догадина «Гибель отряда Цвиллинга».¹⁸ Думается, можно уверенно заключить, что это и была итоговая работа. Уже есть «Краткий курс истории ВКП(б)», «История гражданской войны» - все точки расставлены. Именно С.Догадин и был окончательно оформившим версию. Цвиллинг назван «выдающимся революционным деятелем Оренбургской губернии», с «огромной организаторской способностью(!)».¹⁹

В 1942 году, опять к памятной дате, в «Чкаловской коммуне» появился материал Т.В.Горшковой, научного работника партархива. Резонно было бы ожидать новых архивных подробностей. Однако основа повествования – статья С.Догадина.²⁰

В 1946 году в альманахе «Степные огни» в разделе с показательным названием «Из прошлого нашей родины» были помещены главы из повести «Самуил Цвиллинг» Н.Секержа. Взят был достаточно показательный эпизод – знаменитое первое заседание ВРК и его арест дутовцами. Автор стремился к подробностям и деталям. Если перечитать позднее вышедшие мемуары, то обнаруживается много схожего. Н.Секерж явно специально собирал информацию. Поскольку публикации вышли позже, то он наверняка общался с современниками и свидетелями. А это позволяет предположить, что ему удалось пообщаться и с теми, кто позднее не оставил письменных мемуаров. Однако, концепция была сильнее. Все белые малосимпатичны, достаточно трусливы²¹ и, конечно же,

¹⁷ Машагин Ф. У могилы Самуила Цвиллинга. // Счастливая юность: литературно-художественный сборник. – Оренбург: изд. газеты «Большевицкая смена», 1936. - С.44.

¹⁸ Догадин С. Гибель отряда Цвиллинга. // Гражданская война в Оренбургском крае: по воспоминаниям участников гражданской войны и документам. – Чкалов: Чкалов.обл. изд-во, - 1939. – С.102-138.

¹⁹ Там же. – С.106.

²⁰ Горшкова Т.В. С.М.Цвиллинг. // Чкаловская коммуна. – 1942. – 4 апреля.

²¹ Короткий эпизод: Арестованный Цвиллинг введен в кабинет Дутова. В кабинете Дутова на столе валяются несколько номеров «Пролетария», «разгромленного по приказу Дутова». На стене портреты вел.кн. Николая Николаевича, Корнилова и Каледина. ««Хороша троица!» - подумал Цвиллинг». Вошел офицер. «Цвиллинг сделал два шага навстречу и спросил: Вы Дутов? Полковник отшатнулся и схватился рукой за кобуру маленького браунинга, висевшего с правой стороны на поясе. - Не беспокойтесь, я безоружен, - усмехаясь, сказал Цвиллинг. Полковник покраснел и поднял на Цвиллинга серые блестящие глаза». [Секерж Н. Самуил Цвиллинг (главы из повести). // Степные огни. - 1946. - №5. - С.167.]

антисемиты.²² Офицеры непременно грубят: «Господа, вы аггестованы». В то же время есть несколько смущающих неточностей. По мнению автора при аресте ВРК Цвиллинг «изорвал список партийной организации и проглотил клочки» и уничтожил мандат. Между тем, в мемуарах особо подчеркивалось, что избивать его начали после того, как в кармане при аресте обнаружили этот самый мандат. Не соответствует истине и просто здравому смыслу утверждение, что арестованных в Караван-сараяе конвоировало огромное количество белых: «Девяносто два пленника под конвоем пяти казачьих сотен, двух пушек и роты юнкеров медленно двигались по улицам еще спящего города...»²³ В самом деле, если предположить, что конвой был нужен для охраны – то как можно было пушками охранять арестованных, тем более в движении?

Повторимся - мы исходим из предположения, что вышеупомянутые авторы занимались сбором материалов. Специфика написанных ими текстов исключала четкие ссылки на конкретных свидетелей и иные источники. Но мы готовы принять и то, что есть.

Вновь внимание персонально к Цвиллингу проявляется после разоблачения культа личности. Прежде появляются газетные заметки, написанные работниками архивов – что дает основание ожидать привлечения новых данных. В 1957 г. это заметка А.Мартыновой, научного сотрудника областного партийного архива²⁴, в 1966-м: В.Завальницкой, инструктора партархива обкома КПСС.²⁵ Однако, надежды наши тщетны: А.Мартынова приводила целиком письмо Цвиллинга «из тюрьмы», в остальном ограничиваясь общими заявлениями о «бесстрашном солдате революции». У В.Завальницкой появилось несколько моментов скорее концептуального характера: о заседании ВРК, по ее мнению, Дутов донесли «предатели меньшевики и эсеры», арестованный тогда Цвиллинг был «отправлен в казачью станицу для казни».

Примерно в эти же годы начинается издание воспоминаний – в сборнике «За счастье народное: Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье» был помещен текст Цвиллинга: «В дутовском царстве: доклад в начале января 1918 г. на Челябинском совете». Указывалось, что он был опубликован 11(24) января в «Уральском рабочем», затем «с сокращениями» в «Правде» 20 января (2 февр.). Сразу скажем, что познакомиться с «Уральским рабочим» нам не удалось. Именно на этом письме основывается рассказ всех биографов об аресте ВРК, избиении Цвиллинга и прочих издевательствах над арестованными.

Тут подоспело время биографий. В 1967 г. челябинский журналист

²² Полковник: «Вас, господин иудейский военачальник, мне и нужно...» [Там же. - С.167.]

²³ Там же. - С.165.

²⁴ Мартынова А. С.М.Цвиллинг. // Чкаловская коммуна. - 27 августа 1957.

²⁵ Завальницкая В. Революцией призванный. // Комсомольское племя. - 26 января 1966.

Б.Мещеряков написал «документальный очерк» о Цвиллинге.²⁶ В 1969-м издание – «переработанное» – было повторено.²⁷ В первом издании основная, центральная, часть книги – Цвиллинг в революции; прочие эпизоды как бы вспоминались героем по ходу повествования. Во втором издании, переименованном в «Правительственный комиссар» – герой в революции с самого начала рассказа; даже первая глава называется «На путях к Октябрю», что удачно подкрепляет приведенный выше наш тезис о служении единой великой цели. В конце очерка автор приводил весьма внушающий список использованных источников: 82 фамилии мемуаристов, а также «различные источники» 8 архивов и 4-х областных музеев. Однако конкретно, что и откуда взято в работу, по понятным причинам, отмечено не было. Автор журналист, а не историк, а потому он позволял себе такое, что немыслимо для исследователя – включал активно прямую речь, а порой приводил мысли своего героя: что и в какой ситуации Цвиллинг подумал.²⁸ В очерке 1969 г. есть три ссылки на свидетельства конкретных лиц. Именно Б.Мещеряков наиболее серьезно проанализировал все, что было доступно о Цвиллинге. Именно он связал воедино ранее не состыкованные, а порой, и не состыкуемые обрывки его биографии. Он первым обнаружил несоответствия, на которые мы укажем ниже, но либо умело обошел их, либо дал свое объяснение – при этом никакими источниками не подтверждаемое. Приводить примеры здесь мы не станем; они отмечены далее по ходу нашего исторического расследования.

При необходимости биографы – в том числе и историки, запросто передергивали факты. Приведем один пример: П.Кобозев писал, что после назначения его чрезвычайным комиссаром он попросил денег на дорогу – у Троцкого. Тот «был любезен, дал мне в дорогу какую-то мелочь – 5 или 10 руб., вынувши их из своего стола; этих денег не хватило даже на железнодорожный билет».²⁹ Некто М.Остроухов (и.о. профессора Челябинского политехнического института) в 1970 г. в статье о Кобозеве пересказал ситуацию – но как! – на просьбу Кобозева о деньгах, якобы Дзержинский обратился к присутствующим с вопросом: кто может ссудить? И далее: «Н.И.Подвойский, порывшись в карманах брюк, вытащил десять рублей. – Это

26 Мещеряков Б. Самуил Цвиллинг: документальный очерк о жизни и революционной деятельности С.М.Цвиллинга. – Челябинск: ЮУКИ, 1967. – 194 с.

27 Мещеряков Б. Правительственный комиссар (о С.М.Цвиллинге). – М.: изд-во полит. лит-ры, 1969. – 88 с.

28 Впрочем, не один Б.Мещеряков поступал так – многие авторы беллетризованных биографических очерков приводили мысли; напр. П.Мещеряков: «Слушая Ленина, Цвиллинг думал о положении в Челябинске...» [Мещеряков П.В. Солдат революции С.М.Цвиллинг. // Солдаты революции: из жизнедеятельности участников Октября и гражданской войны на Южном Урале. – Челябинск: Челябинск. кн. изд-во, 1957. - С.17.]

29ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.189. Л.1.

все, что у меня есть, - сказал он, передавая деньги П.А.Кобозеву».³⁰

Несмотря на то, что описываемые события были уже далеко, в принципе и тогда, и даже позже, оставалась вероятность нахождения новых сведений и деталей: так, Л.Бураков в 1981 г. писал, что работая над повестью о Цвиллинге, он «изучил множество архивных документов, расспросил немногих оренбуржцев, знавших Цвиллинга».³¹ К сожалению, о ком именно идет речь, не уточнялось.

Казалось, что время воспоминаний безвозвратно прошло. Но вот неожиданно появилась «историческая повесть», как ее определяет сам автор – Владимир Иванович Молчанов - или «исторический очерк», как определил ее представляющий на суд читателя рецензент.³² Автор двадцать лет руководил колхозом им.Цвиллинга и на 85 году жизни взялся за перо. Он «близко знал» героев очерка и «их прародителей». На повествование оказал влияние прочитанный, как утверждается, в 60-х годах, дневник казачьего офицера Евграфа Кандалова (о судьбе дневника, и о том, как и насколько точно используется этот источник, в тексте не упоминается). Автор не совсем точен в отдельных проверяемых деталях³³, что ставит под сомнение достоверность иных, приводимых только им моментов³⁴. Можно согласиться с мнением автора, что трагическая картина событий 2 апреля еще белое пятно в нашей истории (надеемся, что данная наша работа его ликвидирует), но трудно принять, что «только боевой дух и стойкость казаков-изобильненцев в бою 2 апреля 1918 года принудили правительство страны Советов пересмотреть свою стратегию и остановить разгул красного террора».³⁵ Подробностей о личности Цвиллинга у автора нет – не известны (не нужны?) ему и многие детали.³⁶ Наиболее содержательно описание боя 2 апреля. Кое-что не вписывается в уже установленное, кое-что дополняет общую картину.

Кроме уже названных, есть еще ряд авторов, писавших, либо упоминавших о Цвиллинге. Среди них Вл.Булах - в работе 1928 г. По идее, он вполне мог использовать новые источники и свидетельства, однако, внимательное чтение текста показывает, что он ограничился мемуарны-

³⁰ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.190. Л.51.

³¹ Бураков Л. Легендарный комиссар. // Блокнот агитатора. – 1981. - №2-3. – С.25.

³² Молчанов В. Воскресни в истине: историческая повесть. – Соль-Илецк, 2005.

³³ Так, например, утверждается, что бой в Изобильной был *ответом* на артиллерийские расстрелы станиц [С.5.]. Или: на Изобильненский сельсовет красные крепят табличку: «РСФСР. Средневолжский край, уезд Илецкой Защиты Оренбургской волости, село Изобильное» [С.72.].

³⁴ Автор приводит слова Цвиллинга прямой речью: «станцию Изобильную, не признающую Советы, подвергнуть полному уничтожению!» [С.8.]

³⁵ Там же. – С.8.

³⁶ «Цвиллинг... без каких-либо идей с товарищем обворовал аптеку Ковнацкого».[С.19-20.]

ми заметками Коростелева 1921 года. Также и прочие авторы, базировавшиеся на уже имеющихся публикациях и источниках, не представляют для нас в данном случае особого интереса, поскольку – повторимся еще раз – нас интересует биография героя. Но в отдельных случаях удер-жаться все же не удалось.

Если читать работы и воспоминания о Цвиллинге по-отдельности, то шероховатости и неточности в глаза практически не бросаются, поскольку основная сюжетная канва остается неизменной. Собственно, и мы это обнаружили не сразу: знаете, как это бывает – читаешь один текст, другой и вдруг глаз цепляется за кажущуюся неточность; первая реакция – кто-то из авторов не прав. И вот когда мы попытались выяснить, кто именно, тогда и получился потрясающий вывод: неправых много, а вот правых нет вообще. И если авторам воспоминаний неточности и ошибки простительны, то к исследователям требования будут повыше. Самое удивительное, что судя по имеющимся расхождениям, о которых речь пойдет ниже, все эти авторы совершенно не читали друг друга, особенно предшественников. По нашему убеждению, если автор не учитывает имеющихся публикаций, полагая только себя последней инстанцией истины, и при этом бездоказательно настаивает на ошибочных, неверных данных, то он занимается фальсификацией. Если кому-то термин кажется чрезмерным, то просим убедиться самостоятельно – для того, собственно, и создана данная работа.

Подведем некоторые итоги. По логике всех известных нам мемуаристов и последующих авторов – главное в биографии Самуила Цвиллинга – это пребывание в Оренбурге и «делание» там революции. Этот период охватывает очень небольшой временной отрезок – с сентября 1917 г. до апреля 1918-го – всего семь с небольшим месяцев. А до этого была «остальная жизнь» почти 26 лет. И как нам кажется, без рассмотрения этих лет нельзя правильно понять эти месяцы и личность человека в целом.

Кто же он был на самом деле – Самуил Цвиллинг? Возможны два варианта подхода. Первый – «традиционный». Мы смотрим на биографию человека с изначальной установкой – вполне в духе христианских «житий». Напомним, что этот вид церковной биографической литературы имел очень жесткие каноны: при этом вся жизнь героя была лишь подготовкой к итоговому великому служению. Симптоматично, что в том же ключе писались биографии революционеров. Общие фразы об «активной подпольной работе», «участии в агитации» и проч. как бы завешивают от нашего взгляда те или иные «неудобные» эпизоды и факты: неважно, например, – учился ли наш герой или нет, главное, что он весь отдавался «революционной работе». «Неудобным вопросам» места здесь

не было. Но возможен и второй подход: с попыткой анализа биографических вех; с тем, чтобы не ограничиваться слепой верой в настойчиво навязываемый сусальный облик, но попытаться понять прежде всего личность интересующего нас человека. Для этого стоит повнимательнее взглянуть в его прошлое и попытаться сделать выводы. А вывод о том, является ли он героем, уместно сделать потом.

Позволим себе не поверить достаточно общим заявлениям официальных биографов, как бы гарантирующим без весомых на то доказательств – геройская гибель объясняет все! – что его жизнь была единым порывом, верным служением революции.

Вся жизнь – как в житии – подготовка этого великого итогового служения: «Цвиллинг в революции с детства... С 12 лет он подпольщик, в 15 первая тюрьма, в 16 приговор: смертная казнь через повешение, замененная двенадцатилетним заключением».³⁷ Все достаточно логично, налицо движение по возрастающей к итоговой кульминации. При таком подходе факты, могущие нарушить целостную канву – не вписывающиеся в сюжет – становятся ненужными, и даже опасными, а потому в лучшем случае замалчиваются. Но ведь нас интересует истина? Значит, «опасных» фактов просто нет. И все же есть ряд моментов, удивительно аккуратно обходимых многочисленными биографами «выдающегося революционера». А если их не игнорировать? А если их учесть при рассмотрении сюжета?

Наша задача – вовсе не развенчать героя, а только попытаться лучше понять его. Биографию его особо исключительной не назовешь. Итак, родился Самуил бер Мовшев Цвиллинг (именно так он писался в официальных документах)³⁸ 1(13) января 1891 года. Отец, как уже упоминалось, был парикмахером.³⁹ Мать происходила из относительно обеспеченной семьи Бининых.⁴⁰ Брак ее семья не одобрила и это создало серь-

³⁷ Савельзон В.Л. Оренбургская история в лицах: 50 портретов на фоне эпохи. – Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2000. – С.134.

³⁸ В документах дореволюционной поры фамилия его писалась с одной «л». Точно также фамилия воспроизводилась в оренбургских газетах 1917-1918 гг., но в отдельных случаях появлялось два «л». Впоследствии однозначно утвердилось написание «Цвиллинг». Когда это произошло – трудно четко определить. Отметим, что еще в 1923 г. в Оренбурге был завод им.Цвиллинга, выпускавший стенную газету «По заветам Цвиллинга». [Оренбургский рабочий. - №169. – 1925. – 5 авг.]. В «Протоколах шестого съезда РСДРП(б)» (М., 1934) фамилия также писалась «Цвиллинг». Кстати и в биографии Самуила, написанной его женой – повторимся – в 1926 году – написание фамилии «Цвиллинг». Мы полагаем современное написание его фамилии неправильным, но отдавая дань традиции, не настаиваем на этом.

³⁹ Софья Цвиллинг уточняла: «парикмахером-одиночкой». Только у нее же: мать «работница красильщица – работала по найму».

⁴⁰ Б. Мещеряков: дедушка-ростовщик, дядя – «видный в городе купец». [Самуил Цвиллинг... - С.134.]. А теперь сравните у Софьи Цвиллинг: «Богатая родня – дедушка-кулак и ростовщик, и дядя купец, к которым порой приходилось прибегать семье, пользовались их нуждой».

езные материальные трудности. Всего в семье было пятеро детей. Отец пил и потому Рахиль Лея Янкелева Бинина⁴¹, забрав детей, ушла от него⁴², уехав в Омск, поближе к богатым родственникам.⁴³ Самуилу тогда еще не было и года – отца он практически не знал. Если верить биографу Б.Мещерякову, мать содержала всю семью на случайные заработки.⁴⁴ Верить, конечно, хочется, но как верить автору, который, похоже, сам толком не знает, что говорит: в книге 1967 г. отъезд в Омск произошел, когда Самуилу «не было еще и года от роду»,⁴⁵ а в книге 1969 г.: «тогда не было еще и трех (!) лет от роду».⁴⁶ И тем не менее, как оказалось, мать была в состоянии оплачивать обучение сыновей (по свидетельству Софьи Цвиллинг – как минимум двух. Впрочем, она и не утверждала, что за счет заработков; напротив, писала прямо – «ничтожные гроши, которые они [родня – Д.С.] давали на поддержку и учебу двух старших братьев...». Матери это стоило «упреков»). Вообще на этом этапе повествования биографы достаточно невняты – и не потому, что нет данных, но некоторые детали, вроде богатых родных, явно вредили имиджу героя революции. Впрочем, Б.Мещеряков писал, что жизнь и в Омске была трудна – хотя Самуила отдали сначала в хедер, а затем в гимназию, где он проучился четыре года. Так, во всяком случае, он писал в 1967 году. Через два года (1969) он писал иначе: после еврейской начальной школы Самуил поступил в «городское училище». И далее: «Путь в гимназию был ему закрыт высокой платой за обучение». Подобного рода несостыковки у одного автора, но в публикациях разных лет, мы будем встречать еще не раз – и не только у Б.Мещерякова.

У Софьи Цвиллинг повествование точнее: в шесть лет Самуил пошел в хедер, с 8-ми в городское училище.

В двенадцатилетнем возрасте Самуила отправляют⁴⁷ к старшему бра-

⁴¹ Именно под этой фамилией она проходила в документации того времени – вероятно, отказавшись от фамилии мужа. В советской литературе ее упорно именовали «Цвиллинг».

⁴² Софья Цвиллинг: «разойдась с отцом Цвиллинга».

⁴³ Некоторые авторы эти моменты игнорировали: П.Мещеряков(1957): родился в бедной *рабочей* (!) семье [Солдат революции С.М.Цвиллинг. - С.7.] При этом семья была: «в 1903 году родители (!) отправили Самуила в Иркутск...» [Там же.] Схоже у Л.Футорянского: «заработка родителей едва хватало, чтобы прокормить семью из семи человек» [История Оренбуржья. - С.192.].

⁴⁴ Опять-таки Софья Цвиллинг: «перебиваясь то красильным мастерством, то парикмахерством, то мелкой торговлей».

⁴⁵ Мещеряков Б. Самуил Цвиллинг: документальный очерк о жизни и революционной деятельности С.М.Цвиллинга. – Челябинск: ЮУКИ, 1967. – С.134.

⁴⁶ Мещеряков Б. Правительственный комиссар (о С.М.Цвиллинге). – М.: изд-во полит. лит-ры, 1969. – С.3. А.Абрамовский (2003) полагает, что отъезд от мужа произошел в 1899 году. [Абрамовский А.А. Революционная юстиция Челябинска в 1917-1918 гг. – Челябинск, 2003]

⁴⁷ По словам биографа, мать «совсем выбилась из сил и не в состоянии была содержать детей» [Мещеряков Б. Самуил Цвиллинг.. - С.135.].

ту Григорию в Иркутск, где тот, после окончания технического училища (?), заведовал винным складом.⁴⁸ Почему мальчика срывают с учебы – интересный вопрос. Не хватает более средств (рабочая био-версия) и потому его отправляют к брату? Но если у того есть средства, то почему он просто не передаст их в Омск – все же мальчику проще жить при матери. Напрашивается иной вариант – мать решила, что учиться Самуилу хватит.⁴⁹ Старший брат, находящийся, что называется, при деле, мог помочь в дальнейшем. В пользу этого говорит и то, что *никаких* данных об учебе Самуила в Иркутске в этот период нет. Зато есть утверждения об увлечении Самуила революцией – на квартире Григория происходили собрания, печатались листовки.⁵⁰ Допустим, что на тринадцатом году можно всерьез увлечься марксизмом. Но с другой стороны, почему мы должны просто в это поверить – или скажем корректнее, кто нам это может доказать. Система рассуждений, мягко говоря, весьма уязвима: поверить что называется «на слово» можно только в отношении взглядов Григория – и то, весьма осторожно, учитывая, что в те годы жесткой дифференциации по партийному принципу в провинции никак не могло быть. А далее срабатывает традиционная схема – раз Григорий революционер, то в его квартире не могли не быть сходки, раз таковые были – Самуил не мог не видеть. Зная, кем он стал – трудно не заключить, что он точно стал революционером. Надо ли говорить, что система доказательств построена на песке.⁵¹

⁴⁸ Место работы не «революционное» – вот почему биографы высказываются аккуратно: «поступил на службу в одну предпринимательскую кампанию» (Б.Мещеряков), работал «в одной из компаний» (Л.Фурьянский).

⁴⁹ П.Мещеряков также придерживался этой точки зрения: «Отец и мать думали, что им будет легче жить, а Самуил с помощью старшего брата «выбьется в люди»» [Солдат революции... - С.7].

⁵⁰ Софья Цвиллинг: «Брат Моисей был в центре начинающегося движения, его квартира была местом постоянных сборищ и собраний».

⁵¹ Достаточно подробное описание у П.Мещерякова: «Бывали и такие вечера, когда из укромных мест извлекались чемоданы, на столах раскладывалась бумага, шрифт, приготавливалась типографская краска. Тут же набирались и печатались листовки. При этом старшие строго предупреждали мальчика, чтобы он никому не рассказывал» [Солдат революции... - С.8.]. Естественно, Самуил молчал, «помогал растирать типографскую краску», разбрасывал потом листовки и проч. Однако у биографа нет ни слова о типографском станке, без которого ничего напечатать не получится. Если же печатали на гектографе, что значительно более вероятно, то шрифт и растертая краска просто не нужны... Кстати, Б.Мещеряков говорил о гектографировании. И у него в книге безликие подпольщики просили юного Цвиллинга: «Сема (?), подготовь раствор для печатания» [Правительственный комиссар... - С.4.]. Оставим без комментариев, что и как говорили безымянные революционеры. Вопрос – откуда вообще взяты все сведения. Оказывается, источник в обоих случаях один: в «Обзоре революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897-1903 гг.» отмечалось, что до апреля 1903 г. было распространено 28 прокламаций, сначала гектографированных, а потом – печатных. [Там же. - С.193] И это все... Нет никаких доказательств о причастности к таковым братьев Цвиллингов! Впрочем, цитата из Софьи Цвиллинг: «Своей серьезностью он обращает на себя внимание и его начинают использовать для мелких конспиративных поручений – перенести пачку прокламаций, сделать состав для печатания их и т.д.»

В 1904 г. Григорий был сослан (Балаганский уезд Иркутской губернии) и младший брат отправился вместе с ним – вместо того, чтобы вернуться к матери.⁵² Власти вмешались – вероятно, это и есть образчик произвола царских властей – и Самуил был насильно возвращен в Омск.⁵³ Вообще у Софьи Цвиллинг сюжет дан более подробно: «в 1904 г. Балаганская колония ссыльных, как протест против усиливающегося полицейского режима, во время обысков в квартире, устраивает нечто вроде вооруженного сопротивления. Самуил проявляет редкую для его возраста сообразительность – ловко в печку револьвер, и на допросе удачно отводит обвинение в отношении некоторых участников инцидента». Но далее: «За это вооруженное сопротивление, вся колония, в том числе и Гр. Цвиллинг, высылается в Якутскую губернию. Самуил остается без поддержки брата и вынужден возвратиться в Омск к матери». Как нам кажется, из этих слов ясно, что Самуил не был ссыльным – потому его и не тронули, а просто вернули к матери. Однако, стоило Григорию освободиться и в 1905 г. оказаться в Иркутске, как Самуил вновь переезжает к нему.

И опять нет никаких упоминаний о том, чем же Самуил занимался – явно не работал (хотя заметим, если матери было так тяжело, 13-14-летний юноша вполне мог бы ей посодествовать). Встречается упоминание вскользь – «стал готовиться к поступлению в техническое училище». Но пишет это биограф, не указывая источника сведений. Хорошо, сделаем еще одно допущение – «стал готовиться».

В Иркутске под видом встречи Нового, 1906-го, года проводилось нелегальное собрание – все задержаны, в том числе и Самуил.⁵⁴ Он провел в заключении два месяца, затем был выслан – опять домой, к матери. Биографы, упоминая об этом «беспределе» – 14-летний мальчишка насильно высылается к матери!!! – совершенно молчат о Борисе – а высланы-то были оба! Здесь, «дома», как утверждает, он пытается поступить в техническое училище – но, объясняет биограф, не смог из-за отсутствия свидетельства о благонадежности.⁵⁵ По просьбе родствен-

⁵² П. Мещеряков подчеркивал добрую волю Самуила: решил ехать с братом, чтобы «делить с ним тяготы ссылки» [Солдат революции... - С.8.]

⁵³ Образец подачи факта. Б. Мещеряков (1969): «Самуилу приказали побыстрее «убираться ко всем чертям». Ему ничего не оставалось делать, как выехать к матери, в Омск» [Правительственный комиссар... - С.5.]

⁵⁴ Софья Цвиллинг уточняет: «большая часть участников арестована и посажена в Александровскую тюрьму. Арестован был и 14-ти летний Самуил вместе с братом Борисом (16 лет средний)»

⁵⁵ Явно с подачи Софьи Цвиллинг: «но за неимением бумажки «о благонадежности» это сделать не удастся» [Мещеряков Б. Самуил Цвиллинг... - С.139.]. В принципе, если этому поверить, то возникает «неудобный» вопрос: а возможно ли поступить в училище в конце учебного года? Впрочем, версия неуспехов в учебе исключительно по причине политической неблагонадежности – весьма ходовая (См. для примера официальную биографию И. Сталина, исключенного из семинарии за неуспеваемость – за агитацию там).

ников⁵⁶ его пристраивают секретарем городского общества приказчиков. Прослужил недолго - в лучшем случае около двух месяцев, и вскоре был уволен. 15 мая 1906 г. в городском театре он вместе с братом Борисом приставал во время антракта к публике с призывом пожертвовать на подпольную организацию⁵⁷. Если ранее за все прегрешения Самуила, как несовершеннолетнего, высылали по месту жительства матери, то теперь его следовало высылать еще куда-нибудь.⁵⁸ Он оказывается в Томске. Мы склонны более поверить в данном случае биографам – ибо версия Софьи Цвиллинг более уязвима: якобы Самуил «связывается» с организацией СД, входит в группу пропагандистов, ведет работу среди солдат. «Скоро «лояльное» общество приказчиков за «резкий» политический уклон своего секретаря увольняет со службы. К этому времени за работниками армии (??) началась слежка и Самуила, чтобы избежать ареста, пересылают в Томск».

И вот теперь совершенно потрясающее заключение биографа – теперь Самуил «перешел на нелегальное положение». Подтекст очевиден – стал «профессиональным революционером». Но вот «наивный» вопрос – а надо ли было уходить? На нелегальное положение уходили те, кто не мог продолжать легальное, т.е. преследовались властями, скрывались от них и т.п. Наш герой, судя по всему, просто перестал работать.

Дело в том, что в Омске Самуил начал уже иную, тайную, жизнь. Вместе с Борисом он входил в группу, готовившую убийство генерала Литвинова. По свидетельству его жены, он сам присоединяется к группе и ему поручается хранение бомб и «роль извозчиков, отвозящих исполнителей этого акта».⁵⁹ Они же ограбили аптеку Розенплентера. И хотя

⁵⁶ Еще одна важная деталь. Если не верить в помощь родственников – то как простая красильщица и «перебивающаяся случайными заработками» женщина протолкнула сына на такую должность? Если же принять это – то почему следует отвергать версию в их помощь, оказываемую и прежде?

⁵⁷ «Помочь союзу Российской социал-демократической партии пожертвованиями» - цитата из документа – донесения Омского полицейстера 10.6.1906 – цитирует Мещеряков без указания конкретного архивного дела. [Самуил Цвиллинг.. - С.193.] П.Мещеряков (1957) утверждал, что Самуил – «смельчак»? – был один [Солдат революции... - С.8.].

⁵⁸ Л.Футорянский в «Истории Оренбуржья» дает упрощенную версию жизни Цвиллинга после ссылки Григория «в далекую Якутию»: «Самуил вернулся в Омск, где стал работать секретарем городского общества приказчиков. Шел бурный 1905 г. Вскоре Самуил был арестован и за малолетством выдворен из города. Он отправился в Томск, где устроился письмоводителем к адвокату» [С.192.]

⁵⁹ В неподписанном очерке, копия которого поступила в Оренбургский партархив в 1949 году из партархива Свердловского обкома, задействованы воспоминания Розенгауза: Цвиллинг в покушении на Литвинова «взял на себя роль «извозчика» и справился с ней великолепно: губернатор был убит, а «извозчик» умчал своих седоков бомбометателей от преследования жандармов и полиции». [ЦДНПО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.142.]. Нам кажется, что в основе все же лежат воспоминания Софьи Цвиллинг; почему-то опять не указанные. В пользу нашего мнения – поразительная схожесть фраз.

все авторы советской поры стыдливо именуют эти уголовные действия «экспроприациями», от их уголовного содержания отрешиться никак не выходит. И вот тут начинаются интересные размышления: а почему, собственно, братья, уже совершившие и готовящиеся еще совершить достаточно серьезные деяния, *вдруг* поступают столь наивно – согласитесь, что пытаться собрать пожертвования в театре, среди «чистой» публики, есть верх наивности ... или же верх хитрости. Не имеем ли мы дело с традиционным уголовным приемом, когда преступник сам берет на себя меньшее преступление, чтобы уйти от ответственности за большее? И действительно, все прочее всплыло уже значительно позднее.⁶⁰

А может быть, Самуил Цвиллинг попытался порвать с затягивающим его «р-р-революционным» бытием? В пользу этого и дальнейшие его шаги. В Томске поступает вольнослушателем на курсы самообразования при Техническом университете.⁶¹ Находит работу (!)⁶² - письмоводителем к адвокату Бейлину, по мнению биографа, «известному всей Сибири».⁶³ Зададим «наивный» вопрос - если принять утверждение, что он находился на «нелегальном положении» (т.е. без документов, удостоверяющих личность), то как он мог устроиться на работу? Да еще к адвокату? Впрочем, уже вскоре он был вновь задержан за распространение прокламаций⁶⁴, и помещен в исправительное арестантское отделение. Опять же по свидетельству биографа, оттуда его вытащил Бейлин⁶⁵ – но, естественно, со службы уволил. Недолгая служба у адвоката дала основание для далеко идущих заявлений, что за такой срок Самуил стал «хоро-

⁶⁰ Отметим и иное объяснение – по мнению А.Абрамовского (2003) важной чертой природы Цвиллинга была «бездумная дерзость», и вот инцидент в театре он объяснял именно этим [С.50].

⁶¹ Собственно, так говорят... Софья Цвиллинг: «удалось зачислиться вольнослушателем на курсы самообразования при Технологическом Университете». А П.Мещеряков писал, что курсы были при технологическом институте [Солдат революции... - С.9.]. В информации начальника архивного отдела УВД по Томской области Тимошева от 31.12.1948 г. сообщалось, что *никаких* данных о связях Цвиллинга с этим университетом не обнаружено [ЦДНПО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.121.].

⁶² Что, по мнению Софьи Цвиллинг, не так уже было легко: «несмотря на безработицу ... и предложения труда со стороны массы студенчества...» Четырнадцатилетний мальчик с недостаточным образованием оказывается для известного адвоката предпочтительнее студентов – почему?

⁶³ Мещеряков Б. Правительственный комиссар... - С.139. Именно Софья Цвиллинг писала: «к известному в Сибири адвокату».

⁶⁴ Заявление того же П.Мещерякова, что в это время Цвиллинг «организует технику», «печатает воззвания, листовки», «налаживает их распространение среди рабочих» [Солдат революции... - С.9.] трудно принять просто на веру.

⁶⁵ Мнение Б.Мещерякова. П.Мещеряков утверждал иное: причина освобождения – отсутствие достаточных улик у охраны [Солдат революции... - С.9.]. Софья Цвиллинг: агитировал в Государственную думу, и потому и был защищен адвокатом Бейлиным, но как «скомпрометированный» был обязан оставить службу. Иными словами, никакой романтизированной истории об агитации за революцию, странно добром адвокате нет.

шо стал разбираться в судебных вопросах, умело ориентироваться в дебрях свода законов Российской империи».⁶⁶ Кстати, о применении впоследствии Цвиллингом полученных (допустим, что полученных) правовых знаний, есть любопытное свидетельство весьма расположенного к нему А.Коростелева. Упоминая о «суде» устроенном в 1918 г. в отношении бывшего городского головы эсера В.Барановского, он писал: «С.М. первый учел, что пролетарский суд – могучее орудие в борьбе с буржуазией и он на него именно так тогда и смотрел».⁶⁷ Видимо, это и были все его правовые познания.

Самуил оказался на свободе – но без денег, без службы – без перспективы. Возможно, это повлияло на то, что он присоединился к брату Борису (высланному за революционную деятельность из Ташкента) и пошел с ним на повтор грабежа аптеки – только теперь в Томске. Вот здесь мы начинаем расходиться с Софьей Цвиллинг – она была уверена, что побудительный мотив перемен – «пылкая натура влекла его на путь политической борьбы» - сработал гораздо раньше.

Немало пришлось потрудиться всем, писавшим в советскую эпоху биографию этого человека, чтобы обосновать причины обращения его к методам, которые тогда официально коммунистической партией не одобрялись. Софья Цвиллинг в 1926 году писала прямо: «В это время на томскую молодежь оказывало большое влияние эсеровщина. Под нее то и попадает Самуил... он начинает увлекаться терроризмом». И далее: «Моисей был крепко связан с эсеровской организацией и работал в ней как профессионал»⁶⁸. Неудивительно, что развивая эти мысли, позднейшие авторы (в частности, Б.Мещеряков) активно пытались доказать, что молодого человека якобы сбили с пути эсеры, втянув в боевую деятельность. До того достаточно подробно писавшие биографы на этом этапе вновь становятся невняты. Б.Мещеряков даже придумал некоего явно мифического эсера, который якобы сбивает с толку молодого Самуила, подговорив его на «экс» - добыть деньги, естественно, для революции.⁶⁹

⁶⁶ Мещеряков Б. Правительственный комиссар... - С.140. Действительно, зачем надо учиться несколько лет на юридическом факультете, если достаточно для того же итога несколько месяцев поработать в юридической конторе письмоводителем? Впрочем, есть и другое объяснение: это лишняя выдуманная автором иллюстрация мифических «исключительных» способностей нашего героя. Софья Цвиллинг тоже писала нечто подобное – но она продолжала мысль: «мечтает поступать на юридический факультет Томского университета».

⁶⁷ «С.М.Цвиллинг как революционер». [ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.52.]

⁶⁸ Выше мы уже отмечали, что в тексте имя мужа несколько раз меняется – в данном случае речь идет точно о Самуиле.

⁶⁹ П.Мещеряков (1957): с целью добыть деньги для революционного подполья [Солдат революции... - С.9.]. Сходно высказывался П.Десятерик: «В октябре 1907 года партийный комитет поручил (!) Самуилу и его среднему (!) брату Борису «организовать технику», то-есть достать типографское оборудование для нелегальной типографии. Потребовались деньги. Братья решили совершить экспроприацию богатой городской аптеки. Экспроприация по неопытности проведена неудачно...» [ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.85. Л.5.]

Подобные «доказательства» тем более забавны, что в «Большой советской энциклопедии» [Т.46. С.468.] утверждалось, что в 1907 году Цвиллинг якобы был руководителем боевой дружины местного Томского комитета РСДРП (!). Впрочем, верить в подобное с трудом - напомним - ему только 16 лет.

Как нам представляется, о реальной партийной принадлежности как Цвиллинга, так и многих других участников подобного рода событий в те годы говорить не приходится. В период первой русской революции местные партийные организации были весьма слабы, партийные разногласия, столь известные на уровне ЦК, на местах были почти неощутимы. «Революционер» было тогда как бы внепартийным понятием. Лишь позднее пришло выяснение, кто был кем, кто к какой партии принадлежал.

Грабёж произошел 15 октября 1907 г. Как сообщал документ - ответ начальника Томского ГЖУ от 27 марта 1916 г. на запрос из Оренбурга: «действительно была совершена экспроприация в гор.Томске в аптеке Ковнацкого тобольскими мещанами Шмулем-Бергом и Вениамином Мовшевыми (Моисеевыми) Цвиллинг при следующих обстоятельствах: около 6-ти часов вечера в аптеку вошел неизвестный молодой человек и обратился к провизору аптеки с просьбой продать ему щавелевой кислоты, после отказа в том, неизвестный вступил с провизором в пререкание в это время вошел в аптеку второй неизвестный молодой человек, который крикнул всем «поднять руки в верх» и с револьвером в руках подошел к кассирше, забрал выручку около 75 рублей и скрылся из аптеки, а вслед за ним ушел и первый неизвестный молодой человек. К этому времени в бывшем Томском охранном отделении были получены агентурные сведения, что один из участников ограбления аптеки Розенплентера в г.Омске по имени «Муля» (уменьшенное имя) приехал в г.Томск и скрывается в квартире томского мещанина Александра Яковлева Ходзена, в виду чего в квартире Ходзена в ночь на 16 октября был произведен обыск, во время которого задержаны с поличным упомянутые два молодых человека, по предъявлении которых служащим аптеки и бывшим в ней посторонним свидетелям - признаны один за грабителя, а другой за требовавшего щавелевую кислоту, лица эти оказались тобольскими мещанами братьями Вениамином (грабитель) и Шмулем-Берком Мовшевыми Цвиллинг. При обыске у них обнаружено: в карманах брюк Вениамина Цвиллинг 67 руб. 1 коп. и четыре патрона от пистолета «Браунинг», в карманах пиджака Шмуля-Берки Цвиллинг обнаружены: пять паспортов на имя разных лиц, кроме этого найдены у него прокламации социал-демократической рабочей партии и подписные листы в пользу политических ссыльных Нарымского края, копия с обвинительного акта по делу Владимира Яковлева Попова и адрес «Омск Софии Киржнер» последняя по агентурным сведениям была при-

косновенна к шайке ограбившей в Омске аптеку Розенплентера».⁷⁰

Дело о разбойном ограблении аптеки было рассмотрено временным военно-окружным судом в г.Томске и приговором от 14 января 1908 г. виновные приговорены: Вениамин Цвиллинг по ст.ст. 1629, 1632 УН и ст.279 СВП к лишению всех прав состояния и смертной казни, а Самуил (Шмуль-Берк) Цвиллинг к заключению в тюрьме на двенадцать лет с последствиями, указанными в ст.139 Уложения о наказаниях уголовных (испр. изд. 1885 г.).

Официальная советская историография утверждала, что Самуил (партийная кличка «Вениамин») провел один «экс», причем самостоятельно и был приговорен к смертной казни, замененной потом, «под воздействием прогрессивной общественности» на пять лет тюрьмы. При этом никто из писавших тогда об этом так и не удосужился разобраться, по какой статье Уложения о Наказаниях возможна столь мягкая замена смертной казни.⁷¹ Итак, обратимся к авторам. В 1938 г. Гурьев пишет: к смертной казни; «за малолетством виселица заменена пятью годами тюрьмы». В 1939-м С.Догадин: «за выдающуюся революционную работу» приговорен к смертной казни.⁷² Далее, в 1957-м: П.Мещеряков: оба несовершеннолетних «юных революционера» были осуждены к смертной казни; А.Мартынова: к смертной казни. Б.Мещеряков в 1969-м: «Вскоре «правосудие» определило неслыханную «меру пресечения» - смерть через повешение». П.Десятерик: «суд приговорил молодых революционеров к смертной казни через повешенье. Принимая во внимание несовершеннолетие Самуила суд заменил ему смертную казнь на 12 лет тюремного заключения. Такой жестокий приговор вынесен не столько за нападение на аптеку, сколько за принадлежность братьев к РСДРП».⁷³ Отметим появление этого голословного и юридически неграмотного суждения о якобы воспоследовавшей каре за принадлежность к партии.

⁷⁰ Мы обнаружили этот документ совершенно случайно в 1991 г. в фонде 21 Оренбургского госархива (Фонд жандармского управления), тогда же поместив небольшую заметку в местной газете. Этот же текст приводит В.Борисов в статье «Факты и мифы из жизни С.М.Цвиллинга» (1996) [С.195-196.], взяв его, вероятнее, всего из Челябинского архива. Нам искренне казалось, что ранее этот факт был исследователям неизвестен. Представьте себе наше изумление, когда мы обнаружили копию приговора в Центре документации, присланную после запроса из Чкалова начальником архивного отдела УВД по Томской области Тимошевым еще 31.12.1948(!) года [Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.121.]. После такого все, кто писал иначе в последующие годы, выглядят несколько странно.

⁷¹ Не воспринимать же всерьез суждение П.Мещерякова: «смертный приговор несовершеннолетним, даже (!) в условиях царского времени, был непомерно высокой мерой наказания» [Солдат революции... - С.9.]

⁷² Догадин С. Гибель отряда Цвиллинга. // Гражданская война в Оренбургском крае: по воспоминаниям участников гражданской войны и документам. - Чкалов: Чкалов.обл. изд-во, - 1939. - С.106.

⁷³ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.85.Л.5.

Л.Футорянский в 1996-м писал: «за активное участие в агитационной работе среди рабочих и попытку экспроприации средств для организации Цвиллингу грозила смертная казнь, замененная в 1908 г. 15-летним тюремным заключением».⁷⁴ Затем, в работе 1998-го года, срок оказался иным: «смертная казнь...была заменена...пятилетним тюремным заключением».⁷⁵ Еще через два года автор вновь резко увеличил срок: «осужден на 15-летнее тюремное заключение за попытку экспроприации».⁷⁶

Что мы видим? Появление в 90-х годах новых любопытных «подробностей», вероятно, ускользнувших от предшественников: появляется невероятный срок в 15 лет (и добавим – исчезает и вновь появляется); совершенное ограбление названо невинно «попыткой экспроприации» и едва ли не основной причиной приговора оказывается агитационная работа. Все это – фальсификация. Из общего ряда писавших неожиданно выбивается П.Мещеряков (1957), говорящий о двух братьях: Самуил осужден к 5 годам, брат – 6-ти годам каторги.⁷⁷ Все прочие из двух братьев сделали одного, приписав все Самуилу. Вениамин, а точнее – Борис – ибо «Вениамин» была его партийная кличка - жил еще долго; мы встречаем его имя в 1933 г. в списках членов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев.⁷⁸ Кстати, в его биографии приводились правильные данные относительно суда и приговора. Но позднейших создателей мифа это, судя по всему совершенно не волновало.⁷⁹ Годами тюрьмы все разбрасывались более чем щедро.

Естественно задать вопрос – откуда, собственно, взялись такие данные? Стоит поискать первого, кто подобное сказал. На наш взгляд, это А.Коростелев. В 1921 г. он писал: «получивши каторгу, а потом поселение» Цвиллинг «стал гражданином только после февраля».⁸⁰ От него эстафету принял Вл.Булах (1928), практически повторивший эту фразу, но так, что изменился смысл: «побывавший на каторге и ссылке, откуда он был освобожден Февральской революцией».⁸¹ Заметили? Если Корос-

⁷⁴ История Оренбуржья (1996). – С.192.

⁷⁵ Футорянский Л.И. Самуил Моисеевич Цвиллинг. // Евреи в Оренбургском крае. – Оренбург: Димур, 1998. – С.51.

⁷⁶ Футорянский Л.И. Цвиллинг. // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Академия, 2000. – С.587.

⁷⁷ Солдат революции... С.9. Сюда же следует отнести и П.Десятерика, но его труд остался неопубликованным. И, наконец, откровенно о фальсификации советскими авторами эпизода пишет А.Абрамовский (2003).

⁷⁸ Борис Цвиллинг был арестован в 1905 г. за работу в организации РСДРП в Черемхове. Был агитатором РСДРП в Екатеринбурге до конца 1907 г. Арестован в Томске в конце 1907 г. После революции – член ВКП(б). [Политическая каторга и ссылка. Биографический справочник. - М., 1933. – С.691.]

⁷⁹ И нельзя сказать, что они не знали или не могли знать об этой публикации. Б.Мещеряков (1967) даже ссылается на эту книгу [Самуил Цвиллинг... - С.194.]

⁸⁰ Коростелев А. Самуил Моисеевич Цвиллинг. // Страничка революционной борьбы оренбургского пролетариата. - Вып.1. – Оренбург, 1921. – С.122

⁸¹ Булах Вл. Как рабочие защищали Оренбург от белых. - М.: Военный вестник, 1928. - С.11.

телев имел в виду восстановление в правах, то Булах однозначно заса-
дил Цвиллинга вплоть до 1917-го года. Далее пошло как по цепочке:
«испытал все «прелести» царской каторги и ссылки» (Яковлев, 1934), с
17 лет приговорен к смертной казни, замененной каторгой и пожизнен-
ным поселением в Сибири (Горшкова Т.В., 1942) и проч. Но ведь на кат-
торге Самуил не был, как не был в ссылке (или поселении) в Сибири –
поскольку в этой Сибири он и так проживал. Но откуда узнал Коростелев?
А другого источника, кроме самого Цвиллинга, у него не было. Види-
мо, он сам сочинил себе «революционную» биографию и ему поверили.

Упомянем свидетельство Софьи Цвиллинг. Она могла знать о случившемся по рассказам мужа – не могла же она читать официальные документы. И тут нас ждут сюрпризы: «Оба брата попадают в руки озверевшей жандармерии.⁸² Их сажают в тюрьму, заковывают в кандалы, держат в общей камере с уголовными преступниками и холодном карцере. Суд приговаривает обоих (!) к повешению. Но энергичными хлопотами матери и защищавшего их адвоката Бейлина удается добиться пересмотра дела и вторым решением суда Самуил приговаривается к 5-ти летнему тюремному заключению (Борис к 6-ти годам каторги)».

Итак, внесем ясность. Указанные выше статьи Уложения о наказаниях 1885 г. квалифицировали совершенное как «разбойное нападение по предварительному соглашению двух лиц на дом». Прежде всего – это уголовное преступление, а потому факт, что братья содержались с уголовниками, ничего особого не несет. В условиях военного положения подобное действие каралось смертной казнью. Каралось в принципе – а не конкретно Самуил. Он-то по несовершеннолетию потому и не получил казнь – о подобном смягчении наказания как раз говорилось в статье 139 того же Уложения. Так что никакого «зверского беззакония царских судей» не было. Более того, приговор вскоре был действительно смягчен. Но не при участии «прогрессивной общественности». Мать, которую можно понять, бросилась к родне. Ее протезировали (возможно, финансово поддержав) к адвокату Бейлину. И тот опять помог.⁸³ Впрочем, нет оснований подозревать Бейлина в чем-то исключительном – для модного и авторитетного адвоката в условиях популярности революционных идей защита братьев Цвиллингов была просто выгодна – тем более, что при формальных признаках приведенных выше статей Уложения действительно было о чем поспорить. По информации временного Томского генерал-губернатора от 16 января 1908 года названный приговор был смягчен и Вениамину Цвиллинг смертная казнь заме-

⁸² В уже упомянутом выше очерке из Свердловска 1949-го года говорится об «озверелой полиции». [ЦДНИОО. Ф.6002. оп.1. Д.322. Л.142.] Конечно, пояснений – в чем проявилась «озверелость» – нет.

⁸³ П.Десятерик: «Энергичные хлопоты матери и видного сибирского адвоката Бейлина, упущения в судопроизводстве – результат пересмотра дела». [ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.85.Л.5.]

нена ссылкой в каторжные работы на десять лет, а Самуилу Цвиллинг двенадцатилетнее тюремное заключение сокращено до четырех лет.⁶⁴

Итак, в 18 лет в жизни Самуила произошли серьезные перемены. Подведем промежуточные итоги. К этому рубежу он подошел с 4-мя классами образования и суммарным стажем работы менее полугода.⁶⁵ Официальные биографы чувствовали уязвимость данного момента: выдающийся ленинец обязан быть образцом во всем, в том числе и в образовании. Потому неудивительно, что многие авторы просто вынуждены были повторять доводы, хоть как-то объясняющие пробелы в образовании: в гимназии «преуспевал по всем предметам, проявляя незаурядные способности» (Б.Мещеряков (1967)); фраза слово в слово повторена Л.Футорянским (1996, 1998). Это тем более интересно, что данных, подкрепленных бы документами об его учебе нет – есть фраза у Софьи Цвиллинг: «В школе он проявляет способность быстро усваивать предметы, обнаруживает хорошую память и стремление к учению». Тот, кто это читает, что-нибудь заметил? Объясняем – она писала о «школе», а не об училище. Иными словами, все отмеченные положительные качества Софья отмечала у Самуила в «еврейской школе (хедере)», т.е. в возрасте 6-8 лет. Другой объясняющий момент – личная одаренность и самообразование: «не по годам серьезный и вдумчивый Самуил» (Л.Футорянский (1996)). П.Мещеряков подчеркивал: «не по годам серьезный мальчик», в Томске поступил на курсы самообразования – это «осуществилась его заветная мечта об учебе»; «много читал» в тюрьме.⁶⁶ Б.Мещеряков (1969) добавлял: «годы жизни в ссылке были временем упорной учебы». При этом главным учителем был брат Григорий: «Он рассказывал брату о революционной борьбе рабочих, о внутренней борьбе в РСДРП, о Ленине...» - и это в начале 1904 г!⁶⁷

Назовем те вопросы, которые напрашиваются, но на которые почему-то ответов нет. Обходят их и биографы. Итак: каковая судьба братьев Самуила? Нам известны имена только двоих – Бориса и Григория. Судьба – только одного – Бориса.⁶⁸ П.Мещеряков заявлял, что Борис – младший

⁶⁴ П.Десятерик: «вторым решением суда Самуил был приговорен к 5 годам тюремного заключения, а брат Борис к 10 годам каторги» [ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.85.Л.5.]

⁶⁵ Видимо, почувствовавшие слабость данного момента биографы потому иavorачивали по ходу повествования фразы об исключительных дарованиях мальчика, развитости его не по годам и проч.

⁶⁶ Солдат революции... - С.8-9.

⁶⁷ Правительственный комиссар... – С.4. Возможно, уместно напомнить, что разделение на большевиков и меньшевиков – результат «внутренней борьбы» – произошел на II съезде РСДРП в июле-августе 1904 г., что никак нельзя назвать началом года. Впрочем, и о «Ленине» никто не мог тогда говорить, по причине значительно более позднего по времени появления данного псевдонима. Да и кроме истории партии неплохо было бы и наукам поучить брата.

⁶⁸ А.Абрамовский (2003) отмечал, что из пяти детей было трое мальчиков – а между тем, о девочках ни у кого (!) нет ни слова. [Абрамовский А.А. Революционная юстиция Челябинска в 1917-1918 гг. – Челябинск, 2003. – С.49.]

брат⁸⁹ и именно Самуил увлек его в революцию. Согласно биосправочнику – Борис 1890 года рождения. Надо ли напоминать, что Самуил – 1891-го? Впрочем, Софья Цвиллинг утверждала, что разница в два года.

Почему Самуил покинул мать и возвращаться к ней не стремился? Почему он более нигде не учился? Роль его старших братьев, судя по всему, достаточно неприглядна. Судите сами: Григорий имеет достаточно неплохую по тамошним меркам работу. К нему направляют младшего брата. Зачем? Вариантов два: либо чтобы он его содержал, дав ему дальнейшее образование, либо чтобы пристроил «к делу». Он не сделал ни того, ни другого. Между тем, Григорий образование получил – специальное образование в техническом училище.⁹⁰

Итак, почему же Самуил пришел к революции? Или иначе – почему именно он? Один из вариантов-объяснений озвучен В.Савельзоном: «Еврею было особенно тяжело: бесправие и государственный антисемитизм. На такую почву хорошо ложились революционные семена».⁹¹ Похожую позицию мы встретили только у П.Мещерякова: «нищета усиливалась общим еврейским бесправием».⁹² Но простите некоторое ерничество – прочие братья были той же национальности. Да и не все евреи в обязательном порядке уходили в революцию... Есть иной вариант: с раннего детства в нем скопилось чувство неприязни к богатой родне и к окружающей его среде. Есть кое-кто, кто в наших критических суждениях о Цвиллинге видит проявление прежде всего антисемитизма. Но тут крыть, что называется, нечем. Не мы сказали последнюю мысль – возьмите ее в кавычки - это цитата. Автор: Софья Цвиллинг.

Вернемся к биографии. Цвиллинг отбыл все 4 года.⁹³ В одном из «житийных» повествований упоминается, что некоторое время он находился в одной камере с «самим» В.Куйбышевым – «выдающимся учеником Ленина и Сталина» - и якобы именно тогда он стал подлинным большевиком.⁹⁴ Ранняя смерть Куйбышева избавила его от трагической участ-

⁸⁹ Солдат революции... - С.8. Видимо, под влиянием его работы А.Абрамовский писал, что Самуил был средним из трех братьев [С.49].

⁹⁰ А.Абрамовский. – С.49.

⁹¹ Савельзон В.Л. Оренбургская история в лицах: 50 портретов на фоне эпохи. – Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2000.– С.134.

⁹² Солдат революции... - С.7.

⁹³ П.Мещеряков: «мучительно долго тянулись эти пять лет тюремного заключения...» [Солдат революции... - С.9.] А потому освобожден он был в 1912 году.

⁹⁴ Справедливости ради, укажем, что по мнению Софьи Цвиллинг, формирование Самуила-революционера произошло раньше, в двухмесячный срок тюрьмы в 1906 году. Впрочем далее она о годах заключения писала: «они дали ему возможность сделать правильную оценку тактики политических партий, его поступков, в частности, и найти твердый путь, по которому он дальше шел до конца своей жизни». Здесь же он приобрел «основательную марксистскую подготовку», «изучает языки и т.д.». Ей вторит автор «свердловского» очерка 1949 г.: в тюрьме он изучил языки, «общался с лучшими партийными товарищами». [ЦДНПО. Ф.6002. оп.1. Д.322. Л.143.]. Но никто не назвал хотя бы один из изученных иностранных языков!

ти других соратников Ильича в 30-х годах, и ввела в пантеон коммунистических апостолов. Вся большевистская мифология сталинского периода выстраивала историю партии по образцу истории церкви: святые, апостолы, мученики. Вполне в духе христианской традиции под пером биографа у юного Цвиллинга открываются глаза на новую особую и истинную веру – ленинизм. Приобщенный Куйбышевым к «истине» большевизма Цвиллинг тем самым приобретал особую значимость как «верный ленинец»; отныне и до конца все его действия оценивались однозначно.⁹⁵

Первые два года Самуил ходил в кандалах; потом режим стал смягчаться – последний год он мог выходить безконвойным на 2-3 часа в город.⁹⁶ Л.Футорянский (1996) добавил еще детали: отбывал наказание в Омской, Иркутской, Томской тюрьмах, а потом сослан в Тобольск.⁹⁷ Дата освобождения не указана; как не указана дата «ссылки». Но поскольку далее говорилось, что в начале мировой войны он «переезжает на Урал» – значит, в 1914 году он был свободен. При этом нет даже попытки объяснить любопытнейший казус – осужденный, если верить автору, на 15 лет, Самуил освободился уже на седьмой год. О ссылке писал еще и П.Мещеряков – причем трехгодичной. Жена Цвиллинга говорила проще: «по окончании срока заключения, его, как не имеющего права жительства высылают по месту приписки в г.Тобольск».⁹⁸

Освободился Самуил 14 января 1913 г. Тюрьма действительно на него повлияла. Выйдя на свободу 22-хлетним, он явно расстался с революционными увлечениями – находит работу, женится, в общем, начинает жизнь добропорядочного гражданина. Женился он на Софии Киржнер, девушке, с которой был знаком, как минимум, с 1906 года. Ее ожидание говорит, как нам кажется, о крепких чувствах. В 1914 г. родился сын Лев.

Кто знает, как бы сложилась его жизнь в дальнейшем, если бы не революция 1917-го? Нам кажется, он прожил бы долгую спокойную жизнь, радуясь семье. Однако, все повернулось иначе.

⁹⁵ Л.Футорянский в отличие от прочих, утверждал, что знакомство и, соответственно, попадание Цвиллинга «под влияние» С.Кирова и В.Куйбышева, «возглавлявших Томский комитет РСДРП», произошло в 1905 г. [Футорянский Л.И. Самуил Моисеевич Цвиллинг. // Евреи в Оренбургском крае. – Оренбург: Димур, 1998. - С.51.]

⁹⁶ Б.Мещеряков: «после жестоких побоев заковали в кандалы, бросили в тюрьму и держали в общей камере вместе с уголовными преступниками» [Самуил Цвиллинг... - С.141.]. У П.Мещерякова иначе: все годы – одиночное заключение [Солдат революции... - С.9.] Напомним: по мнению Софьи Цвиллинг, все это было до приговора. И действительно, стоит почитать законы той поры, чтобы понять, что подобного рода усугубление наказания не было предусмотрено по названным статьям.

⁹⁷ История Оренбуржья. – С.192. Источника данных, как всегда у этого автора, нет. А между тем, по мнению жены «ему пришлось сидеть в 5-ти тюрьмах Западной Сибири и Алтайского края».

⁹⁸ Фразу повторила в очерке А.Мартынова (1957). Надо ли говорить, что «высылка» и «ссылка» вещи разные?

Цвиллинг прожил в Томске около двух с половиной лет. Здесь жена занималась шитьем, а он сам – «устроился на счетную работу в Ветеринарном управлении». ⁹⁹ Затем, «воспользовавшись «дарованием» снятия черты оседлости» (Софья Цвиллинг), он переехал в Екатеринбург. Здесь познакомился с С.Л.Сосновским и был введен в круг подпольщиков. Вскоре Цвиллинг уезжает в Троицк, где начал работать в уездной газете «Степь» - создается впечатление, что опасаясь повторения нежелательных последствий. ¹⁰⁰ Как журналист, Самуил обращает на себя внимание властей – и вновь бежит. Внимательно изучавший жизненный путь Цвиллинга В.Борисов заключал, что все время после тюрьмы Цвиллинг был весьма законопослушным, никаких противоправительственных настроений не проявлял. ¹⁰¹ Все поменялось с началом революции. Впрочем, его жена дает иное толкование случившемуся: «скоро в этом маленьком городишке Цвиллингу становится тесно; он рвется к активной работе в подполье». В 1916 г. он возвращается в Екатеринбург. Здесь он сотрудничает в газете «Уральский рабочий», в военно-промышленном комитете секретарем рабочей секции. Про данный «екатеринбургский» эпизод биографы почему-то умалчивают, предпочитая сразу перейти к призыву в армию. Между тем, это объясняет и его последующие контакты в Екатеринбурге с началом революции 1917-го года, когда он стал членом облсовета Урала; и его переписку с «Уральским рабочим» - именно туда, а не в Челябинск, он сообщил о своем аресте Дутовым. Вскоре на заседании военно-промышленного комитета происходит какой-то конфликт, деталей которого мы не знаем. Есть невнятная фраза в воспоминаниях Софьи Цвиллинг: «на почве защиты интересов рабочих происходит горячая схватка с представителями С.Д. в секции поддерживающей буржуазию». После этого «инцидент становится достоянием местной прессы». Цвиллинг поспешно покидает Екатеринбург и отправляется на Урало-Саткинский завод, где устраивается счетоводом в заводской конторе (впрочем, жена утверждала, что для «партийной работы»). Отсюда его и призвали в армию - начался призыв белобилетников. В маршевой роте он направляется в Челябинск. По мнению Л.Футорянского от 1996 года «именно тогда он вступил в ряды большевистской партии». ¹⁰² По его же мнению, но 1987 года – «член Ком. партии с 1905». ¹⁰³

⁹⁹ Мещеряков Б. Правительственный комиссар... - С.9. У Софьи Цвиллинг точнее: «2-3 пятирублевых урока или служба в качестве счетовода».

¹⁰⁰ Жена, достаточно невнятно, пишет: «за неимением определенной специальности» - да у него и нет никакой!

¹⁰¹ П.Мещеряков, напротив, полагал эти годы периодом роста активности [Солдат революции... - С.9.]. Столь же убежден и А.Абрамовский: «проводил большую агитационную работу за прекращение войны, как среди гражданского, так и военного населения. Именно в это время зародился и начал отшлифовываться ораторский талант Цвиллинга» [С.53.].

¹⁰² История Оренбуржья. – С.192.

¹⁰³ Футорянский Л.И. Цвиллинг Самуил Моисеевич // Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С.568.

Оставим в стороне рассуждения жены Цвиллинга, относительно того, что трехмесячного пребывания в казарме хватило Самуилу чтобы осознать произвол царского офицерства, мордобитие, полное попрание человеческой личности». Хронологией за этот период мы не располагаем; осмелимся предположить, что если за три месяца до февральской революции – то выходит, что призыв был где-то в ноябре 1916-го.¹⁰⁴ Личность личностью, но идти на фронт нашему герою явно не хотелось – потому были приняты меры: когда наступила очередь его части следовать на фронт, Цвиллинг «внезапно» заболел и потому остался.¹⁰⁵ Эпизод достаточно конфузный для героической личности, каковой считается Цвиллинг, потому биографы давали свое толкование случившемуся. П.Мещеряков (1957) писал обтекаемо: февральская революция застала Цвиллинга больным в госпитале¹⁰⁶, не называя при этом диагноза; ограничиваясь констатацией - «изможденный болезнью». В 1969 г. Б.Мещеряков высказывается откровеннее: Цвиллинга намеревались послать на фронт за агитацию, но он «с помощью товарищей попал в гарнизонную больницу... Попал, да и вправду очень разболелся: и сердце забарахлило, и в легких отчетливые хрипы появились».¹⁰⁷ Допустим, что «разболелся», но выходит, что ранее он был здоров... Софья Цвиллинг была более откровенна: «Друзья и близкие С.М. старались оттянуть его отсылку на фронт. С огромными трудностями и подходами (!!!)¹⁰⁸, удалось добиться оставления его в военном госпитале в Челябинске. Здесь С.М. очень тяготился положением больного (!), он понимал, что происходит кругом, и горел желанием скорей вырваться из казарменных стен». Как угодно, но из *этих* слов явно видно, что наш герой ничем не болел; просто – *было надо*. Отметим утверждение В.Борисова: натер солью под мышками и глазами и с высокой температурой попал в лазарет.¹⁰⁹ Возможно, это версия автора; возможно, автор использует некий неназванный источник – у нас доказательств нет; но на сегодняшний день это

¹⁰⁴ Несколько позже мы обнаружили подтверждение у А.Абрамовского (2003): в конце 1916 года 25-летнего Цвиллинга призвали в армию». У него же есть подробности службы: «устроился в оружейную мастерскую и стал одним из лучших оружейных мастеров 109-го запасного пехотного полка, и даже поощрялся начальством за аккуратность в работе» [С.54.]

¹⁰⁵ У А.Абрамовского иная версия – у Цвиллинга нашли листовку и в наказание было решено отправить его на фронт.

¹⁰⁶ Солдат революции... - С.10.

¹⁰⁷ Правительственный комиссар... - С.14.

¹⁰⁸ Вероятно, эвфимизм «подходами» скрывает слово «взятками»?

¹⁰⁹ Борисов В.Г. Факты и мифы из жизни С.М.Цвиллинга. // Исторические чтения: Мат-лы научной региональной конференции Центра историко-культурного наследия г.Челябинска «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997) – Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 1998. –С.197.

единственная версия конкретного объяснения, почему Цвиллинг оказался в нужный момент в госпитале.¹¹⁰

И тут произошло непредвиденное... Падение самодержавия, всеобщая эйфория, свобода, митинги... Цвиллинг вновь оказался в своей стихии – и лазарет оказался заброшен; было забыто, что «очень разболелся» – он выступает повсюду, говорит пламенные речи, призывает брать власть: «и 29 марта, в день, когда до Челябинска докатилось известие о свержении царя, Цвиллинг в солдатской шинели, весь загоревшийся, выскочил из лазарета и на площади, среди огромной массы солдат и рабочих, поднявших его высоко над собой, уже горячо призывал массы к борьбе, к участию в международном движении». Великолепно сказано, и не оспоришь – слова Софьи Цвиллинг.

8 марта создается Челябинский совет рабочих и солдатских депутатов. И хотя все авторы любят подчеркивать избираемость руководителей, все же на самом деле никаких выборов в собственном смысле слова нигде не было – было делегирование: кого выкрикнули, кого поддержали – тот и прошел. Цвиллинг становится в Совете товарищем председателя.

В самом начале марта Цвиллинг по собственной инициативе создает большевистскую ячейку в Челябинске: «На одном заседании товарищ Цвиллинг позвал нас, 17 человек, в отдельную комнату и предложил организовать из себя большевистское ядро Челябинска. Мы тут же вступили в партию большевиков. Мой партбилет был под пятнадцатым номером».¹¹¹ Надо ли говорить, что Цвиллинг стал руководителем этой организации – а несколько позднее, 19 марта, городского комитета РСДРП. Итак, самовольно создал и возглавил большевистскую организацию.

8 марта было первое заседание Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором председателем был избран Дорохов, товарищем председателя – Цвиллинг.

В конце марта созывалась Всероссийская Конференция Советов рабочих и Солдатских Депутатов. К ней было приурочено т.н. Всероссийское Совещание партийных работников. Л.Д.Троцкий в книге «Сталинская школа фальсификаций» приводил список участников этого Совещания, созванного бюро ЦК 28 марта 1917 г. Под номером 52 отмечен С.Цвиллинг (Челябинск). Он вошел в секцию «местных дел».¹¹²

Побывав в Петрограде на Первом Всероссийском совещании Совета рабочих и солдатских депутатов, он принимает активную и наступатель-

¹¹⁰ Кстати, немного позднее, во второй раз от отправления на фронт он отговорился занятостью в солдатском Совете – конечно же, митинговать дома, упиваясь собственным красноречием, было гораздо увлекательнее, чем защищать родину.

¹¹¹ Воспоминания Ш.Васанова цит. по: Борисов В.Г. Факты и мифы из жизни С.М.Цвиллинга. – С.197. Но тогда выходит, что Цвиллинг – член партии с 1917 г.

¹¹² Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций. (репринт. изд. 1932 г.) – М.: Наука, 1990. – С.229

ную позицию Ленина.¹¹³ С апреля Цвиллинг становится председателем Челябинского Совета, заменив уехавшего прежнего председателя.

Авторитет Цвиллинга рос; он часто публично выступал, особенно против войны. В его пользу было разоблачение председателя продовольственной комиссии Совета Завалишина, вымогавшего взятку у торговца Сафулина. Именно Цвиллинг провел расследование и заклеил вымогателя. Так, во всяком случае, сообщала газета «Союзная мысль» от 5 мая 1917 г.¹¹⁴ Серьезный ущерб авторитету нанес инцидент 7 мая, когда адвокат Снежков публично заявил, что Советом руководит человек с уголовным прошлым. Должным образом, как утверждается, Цвиллинг ответить не смог.

А.Абрамовский упоминает еще об одном эпизоде биографии Цвиллинга – когда тот возглавил экспедиционный отряд из двух рот Челябинского гарнизона для наведения порядка в Троицке. Был бой и много погибших с обеих сторон. Вот как раз А.Абрамовский проводит параллель этого эпизода с более поздним – походом на Изобильную: «этаизлишне болезненная ответственность, порой граничащая с комплексом постоянного самоутверждения, желание каждую экстраординарную ситуацию разрешать самому, лично присутствовать, возглавлять вооруженные формирования, в конечном счете и погубит Цвиллинга».¹¹⁵

Любимый момент биографов: Керенский прислал в Челябинск комиссию для расследования изменнических действий Цвиллинга, но солдаты его не выдали, и он ушел в подполье.¹¹⁶ Интересно, способен ли читающий эти строки выцелить как минимум пару совершенно нелепых моментов: глава государства (!) посылает комиссию (!) для расследования (!) действий рядового в Челябинском гарнизоне.¹¹⁷ А как вам нравится – «ушел в подполье»? Если скрылся – то это называется «дезертировал». Впрочем, вопрос не так уж и прост. Комиссия, судя по всему, действительно, была. Но зачем она приезжала? Обращает на себя внимание публикация в газете «Союзная мысль»¹¹⁸ – т.н. «Ответ доносчикам» – о запросе военного министра о сложившем свои обязанности бывшем

¹¹³ Б.Мещеряков (1969) вводит рассказ о том, как Цвиллинг встречал на Финляндском вокзале Ленина 3 апреля [Правительственный комиссар... - С.26-27.]. История не подтверждена ничем, ни единым свидетельством или упоминанием мемуаристов..

¹¹⁴ Борисов В.Г. Факты и мифы... - С.198.

¹¹⁵ Революционная юстиция... - С.56.

¹¹⁶ См., напр., у А.Мартыновой (1957). Единственно, кто углубил этот сюжет, был А.Абрамовский: Керенский «обвинил Цвиллинга в уголовном (похищение мальчика с целью жертвоприношения по еврейским обычаям) и государственном (политическом) преступлениях» [С.57.].

¹¹⁷ В том же ключе высказывались и другие авторы – например, безымянный автор «свердловского» очерка 1949 года: Керенский узнал именно о «солдате-большевике». [ЦДНПО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.145.]

¹¹⁸ Союзная мысль (Челябинск). – 1917. - №111. – 2 авг.

председателе Челябинского Совета, ныне члене областного совета Урала. Итак, сразу становится ясно: речь идет не о «страшном» солдате-большевике, но ответственном работнике Совета. В целом «ответ» более чем невнятен; но кое-что понять можно: он звучит в духе – все это клевета, донос; он большевик. Косвенно можно предположить, что речь идет о деятельности Цвиллинга «касающейся агитации среди солдат, отправляющихся на фронт эшелонах». Логика построения фраз бросается в глаза – нет он не..., а большевик. Кто же он - этот неназванный? Рискнем вывести свое видение ситуации. Подсказкой будет суждение авторов книги «История казачества на Урале» В.А.Иванова и С.М.Чугунова – у них Цвиллинг назван «революционером-интернационалистом из пленных австрийцев».¹¹⁹ Почему так? А видимо на основании каких-то источников. Нам кажется, что это фамилия нашего героя ввела и тогда людей в заблуждение: комиссия расследовала версию, что место в совете занимал и агитацию против войны среди идущих на фронт вел именно военнопленный; и это было вполне возможно в наступившем после падения самодержавия безвластии на местах, и возмутительно во всех отношениях. Возмутительно даже с позиций современников; показательна приведенная в той же газетной заметке резолюция исполкома Совета – в поддержку Цвиллинга высказалось 11 чел., против 5, воздержались 5: это означает, что Совет разделился почти пополам.

Всю вторую половину года Цвиллинг чрезвычайно активен – достаточно часто ездит в столицу; и это при том, что от военной службы его никто не освобождал. Общественные обязанности оказались выше присяги – когда вновь встал вопрос отправки на фронт, Цвиллинг отговорился занятостью и незаменимостью в Совете. В одном из писем жене этого периода встречается любопытный вопрос: «Сообщил ли Совет Воинскому начальнику, что я не могу своевременно явиться на испытание».¹²⁰

Цвиллинг был избран членом Уральского областного комитета РСДРП, затем ему предложили стать редактором газеты «Уральский рабочий». В начале июля, ссылаясь на измотанные за четыре месяца нервы, Цвиллинг бросает пост председателя Челябинского совета, невзирая на то, что его туда избрали массы. Гораздо важнее, что «Екатеринбургская фракция большевиков вынуждает переехать».¹²¹ Тем не менее в августе 1917 г. он был на Шестом съезде РСДРП(б) (26 июля - 3 авг.) с решающим голосом от Челябинской организации. И в дни корниловщины он оказался в Челябинске, и даже возглавил Комитет спасения революции - по словам современника, был председателем Военного совета, «державшего в это время в своих руках всю фиктивную власть в городе».¹²²

¹¹⁹ Иванов В.А., Чугунов С.М. История казачества на Урале. – Стерлитамак, 2001. – С.154.

¹²⁰ ЦДНПО. Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.106.

¹²¹ Цит. по: Борисов В. Факты.... – С.199.

¹²² М.Г. Гибель С.М.Цвиллинга [Известия Челябинского СКРК и АД. - №52. - 21 апреля 1918.] Написано именно так.

Деталей, как он возглавил Комитет, и что там делал – к сожалению, нет. В письме жене от 8 сентября (ст.ст.) он писал, что заменяет Крестинского и Сосновского, уехавших в Петроград, в партии и совете. Таким образом, у Цвиллинга возникли связи с Екатеринбургом, хотя он явно тяготел к Челябинску, оставаясь на всех партийных совещаниях представителем именно от этого города.

В сентябре 1917 г. он приехал в Оренбург на партийную конференцию в связи с выборами в Учредительное собрание. Заболел рожей и пролежал более двух недель в больнице, после чего остался в Оренбурге. Так начался «оренбургский» этап его жизни. Но поначалу Цвиллинг видел себя все же в Челябинске: участвовал в выборах в гласные Челябинской городской Думы – и прошел. В письме жене в Челябинск от 17 октября он писал: «если будут выборы председателя Совета – я согласен баллотироваться».¹²³

В тот же день Самуил Цвиллинг уехал из Оренбурга: «Сегодня еду в Петроград. Купил пальто за 300 руб., деньги взял у Архангельского.¹²⁴ Пожалуйста, немедленно ему переведи. Возьми или мое жалование, если мне следует, или вперед, сколько придется».¹²⁵ С деньгами было явно туго – однако в письме жене от 5 ноября из столицы он неожиданно сообщал: «Накупил себе целую кучу теплых вещей. Кутаюсь и берегусь. Для укрепления пью портвейн».¹²⁶

Во время знаменитых октябрьских дней Цвиллинг был в столице – во всяком случае так пишут все биографы. Даже если и был, то что он там делал – в деталях неизвестно. Но это мы сомневаемся, а благорасположенные к нашему герою авторы убеждены – разумеется, был на судьбоносном, историческом II Съезде Советов. Утверждается, что он был его делегатом. Б.Мещеряков добавлял – избран кандидатом в члены ВЦИК.¹²⁷ Но вот откуда он взял эти данные – никому не известно. Согласно материалам ВЦИКа в списках делегатов II съезда Цвиллинг действительно указан как делегат от Челябинского городского совета.¹²⁸ Съезд заседал 25-27 октября. Однако известно лишь общее количество участвовавших в заседаниях делегатов – 649 чел., как отмечается в авторитетных публикациях, полный список присутствовавших не был установлен. Нет и списка кандидатов в члены ВЦИК. Нет даже свидетельств самого Цвиллинга: ни в одном из его известных выступлений он не упоминал – ну если не о Ленине, то хотя бы о декретах или хотя бы деталях съезда; ни слова об этом не слышали современники – разумеется, те, кто оставил

¹²³ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.106.

¹²⁴ Между прочим, эсер Н.В.Архангельский был Оренбургским комиссаром Временного правительства.

¹²⁵ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.106.

¹²⁶ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.111.

¹²⁷ Правительственный комиссар... - С.49.

¹²⁸ ГАРФ. Ф.1235. Оп.1. Д.20. Л.11,20.

письменные свидетельства. Только однажды Цвиллинг назвал себя «делегатом на съезд» - но об этом позвольте сказать ниже. Нам кажется, что делегатом на съезд он действительно был, но на самом съезде – нет.¹²⁹ Вызывает некоторое недоумение и воследовавшая позиция Цвиллинга относительно вооруженного выступления - поскольку II Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов еще 28 октября постановил «образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, Временное Рабочее и Крестьянское правительство...»¹³⁰ По логике вещей, основной задачей было «до-терпеть» до приближающихся выборов – всего около двух недель. В опубликованных официальных документах съезда – решениях, декретах и т.п. нет ничего о замене структур власти на местах. Но Цвиллинг повел себя иначе.

И – достаточно неожиданно – суждение А.Закурдаева (1926) из его неопубликованной книги: «28-30 октября 1917 года приезжает присланный из Москвы на партийную конференцию г.Оренбурга Самуил Моисеевич Цвиллинг, с приездом Цвиллинга военная организация собирает общее большое гарнизонное собрание военных частей г.Оренбурга об 2-м *крестьянском Съезде Советов*».¹³¹ И несколько далее, он вновь повторял: «на повестке дня стоял вопрос: доклад о 2-м *Крестьянском Съезде Советов*». Допустим, ошибка; хотя дважды повторенное слово «крестьянский» заставляет засомневаться. И еще: отмечая важные памятные сюжеты, которых коснулся в своем докладе Цвиллинг, мемуарист также «не помнил» ни об исторических декретах, ни об иных решениях *того Съезда*, как и о новой должности Цвиллинга, о чем далее.

После известных событий в Петрограде, оренбургские большевики оказалась в некоторой растерянности – как им надлежит поступать? Достаточно сил для того, чтобы по образцу питерцев взять власть в Оренбурге, у них не было. В местной прессе было даже помещено сообщение от имени большевиков, заявлявших, что они осуждают питерские события. Неопределенность, возникшая в Оренбурге, долго сохраняться не могла. В итоге шаткое равновесие, установившееся было в крае, вскоре было нарушено с возвращением в Оренбург Самуила Цвиллинга. Он приехал 4 ноября, представившись кем? В изданном позднее обращении «Комитета защиты родины и революции» упоминалось «заяв-

¹²⁹ Для тех, кто однозначно воспевал личность этого революционера, даже усомниться в подобном было невозможно – рушились разом и легенда о верном ленинце, и о комиссарстве (об этом чуть ниже), да и облик становился не таким ярким. На современном этапе А.Абрамовский, уже без прошлого пиетета, но пишет, как об установленном, что Цвиллинг был на съезде и даже «голосовал за первые декреты Советской власти» [С.58.].

¹³⁰ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. - М.: изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1939. – С.26.

¹³¹ ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.31-32. Мы намеренно приводим полную цитату, хотя часть ее уже приводилась ранее; появление отточий дало бы основание подозревать в возможном искажении текста.

ление, сделанное губернскому комиссару прибывшим из Петрограда большевиком Цвиллингом, о том, что он командирован для организации новой власти и что боевые действия большевики считают открытыми». ¹³² Конец фразы (о боевых действиях) на время проигнорируем. Получается, свой пост Цвиллинг «Комитету» не назвал? Все писавшие потом об этом авторы основывались на фразе из письма самого Цвиллинга жене: «назначен новым Правительственным комиссаром Оренбургской губернии». ¹³³ В архивной подборке копий писем Цвиллинга жене мы встретили эту фразу, написанную иначе: «Вчера приехал в Оренбург из Петрограда, т.к. назначен Новым правительством Оренб. Губ. комиссаром». ¹³⁴

Итак, комиссар правительства? Смотрим авторов: в сентябре 1917 *партия* командировует Цвиллинга в Оренбург (Горшкова, 1942); «После II съезда Советов Цвиллинг назначается правительственным комиссаром Оренбургской губернии» (П.Мещеряков, 1957); ЦК партии направляет его «правительственным комиссаром в Оренбургскую и Тургайскую области» (А.Мартынова, 1957); СНК назначил *народным* комиссаром по Оренбургской губернии (Борисов, 1967); «Совет народных комиссаров направил Цвиллинга в Оренбург правительственным комиссаром губернии» (Б.Мещеряков 1967); комиссар СНК в Оренбурге (Л.Футорянский, 1987); «СНК назначил его правительственным комиссаром Оренбургской губернии» (Л.Футорянский, 1997). ¹³⁵ Что бросается в глаза? Во-первых, первоначальное упоминание о роли партии исчезает; впоследствии все отмечают посылку от правительства – СНК. Во-вторых, отсутствует единство в наименовании должности – большинство писало о «правительственном комиссаре», но, как видите, есть и «народный комиссар» и «комиссар СНК». Вариативны и сфера влияния – губерния, губерния и Тургайская область, Оренбург. Наша позиция такова – никто Цвиллинга никаким комиссаром не назначал. Точнее, он назначил себя сам ¹³⁶, и

132 Южный Урал. - №49. - 10 (23).11.1917. Интересно было бы узнать, вернулся ли Цвиллинг долг Архангельскому.

133 Цит. по: Борисов В. Факты и мифы... С.200.

134 ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.111. При всем уважении к коллеге, мы склонны более верить архивной копии, нежели цитате из другой научной работы. Отметим, что данное письмо в деле датировано 5 октября ст.ст. – но мы полагаем это ошибкой копииста.

135 Традиция сочинения должности, к сожалению, продолжается – в «Истории Башкортостана: 1917-1990-е годы» Цвиллинг назван «комиссар Оренбургской губернии от СНК РСФСР» [Т.1. – Уфа: Гилем, 2004. – С.44.]. Что тут можно сказать – особенно, если РСФСР еще не было.

136 Мы вовсе не беремся утверждать – тем более, что доказательств представить не можем – что он был вульгарным самозванцем; просто в первые дни переворота в столице был – просто не мог не быть – форменный бардак. Это потом была создана легенда, что едва ли не в первые часы быстро и качественно было сформированы структуры новой советской власти. И очень даже может быть, что кто-то из большевистского руководства просто сказал ему: «Поезжай домой, и пусть большевики и там берут власть в свои руки». И в этих условиях было не до бумаг с печатями, мандатов и прочего – и Цвиллинг поспешил домой *творить* революцию.

именно так представлялся всем, добровольно взяв на себя руководство – как писал современник С.Машин, он вместе с Самойловым «были мобилизованы комитетом в помощь Цвиллингу, взявшему на себя политическое руководство в борьбе и назначенного уже в это время центром комиссаром Оренбургской губернии». ¹³⁷ Совершенно напрасно позднейшие авторы придумывали ему разнообразные должности – Цвиллинг сам ее назвал. Для этого стоит еще раз прочесть его фразу: «назначен ... Оренб[ургским] Губ[ернским] комиссаром» - иными словами, он претендовал на вполне конкретную и существующую должность – губернского комиссара. Эта должность была введена Временным правительством взамен губернаторской. А конкретно Самуил Моисеевич намеревался сесть в кресло Н.Архангельского. Вероятно, ему же он и сообщил об этом; вот только подтверждающих назначение бумаг так и не представил – иначе зачем нужно было угрожать? ¹³⁸

Попытаемся аргументировать свою точку зрения о «самоназначении». Но сначала поговорим об еще одном комиссаре – П.А.Кобозеве, прибывшем в Оренбург через неделю с небольшим – 12 ноября. Но этот комиссар приезжает с документом, подтверждающим его полномочия: «Тов. Кобозев, избранный в апреле текущего года комиссаром-начальником Ташкентской железной дороги, утверждается в этой должности и уполномочивается быть Чрезвычайным Комиссаром Рабоче-Крестьянского правительства по Средней Азии и Восточной Сибири. Все советские организации обязуются оказывать тов.Кобозеву всяческое содействие». ¹³⁹ Кобозев в мемуарах утверждал, что ему сначала выписали мандат «всей Средней Азии, всей Сибири», но он попросил поправить – «Восточной Сибири». ¹⁴⁰ Бросается в глаза географическое несоответствие – где Средняя Азия и где Восточная Сибирь. Тем не менее, в автобиографии он писал, что был назначен «чрезвычайным народным комиссаром Западной Сибири и Средней Азии». ¹⁴¹ Впрочем, и сам Кобозев порой несколько вольно пересказывал исторический документ.

137 ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.22.

138 Не можем удержаться, чтобы не привести еще одно название должности Цвиллинга. Его упоминал Кобозев, когда на встрече землячества рассказывал о событиях конца 1917 года. Без уточнений о происхождении документа он зачитал (?) «наказ Оренбургских товарищей в Петроград совету народных комиссаров с извещением о ходе и всеобщей забастовки», по логике вещей, посланный из тюрьмы. Так вот там, в конце, в общем перечне подписей и должностей – «председатель центрального стачечного комитета», «секретарь», «председатель Оренбургского комитета РСДРП (б)» - дано: «комиссар Военно-Рев. Комитета при ЦК РСД по Оренбургской губернии Цвиллинг». [ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.42.]

139 ГАРФ. Ф.735. Оп.1. Д.828. Л.66.

140 Кобозев П. В борьбе за массы. // За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1957. – С.26.

141 ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.190. Л.14.

В других мемуарах он писал: «Распоряжением Военно-революционного комитета я был назначен чрезвычайным комиссаром по борьбе с контр-революцией в Оренбургской губернии и Тургайской области. Мандат мне был подписан Ф.Э.Дзержинским. «В борьбе с дутовскими белогвардейцами – говорилось в этом документе, - все советские организации обязуются оказывать Кобозеву всяческое содействие». Права обширные».¹⁴² Выше текст мандата приведен; очевидно, что никаких «белогвардейцев» там нет.

Несмотря на существование текста мандата, достаточно понятного, некоторые авторы необъяснимо настойчиво предлагали свое наименование должности Кобозева - «чрезвычайный комиссар Степного края по борьбе с дутовщиной» (Б.Мещеряков, 1967; Л.Футорянский).

Кто же назначил Кобозева комиссаром? Он писал сам: «тогдашний представитель Центрального Комитета интернационалистов отказался выдать мне мандат, не выполнив распоряжения Военно-революционного комитета. Мандат был подписан потом Ф.Э.Дзержинским».¹⁴³ В автобиографии П.Кобозев уточнял: за подписью Дзержинского, от имени Совнаркома. Но кто такой Дзержинский по должности? В СНК у него не было поста. Но он был членом Петроградского ВРК. Это состыкуется с местом из мемуаров относительно распоряжения ВРК.

Итак, некоторые наблюдения. Первое - мы больше не встречаем назначений Совнаркомом «правительственных комиссаров» (вариант – «советских») в отдельные губернии. Вот «чрезвычайные» действительно были – вероятно по аналогии с Французской революцией – таковым был, например, Сен-Жюст. В России же «чрезвычайными комиссарами» были С.Орджоникидзе - временный чрезвычайный комиссар по Украине, затем он же - чрезвычайный комиссар по охране железных дорог Петроградского ВО, М.Вахитов – чрезвычайный комиссар по продовольствию в Поволжье, Шаумян – чрезвычайный комиссар по делам Кавказа.

Второе: Кобозев был назначен не правительством (СНК), а столичным военно-революционным комитетом, органом абсолютно нелеги-

¹⁴² Кобозев П.А. Первые шаги в борьбе против Дутова. // Были пламенных лет: рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии. 1917-1920 годы. – Куйбышев: Куйбышев. кн. изд-во, 1963. – С.11.

¹⁴³ Кобозев П. В борьбе за массы. // За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1957. – С.26. Если вчитаться в эти фразы, то обнаруживается, что никакой легитимности не было в принципе – мандат, который *должен* был выдать член ЦК, был партийным документом, и никакого отношения к правительству не имел. И, кстати: неназванный член ЦК интернационалистов в публикациях тридцатых годов был персонифицирован – конечно же, «предатель» Троцкий.

тимным, но берущим на себя функции общегосударственные, в данном случае Совнаркома.¹⁴⁴

И третье: Кобозев подтверждал свой мандат - в частности, на районном Бузулукском съезде Ташкентской железной дороги – «съезд признал мои полномочия, не только как Чрезвычайного Правительственного комиссара», но и как начальника дороги.¹⁴⁵ О подобных действиях Цвиллинга нет ни одного упоминания.

И, наконец, перейдем к Цвиллингу. Между приездом первого комиссара (Цвиллинг) и второго (Кобозева) прошло чуть более недели (4 – 12 ноября). По второму мы имеем текст, фиксацию выдачи мандата (в фонде ГАРФа), массу упоминаний о полномочиях Кобозева у разных мемуаристов. По первому содержание документа известно только от самого Цвиллинга – никто в дальнейшем не утверждал, что читал его мандат, никто не сообщал должности Цвиллинга (опять-таки кроме него самого и только поначалу), ничего не говорил о ней и Кобозев – хотя их встреча 12 ноября, если принять версию, что оба были комиссарами, должна была бы быть прелюбопытной касательно перераспределения полномочий. Наконец, где мандат Цвиллинга? Выше уже отмечались два варианта: уничтожен при аресте самим Цвиллингом (Н.Секерж) и отнят дутовцами опять-таки при аресте (прочие мемуаристы). Вообще при любом раскладе документу полагалось исчезнуть. Однако в архиве краеведческого музея есть дело (без номера) представляющее собой путеводитель, написанный работником музея Журавлевым, ориентировочно в 60-х гг. Там на странице 23 среди прочих экспонатов упомянуты фотокопии «удостоверения С.Цвиллинга №58 от 27 октября 1917 г. о назначении его советским комиссаром по Оренбургской губернии» и «мандат П.А.Кобозева – Чрезвычайного Комиссара Советского правительства в Средней Азии и Баку за подписью Председателя СНК Ленина». Безусловно впечатляет точность первого документа – даже исходящий номер. Но вот это-то и смущает – точное делопроизводство на второй день переворота? Спустя неделю с небольшим новому комиссару – Кобозеву – выписывается совсем иной документ. Надо ли говорить, что фотокопия предполагает наличие подлинника? Но его по-прежнему нет. Есть интересная запись на обложке одного дела в Центре документации новейшей истории Оренбургской области: «о мандате Чрезв. комиссара, выданном правительством впервые упомянул П.Десятерик в 1966 г. Следов нет».¹⁴⁶ Итак, документ искали и искали давно, но безус-

¹⁴⁴ Отметим любопытное суждение А.Абрамовского: «по окончании съезда [I всероссийского] Петроградским военно-революционным комитетом был назначен комиссаром Николаевской железной дороги (между Петроградом и Москвой). Всего несколько дней проработал Цвиллинг в этой должности, Совнарком напарвил его в качестве правительственного комиссара в Оренбургскую губернию» [С.58.] К сожалению, источник сведений не указан.

¹⁴⁵ ЦДНАО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.12.

¹⁴⁶ ЦДНАО. Ф.6002. Оп.1. Д.323.

пешно. Нет никаких следов даже упомянутой фотоконии в областном музее. Мы склонны полагать, что документа и не было – фотокония снимала вопрос о подлинности, а практика выстраивания музейных экспозиций 40-50-х гг. позволяла в интересах воспитательного воздействия на посетителей создавать экспонаты.

Имел ли на самом деле Цвиллинг государственные полномочия или же он присвоил себе их сам, в принципе не столь уж важно. Поначалу местные власти Цвиллинга всерьез не восприняли. Мемуарист вспоминал, что в начале ноября (по логике событий – между 4 и 7 ноября) Цвиллинг выступил на митинге в помещении цирка с двухчасовой речью: «что в центре создана Советская власть рабочих и солдатских депутатов, и арестовать вожаков «комитета спасения Родины и Революции» Дутова, Константинова, Барановского и других и тогда будет у нас Советская власть, которая ставит вопрос о земле, передана беднейшему крестьянству, о национализации фабрик и заводов и т.д.». И далее: «Когда шел митинг, то казачьи сотни прибыли к цирку, но инцидентов никаких не было – все прошло спокойно».¹⁴⁷ Выше уже упоминалось свидетельство А.Закурдаева о выступлении Цвиллинга на митинге в цирке. Совпадает многое: кроме дат и содержания выступления. Кто-то из авторов ошибался?

Гораздо важнее, что он в считанные дни переломил настроения местных большевиков. Началось активное подталкивание рабочих масс к вооруженному захвату власти. Уже 6 ноября был разработан план восстания с опорой на 104, 105 и 238 полки. Город заволновался, все ожидали скорого выступления. Состояние тревожности и неопределенности было массовым - в учебных заведениях, занимавшихся во вторую смену, 6-го ноября после первого урока занятия были прекращены и ученики распущены по домам.¹⁴⁸ В городе были усилены караулы, введены казачьи разъезды. Усиливающаяся активность большевиков вызвала ответную реакцию - был предпринят ряд мер с целью ослабления их влияния на массы. Политические конкуренты большевиков выбрали самый проигрышный вариант - изъять, хотя бы на время, из политической жизни наиболее активных противников. Была закрыта большевистская газета «Пролетарий», готовившийся к выходу №3 был рассыпан в наборе. Закрыт большевистский клуб, где конфисковали партийную литературу, заготовленную к выборам в Учредительное собрание.

Первый упреждающий удар по готовящемуся вооруженному выступлению был сделан в ночь с 6 на 7 ноября, когда были арестованы руководители Совета, одновременно являвшиеся руководителями большевистской организации¹⁴⁹ - все-

¹⁴⁷ Воспоминания Г.И.Семенова [ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.169. Л.80.]. Наверное, если бы Цвиллинг называл свою должность, мемуарист бы запомнил.

¹⁴⁸ Оренбургский церковно-общественный вестник. - №47. - 12.11.1917.

¹⁴⁹ Об арестах именно «главарей местных большевиков» сообщил «Оренбургский церковно-общественный вестник» [№47. - 12.11.1917.]

го 6 чел.¹⁵⁰ Тогда же Комитет защиты родины и революции дал публичное объяснение арестов рабочих лидеров: «1. Устные призывы перечисленных лиц к восстанию против Временного правительства. 2. Распространение ими же соответственных воззваний в среде местного гарнизона и рабочих. 3. Обнаружение вагона с ручными гранатами, прибывшего на станцию Оренбург из Казани без указания получателя. 4. Сведения о движении эшелонов большевистских войск из Ташкента в Оренбург. 5. Заявление, сделанное губернскому комиссару прибывшим из Петрограда большевиком Цвиллингом, о том, что он командирован для организации новой власти и что боевые действия большевики считают открытыми».¹⁵¹

Однако, случившееся не остановило большевистской работы. Начата была агитация среди солдат гарнизона - и, как итог - перевыборы 7-го сделали Совет солдатских депутатов в основном большевистским. И это при том, что, как вспоминал потом А. Коростелев, гарнизон насчитывал до 25 тыс. чел., большевистская же организация «до 40 чел.», и все же в Совет большевики провели «90% большевиков и им сочувствующих». Конфронтация все более и более усиливалась.

12 ноября в Оренбург приехал комиссар П. Кобозев. По его собственному свидетельству, он приехал «разведчиком-одиночкой». По приезде, ночью часов в 11-12, он пошел на совещание «полулегальной» большевистской организации, собиравшейся в Караван-Сарае – «председательствовал на этом совещании С.М. Цвиллинг».¹⁵² Тогда и было принято решение об организации губернского Революционного Комитета.

Далее Кобозев повествовал: «Я рассказал местному Военно-революционному комитету¹⁵³ примерно то, что рассказываю сейчас, причем предупредил, что должен опять уезжать из Оренбурга, собирать силы, так как сейчас являюсь лишь разведчиком-одиночкой. Тут же разработа-

¹⁵⁰ Отметим несоответствие: П. Кобозев писал, что 7 ноября (!) получил в Питере письмо от жены, где она, в частности, писала: «дня 4 назад арестованы: Коростелев А., Макарова, Мартынов, Лобов, Кичигин. Должны были арестовать и Цвиллинга, но он пока не разыскан» [За власть Советов... С.25.]. Видимо, он ошибся: во-первых, в имеющейся архивной копии письмо датировано 10 ноября – тогда прочие даты сходятся. А во-вторых, есть стенограмма выступления Кобозева, где он говорил, что получил 7 ноября письмо от жены и передал его в ВРК в Смольный, «а вслед за ним вторичное, аналогичное, письмо от 10 ноября, сохранившееся у меня». [ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.6.] Неудивительно, что цитировать он мог только второе письмо.

¹⁵¹ Южный Урал. - №49. - 10 (23).11.1917.

¹⁵² Кобозев П.А. Первые шаги в борьбе против Дутова. ... С.13. А.Закурдаев утверждал, что приехал Кобозев «в ночь 11 ноября».

¹⁵³ Можно, конечно, начать рассуждать, что Кобозев уже обнаружил созданный в Оренбурге ВРК и без его участия; но вероятнее всего он имел в виду руководящее ядро местной большевистской организации, которое и должно было в дальнейшем безо всяких демократических ухищрений, вроде выборов, создать революционный комитет – штаб восстания.

ли приказ-ультиматум Дутову, который решили предъявить ему в тот момент, когда будет получена шифрованная телеграмма на имя моей жены: «Здоров, еду». Едва я доехал до Самары, получаю неожиданное известие, что в эту ночь в Оренбурге арестована группа большевиков во главе с С.М.Цвиллингом и что приказ ревкома уже опубликован. Как это произошло, почему товарищи поспешили начать решительные действия и не дожидаясь условленной телеграммы, - мне было неясно».¹⁵⁴

А.Закурдаев писал, что Кобозеву было предложено немедленно уехать обратно, даже не повидав семьи – и он уехал первым же поездом «около 12 час.»¹⁵⁵

Итак, план действий был достаточно прост – начинать предполагалось после условленного сигнала - телеграммы от Кобозева о том, что силы им собраны. Однако, стоило Кобозеву уехать, как оренбуржцы стали действовать так, как будто ни о чем договоренности не было.

Цвиллинг заспешил. Начата была поспешная мобилизация всех сил – по утверждению А.Закурдаева, было сообщено по всем комитетам, Совету и по *всем* рабочим предприятиям о прибытии вечером «на собрание по поводу выбора и создания военно-революционного комитета».¹⁵⁶

14 ноября на пленуме Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов при обсуждении вопроса о продолжающейся забастовке, он *вдруг* увел обсуждение в сторону, призывая к немедленному признанию советской власти, созданию военно-революционного комитета и аресту Дутова (как писал Мутнов (1921) – «объявить Дутова вне закона»). Меньшевики и эсеры в знак протеста покинули зал, явно рассчитывая, что заседание тем самым будет прервано. Но Цвиллинг опять на коне – из оставшихся (а по свидетельству мемуаристов их была лишь одна пятая состава) быстро организуются выборы нового исполкома. Около часа ночи была принята резолюция о создании Военно-революционного комитета.¹⁵⁷ Думается, не ошибемся, если предположим, что автором ее

¹⁵⁴ Кобозев П.А. Первые шаги в борьбе против Дутова. ... С.13. Есть любопытное расхождение в словах Кобозева – в стенограмме выступления он говорил: «мною был выработан тут же ультиматум Дутову». [ЦДННОО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.9.] Учитывая, как публикаторы обращались с текстами сборника, мы склонны поверить архивному материалу.

¹⁵⁵ ЦДННОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.39.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Отметим, как не согласующееся с прочими, суждение Л.Футорянского: Цвиллинг якобы сделал доклад «об итогах II-го Всероссийского съезда Советов» и по докладу «было принято решение о создании Военно-революционного комитета во главе с С.М.Цвиллингом» [Футорянский Л.И. Самуил Моисеевич Цвиллинг. // Евреи в Оренбургском крае. – Оренбург: Димур, 1998. – С.52.]. Даже если это принять, чему доказательств нет, то получается, что создание ВРК вытекало из решений Съезда? Но там ничего подобного не говорилось. А потом: получается, что никаких выборов не было, и комитет был создан пленумом. Но тогда, возникает вопрос – насколько законны были эти выборы – при том, что присутствовала едва пятая часть? С точки зрения любой демократии решение *такого* состава пленума силы не имело бы. Впро-

был Цвиллинг. В ВРК, естественно, вошел он сам, причем «от рабочих», к каковым не имел никакого отношения. Всего «от рабочих» вошло трое: С.Цвиллинг, А.М.Абрамович, П.М.Челышев, «от военных» - А.Я.Закурдаев, Попов и Гаврилов. Самозванный ВРК начал свою работу с издания приказа №1 о переходе в его руки всей полноты власти в городе и гарнизоне¹⁵⁸: «14 сего ноября по постановлению общих собраний Совета солдатских и рабочих депутатов, полковых, ротных и командных комитетов образован в городе Оренбурге военно-революционный комитет с передачей ему всей власти в городе и гарнизоне. 1.Исполнять только те приказы военного начальства, которые будут утверждены военно-революционным комитетом. 2.Выбрать в каждой роте и команде 15 ноября по одному надежному человеку для связи с военно-революционным комитетом и всем выборным явиться в военно-революционный комитет (Караван-сарай) к 7 часам вечера 15 ноября для получения инструкции. 3. Назначить к начальнику гарнизона товарища [вольно]определяющего[ся] Попова. Исполнению подлежат только те приказы по гарнизону, под которыми имеется подпись комиссара Попова. Председатель Военно-революционного комитета младший унтер-офицер Цвиллинг. Товарищ председателя вольноопределяющий[ся] Попов. Секретарь Абрамович».¹⁵⁹ Несколько смущает деталь, упоминаемая Кобозевым – ВРК

чем, иные источники данного тезиса не подтверждают. Пожалуй, еще более мифологично это событие излагалось у С.Н.Степанова, «участника обороны Оренбурга», «исполнителя и автора сборника» с длинным названием «Знамя ВЦИК, сборник исторических документов революционного движения и борьбы Оренбургского пролетариата в периоды 1898-1917 гг., борьбы за власть Советов 1917-1918 гг. и героической обороны Оренбурга в 1919 г. с приложением схем боевых действий, приказов командования обороны города, штарма-1, переписки и встречи с В.И.Лениным. Составлен в период поисковой и исследовательской работы по знамени ВЦИК в 1970-1972 гг. в архивах Москвы, Оренбурга, встречах и переписке с ветеранами, при активной помощи ЦК ВЛКСМ, Оренбургского обкома ВЛКСМ и промышленного райкома ВЛКСМ в г.Оренбурге». Машинописный том в 234 стр. хранится в Центре документации новейшей истории [ЦДНАО. Ф.6002. Оп.1. Д.51.]. Так вот, у автора: «14/17 ноября 1917 г. возвратился из Москвы чрезвычайный комиссар Оренбургской губернии С.М.Цвиллинг. В здании Караван-Сарая информировал собрание Советов рабочих и солдатских депутатов «О создании Советского правительства во главе с В.И.Лениным». На собрании было принято решение «Провозгласить в Оренбурге Советскую власть!» [Л.65.] Никаких подтверждений всей этой информации нет; да и ехать комиссар должен был бы из столицы, а не из Москвы.

¹⁵⁸ Н.Секерж описывал (?) происходящее: «В зале народ неистовствовал». Приказ №1, естественно, продиктовал сам Цвиллинг, оговариваясь: «но опубликовать мы его не будем до получения от Кобозева условной телеграммы» [Самуил Цвиллинг... - С.163.].

¹⁵⁹ Гражданская война в Оренбуржье (1917 - 1919 гг.). Док-ты и мат-лы. - Оренбург: Оренбург.кн.изд-во, 1958. – С.11-12. Ссылка дана на фонд Чкаловского краеведческого музея, фотокопию. И это странно, поскольку в стенограмме выступления Кобозев цитировал текст приказа едва ли не с подлинника – документ был переслан ему «тов.Петровым». [ЦДНАО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.10.]

был арестован в полном составе – «4 солдат и четырех рабочих».¹⁶⁰ Далее он цитирует имеющееся у него сообщение (записку), переданное в Бузулук через председателя стачечного комитета Кравченко: «арестован... революционный комитет из 4 товарищей солдат и 4 рабочих».¹⁶¹ Более никто из мемуаристов и позднейших авторов данный момент не отмечал – традиционно назывались только упомянутые в приказе трое. Естественно, нет и имен пяти прочих членов ВРК.

Гораздо проще о событиях повествовал их участник П. Челышев: «Организация мобилизовала все имеющиеся в ее распоряжении силы. Собирается заседание Совета Рабочих и Солдатских депутатов. Выносит постановление организовать Революционный Комитет, тут же избирает своих представителей во главе с тов.Цвиллингом. Совет Солдатских депутатов избирает представителей от Оренбургского гарнизона. Таким образом, был сконструирован Губернский Революционный Комитет во главе с Председателем тов.Цвиллингом. тут же устраивается заседание Революционного Комитета. На этом заседании было решено: 1) Немедленно привести гарнизон в боевую готовность; 2) Поставить во все роты, батальоны, полки комиссаров и 3) Предъявить атаману Дутову ультиматум – немедленно сдать власть Революционному Комитету».¹⁶²

Так можно ли полагать действия ВРК поспешными? Текст приказа №1 можно понять и так: ВРК берет власть в свои руки, но не сразу – инструкции воспоследуют к вечеру следующего дня. Можно было бы предположить, что все это только подготовка выступления в ожидании телеграммы Кобозева. Но вот когда она придет? Не может быть, чтобы заговорщики не задали ему прямой вопрос. Скорее всего задали: в письме в «Уральский рабочий» Цвиллинг писал, что Кобозев 12-го «сообщил о предполагаемом наступлении на Оренбург революционных солдат соседних городов» - и как следствие - «Мы стали готовиться к бою».¹⁶³ П.Челышев: Кобозев заявил, «что из центра немедленно будет оказана вооруженная помощь Оренбургскому пролетариату». А.Закурдаев: «сообщил, что со стороны Самары идут войска красной гвардии, а также готовятся спешно в Бузулуке». Все, кто позднее писал об этом, высказы-

¹⁶⁰ ЦДННОО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.15.

¹⁶¹ Там же. Л.16.

¹⁶² Смычка. – 1925. - №159. Все кто писал и вспоминал о случившемся, сходились в одном – ВРК был создан и в тот же вечер арестован. Но есть расхождения по датам. Участник событий А.Закурдаев называл 13-ое. Думается, он ошибся. Если принять его дату, то возникает несоответствие с его следующим текстом: «продержав нас около суток в комитете «спасения родины от революции», переписали всех и около часу ночи 14-го ноября погна-ли...»; ведь сутки после 13-го + час ночи следующего дня как раз дает 15-ое – т.е. как у всех. Вл.Булах называл 12-ое, но как ему верить, если у него сначала арестованных большевиков развезли по казачьим станицам, а только потом был создан ВРК. И, наконец, Н.Секерж также сместил события 12-го на 14-ое.

¹⁶³ Уральский рабочий. – 1918. - №6. – 11 янв. [ЦДННОО. Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.116.]

вались однозначно в том смысле, что Кобозев точно пообещал помощь – трехтысячный отряд уже *идет* на Оренбург.¹⁶⁴ Не совсем понятно, почему так произошло. Нет оснований утверждать, что Кобозев писал неправду – он так рассказывал с 20-х годов, и никто из оренбуржцев, участников событий, ни тогда, ни позже его не оспорил. Тогда вопрос – почему сказанное Кобозевым *так*, было понято *иначе*? Тонко чувствующий уязвимость позиций своего героя и потому умело их маскирующий биограф Цвиллинга Б.Мещеряков (1969) как бы мельком упомянул, что Кобозев, будучи в Оренбурге, якобы рекомендовал «немедленно организовать» ВРК – и при этом нет ни слова о готовящемся совместном выступлении!¹⁶⁵ Кобозев общался с узким кругом заговорщиков – все прочие услыхали новости уже в пересказе – пересказе кого? Достаточно посмотреть повнимательнее, кто начал эти «решительные действия», чтобы понять, что это был Цвиллинг. Собственно, есть свидетельство жены Кобозева: «16 утром иду в совет и о ужас! узнаю об аресте всего революционного комитета, стачечного комитета, нового Совета солдатских депутатов (частично). Дело провалилось благодаря лишь неосторожности. 15 ночью избрали и военный и рабочий революцион. комитеты, на общих собраниях выступал Цвиллинг. Собрание было в Караван-Сарае. Цвиллинг *открыл все карты* и заявил: «Кобозев идет к нам на помощь с войсками и артиллерией из Самары». Я думала, что они уже получили соответствующую телеграмму, но оказалось ничего не получали. Часов в 11 явился казачий полковник якобы с резолюцией от казаков, но не желал читать ее, т.к. народу мол мало, уже все расходятся, а сам вел себя весьма странно, видимо высматривал, о чем мы, группа женщин так и подозревали... Сейчас многих отпустили, оставили лишь революционный комитет, стачечный комитет».¹⁶⁶ Более того, есть даже вариант объяснения случившегося. В случае успешного осуществления плана Кобозева в Оренбург приходила не только советская власть, но и правительственный комиссар Кобозев. И тогда С.Цвиллинг терял свои мифические полномочия. Если предположить, что наш герой сам себя объявил комиссаром, то его действия как раз становятся весьма логичными – прибытие Кобозева «с документом» было для Цвиллинга концом авантюры. И только успех – взятие власти до прибытия самарцев

¹⁶⁴ Вероятно по той же причине, «тов.Петров», переславший Кобозеву текст приказа №1 и сообщивший что арестованных отправили в пос.Сакмарский, сделал приписку с просьбой «направить военные силы на означенные поселки, которые также захватить внезапно, как Дутов захватил город. Вообще все эти поселки казачьи нужно первым делом занять и оттуда предъявить ультиматум об освобождении арестованных товарищей, сдачи города и вывода всего казачества. Город, в котором находится нас большинство, при удобном моменте будет революционным войском». [ЦДННО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.10.]

¹⁶⁵ Правительственный комиссар... - С.53.

¹⁶⁶ ЦДННО. Ф.6002. Оп.1. Д.190. Л.84-85.

– могло спасти его лидирующее положение – победителей не судят.¹⁶⁷

И потому, как нам кажется, Цвиллингу было глубоко наплевать на то, что до проведения демократических выборов оставалось примерно полторы недели. Позиция Цвиллинга достаточно странна - постоянно упрекая местные власти в нарушениях демократии (даже арест Комитетом самозванного ВРК, случившийся несколько позже, он объявил незаконным «по причине нарушения свободы собраний»¹⁶⁸) он, тем не менее, полагал вполне законным захват от имени своей партии власти в Оренбурге, не дожидаясь народного волеизъявления.

Избрание ВРК было явлением достаточно шумным и затяжным, чтобы не привлечь внимание посторонних. Но кто они, эти посторонние?

Еще в советские студенческие годы нам бросились в глаза своей кажущейся нелепостью строки из книги В.Булаха: «12 ноября 1917 г. в караван-сараяе были созваны советы рабочих и солдатских депутатов. На собрании были эсеры, меньшевики, кадеты, но больше всего было большевиков. Все коридоры, комнаты, двор были переполнены. Решения этого собрания живо интересовали все население – рядом с рабочими и солдатами сидели офицера, шикарные «дамы из общества» и т.д. ... Меньшевики и эсеры, видя, что они в меньшинстве, покинули собрание. Остались большевики и им сочувствующие...». В самом деле – такое важное решение и присутствие такого количества «чужих» - где же конспирация? Подобное утверждение Булаха входило в противоречие со всей последующей историографической традицией. Но вот ознакомление с мемуарами Закурдаева объяснило многое. А.Закурдаев писал, что присутствовали представители военных частей гарнизона, рабочие разных предприятий, «главари партии эсеров, меньшевиков, кадетов и военной верхушки – полковники, капитаны и вообще офицерство». Что Булах списывал у предшественников, уже отмечалось ранее.

Так что секрета из создания ВРК никто не делал – а потому врал все, кто позднее писал о якобы имевших место доносах Дутову, измене меньшевиков и эсеров и т.п. Естественно, что в Комитете скоро узнали о происшедшем; начались прения о том, что делать. Дутов настоял на решительных мерах. Многие авторы, либо с умыслом, либо по недосмотру, писали так неопределенно, что создавалось впечатление, что «избрание» ВРК и даже издание им своего приказа №1 происходило на продолжающемся пленуме Совета – гласно (вспомним Н.Секержа: «народ неистовствовал»). Вероятно, это придавало если не легитимность, то по крайней мере массовость принимаемым решениям, тем самым опровергая возможные намеки на заговор. Голословно можно утверждать

¹⁶⁷ Есть еще вариант суждения, снимающий проблему, но не подтверждаемый фактами - Гурьев (1938) полагал, что Дутов повел линию на разгром рабочих организаций – и «в ответ на это в Оренбурге был создан ревком, председателем которого стал тов.Цвиллинг»

¹⁶⁸ История Оренбуржья. - С.178.

что угодно; но вот свидетельство непосредственного участника – А. Закурдаева, члена этого ВРК: «собрание закрывается. Все избранные товарищи удаляются из общего зала в отдельную комнату и открывают 1-е заседание Ревкома, начинаем издавать приказ по военному гарнизону г. Оренбурга военно-революционного комитета приказ №1». ¹⁶⁹ Итак, никакого народа, который «неистовствовал», поскольку никто никому публично приказ №1 не читал.

Между тем, с созданием ВРК люди стали расходиться. Остались члены «Исп. Ком. ж.д. стачечн. Ком. и В.Р. Комитета» (именно так писал Цвиллинг в «Уральском рабочем»). ¹⁷⁰ То же подтверждал Мутнов (1921): «время близилось к часу ночи», товарищи стали постепенно расходиться.

А. Закурдаев прибавлял: «кроме товарищей, избранных в ревком, подверглись этому еще около 20 человек (обыску), не успевших уйти домой после общего собрания по созданию и выборов 1-го ревкома. Эти товарищи вместе с нами были арестованы». ¹⁷¹ Что это за «товарищи», становится ясно из свидетельства П. Челышева.

Свидетельства А. Закурдаева и П. Челышева вообще весьма любопытны – хотя бы тем, что это мемуары двух из шести членов ВРК (и трех из оставивших тексты); но по «странному» стечению обстоятельств их воспоминания остались практически незадействованными – Закурдаева в рукописи, Челышева – в газетной публикации 20-х гг. Почему из воспоминаний всех членов ВРК впоследствии использовались лишь суждения Цвиллинга – вопрос вопросов. У обоих этих авторов есть детали, не отмеченные ни в одном ином сборнике документов и воспоминаний – а именно: о подготовке вооруженного выступления. После создания ВРК (декларирования его создания) и до появления казаков прошло около часа – и в это время стали раздаваться конкретные приказы. Обращает на себя внимание слова супруги Кобозева в письме мужу: «15 ночью избрали и военный и рабочий революцион. комитеты, на общих собраниях выступал Цвиллинг.. Сейчас многих отпустили, оставили лишь революционный комитет, стачечный комитет». ¹⁷² Получается, комитетов было два? Во всяком случае, на пленуме о рабочем революционном комитете речь не шла; как она не шла о создании охраны ВРК. Но таковая была уже создана: «небольшой военный караул, поставленный при входе внутри помещения Караван-Сарая» - по словам Закурдаева, 15 человек, вооруженных винтовками, - был поставлен «для охраны ревкома». Примерно в два часа стало известно, что здание Караван-Сарая оцеплено – «товарищ сообщил об оцеплении» (Мутнов). Есть варианты: у П. Челышева для этого Дутовым были задействованы пулеметы и орудия, у

¹⁶⁹ ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.40.

¹⁷⁰ Уральский рабочий. – 1918. - №6. – 11 янв. [ЦДНИОО. Ф.6002. оп.1. Д.32. Л.116.].

¹⁷¹ ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.40.

¹⁷² ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.190. Л.84-85..

А. Закурдаева «юнкера, школа прапорщиков, ударники Керенского батальона смерти»¹⁷³, казаки и офицерство и другие части». Представителей милиции в здание караул просто не пустил (!) – и лишь позже, «видя неравные силы и бесполезное кровопролитие, с общего согласия решили, чтобы караул сдал без сопротивления винтовки и пропустил бы главарей этой своры» (Закурдаев). Показательно, что вооруженные «орудиями» и «пулеметами» казаки тем не менее предпочитают переговоры – неизвестно, насколько пауза затянулась, но использована она была по назначению – как вскользь упоминал Мутнов (1921): «всё было убрано, все подготовились к аресту и обыску». Закурдаев добавлял иную подробность: «мы бросились к телефону для того, чтобы сообщить для поддержки нас в особые роты назначения, но телефонная связь уже была порвана»; но и он отмечал: «тут же пришлось уничтожить разные наши мандаты, постановления, приказы и так далее». ¹⁷⁴ Вот об этом моменте в дальнейшем никто не желал и не желает вспоминать. Даже Чельшевскому варианту – просто «охрана была разоружена и арестована» – вроде как казаки быстро одержали верх, места в советской историографии не нашлось. Осталась только внезапность нападения казаков. И понятно почему – заговор против демократии, накануне всеобщих выборов в Учредительное собрание мало кого красит. А вот реакционная, насильственная, совершенно несправедливая упреждающая силовая операция Дутова рисует его явным реакционером. И уж конечно же никак не вписываются трогательные истории об обнаружении в карманах Цвиллинга документов.

В общем-то ясно, что готовилось восстание. В пользу этого же – не в качестве доказательства, но дополнительного свидетельства – момент из воспоминаний Г.П. Морозова (ориентировочно 1957 года): «В это время Дутов со своим штабом боялся восстания, но такового не произошло *только потому*, что из рабочих руководители-коммунисты были арестованы: Цвиллинг, Макаров, Коростелев и другие». ¹⁷⁵ И, наконец, чтобы рассеять все оставшиеся сомнения, что называется, «прямая речь»: отрывок из мемуаров Ивана Васильевича Смирнова (Бажанова) из коллекции Г.Десятерика. Смирнов знал о происходившем не понаслышке: в дальнейшем он бежал вместе с Цвиллингом из тюрьмы, а в 1918 г. был комиссаром ВРК. Так вот Смирнов, достаточно кратко, но четко расставлял все точки над «і»: «Большевистская фракция Оренбургского Совета для борьбы с Дутовым выдвинула подпольный ревком во главе с т.Цвиллингом. Все партийные силы были брошены *на подготовку восстания*. Главную руководящую роль в этой подготовке имел т.Цвил-

¹⁷³ Отметим, что больше об этом «батальоне смерти» нигде не упоминалось; вообще такой был создан в Оренбурге в начале года – но ... женский.

¹⁷⁴ ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.40-41. Не кажется ли странным такое обилие «постановлений и приказов» за час деятельности ревкома – кстати, утверждалось, что был только приказ №1.

¹⁷⁵ ГАОО. Ф.2900. оп.1. д.171. Л.90.

линг». ¹⁷⁶ И далее он писал: «На одном из заседаний нашей фракции совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, под моим председательством (!), рассматривался вопрос о мобилизации всех рабочих на борьбу с контрреволюцией и, в первую очередь, об организации забастовки железнодорожников, с целью парализовать железнодорожный транспорт. Параллельно с нашим заседанием (!!!), в этом же здании (!), происходило заседание нашего подпольного ревкома с т.Цвиллингом во главе, который разрабатывал *оперативный план занятия города Красной гвардией*». ¹⁷⁷ Основным объектом ареста Смирнов полагал фракцию Совета, а заодно – «вместе с нами» – «был арестован и ревком» – при таком видении исчезает мнимая осведомленность Дутова о судьбоносном решении ВРК.

Рассказ о последующих событиях в Караван-Сарае – аресте заговорщиков – основывается на воспоминаниях очевидцев и публикации в газете «Уральский рабочий», утверждавшей, что во главе отряда прибыл Дутов. Он же якобы приказал арестовать всех в ответ на неподчинение приказу разойтись. ¹⁷⁸ Но никто из мемуаристов не говорил о присутствии самого Дутова. Таковой лично появился у писавших позднее биографов. ¹⁷⁹

Мемуарные источники обязательно говорили о побоях, полученных арестованными. Так, Н.Мутнов утверждал, что «по дороге многие из арестованных были избиты» – но так было напечатано в сборнике 1957 года. ¹⁸⁰ Ранее, в 1921 г., он был конкретнее: увезены в штаб и там избиты «т.т.Цвиллинг, Макаров и Корнилов». ¹⁸¹ Но какой Макаров? – вероятно, опечатка, и речь идет о Макаровой, его жене. Нечто схожее в свидетельстве М.Мутновой (Макаровой): «Допрашивали нас в войсковом управлении, где Цвиллинга жестоко избили». ¹⁸² Еще один участник событий П.Кузнецов заявлял: «обнаружив Цвиллинга, Макарову, дутовцы оставили их в здании, потом также вывели во двор и начали зверски избивать». ¹⁸³ К.Котов также утверждал, что «сильно» избили Макарову и Цвиллинга: «При выходе из помещения в дверях каждому давали пощечину и такую хорошую, что скулы сворачивали». ¹⁸⁴ В 1922 г. в местном журнале увидели свет небольшие мемуары А.Коростелева и А.Здобнова, которые на полном серьезе утверждали, что «с садистским сладострастием

¹⁷⁶ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.169. Л.88.

¹⁷⁷ Там же. – Л.88,89.

¹⁷⁸ Гражданская война в Оренбургском крае: По воспоминаниям участников гражд. войны и док. – Чкалов: Обл.изд-во, 1939. – С.12-13.

¹⁷⁹ Если же быть до конца точным, сперва в анонимной публикации в «Уральском рабочем» – о чем далее

¹⁸⁰ За власть Советов. – Чкалов, 1957. – С.70.

¹⁸¹ Мутнов. Арест в Караван-Сарае (с 11 на 12-е ноября 1917 г.) // Страничка революционной борьбы оренбургского пролетариата. – Оренбург, 1921. – С.18.

¹⁸² За власть Советов. – Сб. восп. – Чкалов: Чкалов. кн.изд-во, 1957. – С.103.

¹⁸³ Там же. – С.107.

¹⁸⁴ Пролетарская революция в гор.Оренбурге 1917 г. Вып.1-ый. – С.33.

белогвардейцы бешено топтали ногами тт.Цвиллинга, Макарову, Корнилова и др.»¹⁸⁵

Итак, многие утверждали об избиении Макаровой, в том числе супруг! – а она сама, ничего об этом не говорит; якобы видевшие пишут об избиении во дворе, непосредственная же участница – в штабе. Жена Кобозева писала мужу: «Бедная Макарова вторично арестована. Били сильно Цвиллинга. Говорили, что даже голову ему проломали. Макарова очень кричала от страшного ли зрелища или били – неизвестно (!). Корнилова тоже били».¹⁸⁶ Сама жена Кобозева ничего не видела – *рассказывали*. Сам Цвиллинг об этих деталях не распространялся; в письме в Челябинск 18 ноября из тюрьмы он писал: «они меня поймали 14 ноября и, как полагается «социалистам», избили до полусмерти и избитого отправили в казачью станицу...»¹⁸⁷ Упомянув об избиении, он далее больше ничего не писал о состоянии здоровья. Письмо это было прислано на имя П.Точисского – последний и сделал письмо достоянием гласности, поместив его в газету.¹⁸⁸ Возможно, что Цвиллинг полагал письмо личным; потому и был краток. В публикации в «Правде» 2.2.(20.1.)1918 г. «В дутовском царстве», он высказывался более живописно: «Из арестованных были выделены трое - я, делегат на Всероссийский съезд Советов,¹⁸⁹ Корнилов и Макарова, которых повели отдельно. По приезде меня бросили в какое-то помещение, где на меня набросилась целая свора юнкеров и началось избиение. Били нагайками, прикладами и револьверами... Когда я, окровавленный, протер глаза, то увидел, что в комнате присутствует ряд видных меньшевиков и правых эсеров...»¹⁹⁰ Итак,

¹⁸⁵ Коростелев А., Здобнов А. «Правые эсеры и атаман Дутов». // Степной путь. – 1922. - №10. – С.1.

¹⁸⁶ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.190. Л.84-85.

¹⁸⁷ Гражданская война в Оренбуржье (1917 - 1919 гг.). Док-ты и мат-лы. - Оренбург: Оренбург.кн.изд-во, 1958. – С.21.

¹⁸⁸ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.157.

¹⁸⁹ Кстати, странная формулировка – «делегат на Всероссийский съезд Советов». Сказано так явно для читателей газеты – чтобы пояснить, что он не просто революционер, как прочие, а более значимый. Но тогда два момента: первый – почему не «делегат» (или «участник») съезда, а только делегат *на* съезд – может мы правы в сомнениях относительно его присутствия (точнее – *не присутствия*) на съезде в октябре? И второй: почему он не называет себя правительственным комиссаром губернии – ведь это поважнее будет «делегата на съезд». Кстати, П.Кобозев в мемуарах упоминал об аресте «комиссара» Цвиллинга и «делегата II Съезда Жел. дор.» Корнилова [ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.15.] И это единственное объяснение, почему в «особую» тройку попал Корнилов (Макарова, возможно, как единственная женщина в партийном руководстве).

¹⁹⁰ Восхитителен комментарий публикаторов: «Можно себе представить ликование буржуазии при виде окровавленного пленника ... Как же им было не радоваться: ведь пойман не рядовой человек, а комиссар большевистского правительства, делегат исторического (!) съезда Советов!» Обратите внимание на предыдущую сноску – значит, мы не первые, кто заметил странности в написании «делегат на...» - тут явно и намеренно «дожимается» цитата в нужном направлении.

избиение, если и имело место, то в штабе, и только Цвиллинга одного – полагаю, никто не станет усомниться в его словах. Между тем, в газете «Уральский рабочий» от 6 декабря появилось безымянное (!) сообщение из Оренбурга, где среди прочего сообщалось, что якобы после того, как в кармане Цвиллинга нашли «указ» СНК о назначении его комиссаром - «один из юнкеров рукояткой револьвера нанес ему удар по голове, а остальные начали бить куда попало. Когда арестованные кинулись на защиту председателя, то их постигло то же самое. Озверевшие юнкера, не зная, куда еще применить свою силу, били прикладами стены здания, крича, что камня на камне не оставят от этого гнезда».¹⁹¹ Там же детали: личное присутствие Дутова и «грандиозный кутеж» «победителей до утра». Это «свидетельство» лучше оставить без комментариев – фальсификация чистой воды, явное пропагандистское сочинение.¹⁹²

По приказу Комитета все собравшиеся были задержаны. В.Булах говорил, что арестовали 125 чел.¹⁹³ Участник событий К.Котов - 92 чел.¹⁹⁴ Ф.Попов - более 100 чел.¹⁹⁵ Н.Мутнов - «около 125 чел.»¹⁹⁶ Его жена М.Мутнова - «более ста».¹⁹⁷ В примечаниях к сборнику документов «Гражданская война в Оренбуржье» (1958) говорилось о 86 арестованных.¹⁹⁸ А.Борисов писал, что все присутствовавшие были арестованы.¹⁹⁹ В книге «Оренбург» - «более ста двадцати пяти депутатов», в «Истории Оренбуржья» - 86 арестованных.

Арестованных от Караван-Сарая повели по улицам. Распространенное в литературе утверждение, что в помещении Комитета спасения родины и революции, кажется нам сомнительным, поскольку Комитет помещался также в Караван-Сарае. Скорее всего, их отвели в штаб Дутова, как об этом упоминали Мутнов в 1921 г. и П.Челышев (есть и вариант Мутновой – «воинское управление»). Но даже в этом небольшом эпизоде авторы находили возможности для творчества. Так, например, у Б.Мещерякова (1969) окруженную тремя цепями колонну арестованных охраняли казаки и белогвардейцы (!). По бокам с шашками наголо шли казаки, рядом вооруженные револьверами офицеры, чуть поодаль – верховые. Замыкал автомобиль с установленным на нем пулеметом.²⁰⁰ Участ-

¹⁹¹ Гражданская война в Оренбуржье (1917 - 1919 гг.). Док-ты и мат-лы. - Оренбург: Оренбург.кн.изд-во, 1958. - С.13. Цитата у Мещерякова (1969) на стр.56.

¹⁹² Там же. - С.12-13.

¹⁹³ Булах Вл. Как рабочие защищали Оренбург от белых. - С.4.

¹⁹⁴ Пролетарская революция в гор.Оренбурге 1917 г. - Вып.1-ый. - 1927. - С.33.

¹⁹⁵ Попов Ф. Дутовщина. Борьба с казачьей контрреволюцией в Оренбургском крае. - М.-Самара: Средневожск.краевое изд-во, 1934. - С.40.

¹⁹⁶ За власть Советов. - Сб. восп. - Чкалов: Чкалов. кн.изд-во, 1957. - С.70.

¹⁹⁷ Там же. - С.103.

¹⁹⁸ Гражданская война... - С.351.

¹⁹⁹ Борисов А.Я. За власть Советов // Орденосное Оренбуржье. - Челябинск: Юж.-Ур. кн.изд-во, 1968. - С.138.

ник происходившего Мутнов (1921) писал проше: 125 чел. построили, окружили сотней конных казаков, взводом юнкеров-прапорщиков.²⁰¹ Сходно писал Закурдаев: поставили в ряд по четыре и повели (у него – в Комитет). По свидетельству Мутнова, «около штаба некоторые товарищи подвергались также избиению казаками». У Закурдаева повествование более впечатляющее: «Не доходя до комитета за квартал, была построена цепь войска из казаков в два ряда, во главе с офицерами. Вогнали нас в середину цепи, пустили в ход казачьи плети, шашки в ножнах и кулаки. Некоторые товарищи получили серьезные побои, но больше всего получил тов. Цвиллинг, которого приподнимали и били об лестницу».²⁰² Эти детали интересны по двум моментам: во-первых, утверждается, что Цвиллинга били об лестницу – «за квартал» до Комитета, выходит, прямо на улице, на ходу (о чем он сам не упоминал!); и, во-вторых, по словам самого Цвиллинга его вместе с Макаровой и Корниловым повели отдельно (см. все ту же «Правду»), и потому Закурдаев этого видеть никак не мог. Позднее, сгущая краски, авторы стали утверждать, что по дороге все (!) задержанные подвергались «зверским избиениям и издевательствам» (А.Борисов).²⁰³ П.Челышев же аккуратно говорил: «Дорогой некоторые члены Революционного Комитета (!) были избиты». Позднее, П.Кобозев рассказывал, что сообщал по прямому проводу «тов. Троцкому»: «из арестованных выделены особо – комиссар Цвиллинг, делегат II съезда жел. дор. Корнилов и освобожденная была – Макарова. Все три вышеуказанных лица увезены в Форштадтскую станицу, где совершено зверское избиение их до полусмерти. Цвиллингу проломили голову».²⁰⁴ Все на уровне слухов – и сам же Кобозев далее комментировал собственный текст: «это известие оказалось преувеличенным, рассечена была кожа на голове».

Часа в 3 утра в полном составе прибыл «Комитет спасения родины от революции», после чего задержанные были допрошены и основная масса отпущена – под арестом осталось двадцать пять человек. Во всяком случае, столько называл Мутнов. П.Челышев полагал, что тридцать четыре. В «Уральском рабочем» говорилось о тридцати пяти. Цвиллинг писал в Челябинск 18 декабря: «нас сидит всего 35 человек». «Страничка борьбы Оренбургского пролетариата» (1921) – тридцать шесть; Коростелев тогда же в 1921 г. – 36. Как бы то ни было, эти наиболее активные деятели заговора были на время как бы изъяты из политической жизни, вероятнее всего в преддверии грядущих выборов, и помещены в тюрьму, некоторые разосланы по станицам. Собственно так «Комитет» и объявил официально: «Вопреки мнению исполнительного комитета и прези-

²⁰⁰ Мещеряков Б. Правительственный комиссар... - С.57.

²⁰¹ Мутнов. Арест в Караван-Сарае (с 11 на 12-е ноября 1917 г.) // Страничка революционной борьбы оренбургского пролетариата. – Оренбург, 1921. – С. 18.

²⁰² ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.42.

²⁰³ Борисов А. За власть Советов... - С.138.

²⁰⁴ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.15.

диума Совета солдатских депутатов, собрание постановило предъявить местным правительственным органам и «Комитету спасения родины и революции» ряд требований, в том числе требование демобилизации казачьих частей и передачи власти Советам рабочих и солдатских депутатов. Осведомившись об этих требованиях «Комитет спасения родины и революции» постановил: пресечь в корне попытку большевиков захватить братоубийственную войну на территории города»²⁰⁵

Биографы весьма разукрасили эпизод с рассылкой по станицам. Так, П.Мещеряков, описывая дорогу Цвиллинга в станицу, глубокомысленно заключал: «Цвиллинг знал, что его ожидает».²⁰⁶ Подобное «знание» тем более восхитительно, что с нашим героем в станице ничего не случилось. Не менее эмоционален был Б.Мещеряков: «Глубокой ночью Цвиллинга вызвали на допрос, после которого очнулся он от тряски и холода. Приподнял, словно свинцом налитую голову. Впереди увидел спину возницы, крупы коней и понял, что находится в бричке, набитой соломой. «Куда же везут?» – мелькнуло в голове. И он снова потерял сознание.... Цвиллинг продрог. Все тело ныло. «Порядком, видно, потрудились надо мной» – думал он, преодолевая боль».²⁰⁷ Все это весьма интересно, особенно при том, что по свидетельству самого Цвиллинга, его увезли на автомобиле – «и избитого отправили в казачью станицу ... на автомобиле».²⁰⁸ Биографы «забыли», что в Павловскую станицу Цвиллинг отправлен был не один; а также Корнилов и Макарова (так сообщали в 1921 г. Мутнов и Коростелев): «выслан в станицу вместе с Корниловым и Макаровой».²⁰⁹ Павловская станица была в 20 верстах от Оренбурга, прочие арестованные вероятнее всего оказались также не так далеко, хотя данных о прочих отправленных в станицы нет; может быть их и не было? Вообще вполне логично, что трое арестованных особо и были помещены особо. Нам встретилось единственное уточненное упоминание об этом в неопубликованной книге Н.Г.Багрова, написанной в 60-х гг.: в станице Сакмарской находились арестованные А.Коростелев, Мартынов, Мискинов, Лобов и Кичигин, в станице Павловке - Цвиллинг и Корнилов».²¹⁰ Не уточняя, кого – куда, А.Закурдаев (1926) писал, что в две

²⁰⁵ Южный Урал. - №54. – 1917. – 16 ноября.

²⁰⁶ Солдат революции... - С.28.

²⁰⁷ Самуил Цвиллинг... - С.107.

²⁰⁸ Гражданская война в Оренбуржье. – С.21.

²⁰⁹ Страничка борьбы Оренбургского пролетариата. – Оренбург, 1921. – С.123. А если кого это не убеждает, то слова самого Цвиллинга: в его письме от 5(18)декабря, опубликованном в сборнике документов 1957 г.; том самом, где его якобы избили «социалисты», далее рассказ идет только о себе, как он распропагандировал станицу, а потом вдруг: «в станице продержали нас одиннадцать дней и затем перевели...» [С.21.] Впрочем, ложка дегтя: слова самой Макаровой – «Цвиллинга жестоко избили. Затем отправили в станицу, а большую группу товарищей (в том числе и меня) посадили в городскую тюрьму». [За власть Советов... - С.103.]. А.Закурдаев, напомним, в 1926 г., четко писал, что Цвиллинга и Корнилова отправили в Павловку.

станции: Сакмарскую и Каменку казачью.²¹¹

Заявления советских историков, что большевиков «направили в станицы с целью спровоцировать казаков на самосуд для физического уничтожения арестованных»,²¹² голословны. Показательно, что Н.Гурьев даже в показательном 1938 году ничего не говорил о подобном. Вероятно, подобный домысел родился позднее. Рассказы авторов об якобы приходивших пьяных казаках, призывавших к расправе над арестованными, ничем не подкреплены.²¹³ Ничем ... кроме опять-таки слов самого Цвиллинга. В письме Точисскому: «местные «старики» первые два дня грозили все время самосудом». Более эмоционально – в «Правду»: «В станице я был встречен как разбойник, толпа разъяренных казаков требовала надо мной самосуда...» И далее: «Между тем в Оренбурге нас считали убитыми (Еврейское общество заказало для меня даже гроб)». По другому свидетельству и другое еврейское общество «собирало ему на гроб» – только в Челябинске.²¹⁴ Заметим, кстати, как легко в публичном заявлении угрозы местных стариков из личного письма превращаются «в тол-

²¹⁰ В госархиве в фонде Г.Десятерика сохранилась рукопись книги, написанная «краеведом-историком и участником гражданской войны» Н.Г.Багровым: в 1963-1965 гг. он написал очерк «Оренбургское казачество в период гражданской войны 1918-1919 гг.»; после ряда критических замечаний в июле-октябре 1968 г. очерк был переработан в книгу «Оренбургское казачество в период с февраля 1917 года по 1920 годы». По ряду причин книга не была издана. Автор о своей работе сообщал следующее: «Чтобы найти истину, то по заданию Оренбургского обкома КПСС, мне пришлось усиленно изучать архивные документы и установить: что из себя представляло казачество, какое отношение было в период февральской, октябрьской революции и в период 1918-1919 годы. После трехлетнего изучения архивных документов, высказываний В.И.Ленина о казаках, газетного материала и воспоминаний видных участников гражданской войны в Оренбуржье написана эта рукопись» [ГАОО. Ф.2837. Оп.1. Д.136. Л.2а.]. Недостатков у рукописи масса; автор стремился доказать, что казаки в массе своей были контрреволюционны, а потому эпитет «озверелый» применительно к казакам встречался в тексте невероятно много раз. Оренбургские казаки под пером краеведа постоянно рубят всех буквально на куски – и неудивительно: «казаков с малолетства воспитывали быть *лютými рубаками*» [Там же. Л.12.]. И все же в отличие от современников данный автор стремился к доказательности – у него, в отличие от многих есть ссылки на источники. И главное – у него в повествовании присутствуют конкретные люди; если у большинства повествовавших почти все их герои безымянны (за исключением, разумеется, основных – Цвиллинг, Кобозев, Коростелев и проч.), то Н.Багров называет всех по именам: состав революционного штаба, комиссаров ВРК, высланных в станицы и т.п.

²¹¹ ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.36.

²¹² Оренбург. - Челябинск: ЮУКИ, 1993. – С.130, 148; История Оренбуржья, 1996. – С.178.

²¹³ А.Закурдаев в 1926 г. упоминал, что была угроза самосуда – «но благодаря охраны казаков, которые не допускали к арестованным сумасшедшую толпу людей, из-за боязни своей собственной жизни, чтобы не поплатиться своей собственной головой перед рабочей массой». [ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.37.]

²¹⁴ М.Г. Гибель С.М.Цвиллинга [Известия Челябинского СКРК и АД. - №52. - 21 апреля 1918.]

пу разъяренных казаков». А между тем, если судить по той же заметке в «Правде», но несколько выше, Цвиллинг писал: «Когда я узнал, что меня собираются куда-то увезти, я обратился к Дутову с вопросом: гарантирует ли он мне, что надо мной не будут снова издеваться? После долгих указаний, что он не власть, а только исполнитель воли «комитета спасения», который состоит из «социалистов», он при мне же позвал казаков и отдал им строгий приказ, чтобы больше ничего подобного не повторялось. *Приказание Дутова было исполнено и меня больше не трогали* [выделено нами – Д.С.]». Можно допустить, что первоначально Цвиллинг и ожидал расправы, но, убедившись, что приказ атамана исполняется в точности, явно успокоился. Но даже если предположить, что разослали арестованных по станицам для расправы, по идее неизбежно должен встать вопрос, на который *никто* из авторов-сторонников версии даже не попытался ответить: почему же приказ не был исполнен? Допустим, Цвиллинг так понравился своей агитацией, что в этой станице все стали потенциальными большевиками; но как же прочие – неназываемые арестованные в прочих, также неназываемых станицах. Никто ничего не говорил и не писал об их агитации – и, тем не менее, все везде обошлось благополучно.

Впрочем, перестанем интриговать читателя: существовала инструкция Дутова атаманам станиц и поселков, куда были высланы большевики, где четко было написано: «Препровождаемые, проявившие себя в г.Оренбурге, как руководители большевиков, призывавшие к неподчинению Временному правительству и подготовлявшие вместе с другими большевиками вооруженное выступление солдат, направлены, по приказанию Войскового атамана, в вашу станицу. Уверенный в оренбургских казаках, Атаман приказывает содержать препровождаемых до суда под строгим надзором, не допуская ни побега их, ни каких-либо к ним посетителей. Содержать в теплом помещении, кормить так, как едят и сами казаки – не богато, и не голодно, не допускать над ними никаких недостойных казаков насилий. Писать можно им разрешить, но все письма направлять через Войскового Атамана... Охраняя их целостность, вы покажете себя гражданами-казаками, верными приказу Войскового Атамана, а содержанием их у себя вы окажете большую услугу всему населению г.Оренбурга, который при них изо дня в день живет под угрозой междоусобицы. Войсковое Правительство примет меры, чтобы эта тягота не была для вас очень долгой и чтобы перевезть арестованных в другое место. Пока же содержите их у себя, как указано: строго, но по человечески». И документ этот был широко известен современникам, поскольку он был опубликован на страницах «Оренбургского казачьего вестника» №74 от 9 ноября 1917 года. А вот почему «историки» его проигнорировали – вопрос не к нам...

Забавно, или пользуясь лексикой самого Цвиллинга, «курьезно»: биографы, в частности П.Мещеряков, помнили об его лобоях – «избит до

полусмерти»²¹⁵ - сам же Цвиллинг нигде ничего более не упоминал о тяжелом состоянии. По мнению одних авторов, уже на третий день Цвиллинг «распропагандировал» всю станицу.²¹⁶ Еще более разыгралась фантазия у П.Мещерякова – по его мнению, Цвиллинг так переубедил всех, что на выборах «станичники проголосовали за большевистский список».²¹⁷

Итак, «диктатор» Дутов дает слово арестованному большевику и его держит. И это не единственное свидетельство. По утверждению Е.Дегтярева, партийная делегация явилась к Дутову с требованием предоставить им возможность обследования «наших арестованных» и... так называемый «диктатор» не только не отказал, но выдал двум большевикам мандат и даже предоставил автомобиль, на котором те объехали станицы, где были размещены арестованные и составили протокол о плохих условиях содержания - «кто жил в деревне, тот знает, что из себя представляет арестантская камера - это просто чулан безо всяких приспособлений» - потребовав перевода арестованных в городскую тюрьму.²¹⁸ О комиссии сообщали и иные мемуаристы - Марков, Агарков.²¹⁹ Партийное руководство решило скрыть от рабочих факт переговоров с Дутовым.²²⁰ Н.Багров писал о комиссии Е.В.Дегтярева и А.Потапова, созданной для обследования условий содержания арестованных большевиков, куда также вошел неназванный член «Комитета спасения родины и революции». Комиссия ознакомилась с содержанием в тюрьме, затем объехала обе станицы и составила акт, что содержащиеся в тюрьме находятся в лучших условиях, потому было высказано требование перевести туда же арестованных из станиц.²²¹

Вскоре началось возвращение в Оренбург высланных, возвращение в тюрьму - вероятно, последним, на 11-й день, туда прибыл Цвиллинг. Большую часть арестованных власти сразу собирались освободить, но они проявили солидарность и остались в камерах по доброй воле. Почти сразу же, как подчеркивается всеми, по инициативе Цвиллинга, был начат подготовка к побегу. Причину озвучил Б.Мещеряков, всегда дававший «нужное» объяснение: «Вскоре надзиратель Евдокимов сообщил заключенным, что по приказу Дутова под камеры тюрьмы будет заложена взрывчатка»; и далее - «Однажды Евдокимов принес больше-

²¹⁵ Мещеряков Б. Самуил Цвиллинг... – С.30.

²¹⁶ История Оренбуржья. – С.178.

²¹⁷ Солдат революции... - С.29. Факт таких итогов выборов ничем не подкреплен.

²¹⁸ Пролетарская революция в гор. Оренбурге 1917 г. – С.28.

²¹⁹ Там же. – С.38,46.

²²⁰ Там же. – С.39. У А.Закурдаева делегация была из стачечного комитета, и она пригрозила, что «за каждую голову нашего товарища будет убито 10 голов буржуазных партий». Но далее: «Но Дутов и не обратил внимания». [ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.38.]

²²¹ ГАОО. Ф.2837. Оп.1. Д.135. Л.45. Так было в рукописи 1965 г., а в тексте 1968 г. появилось добавление – Цвиллинг и Корнилов «сидели в чулане» [Там же. Д.136. Л.31.]

викам еще одну весть: Дутов требует их расстрела».²²² К сожалению, Евдокимова уже не спросишь, откуда у надзирателя подобные секретные сведения, и уж не резвился ли он по-своему, выдумывая время от времени страхи для своих клиентов. Почему этот бред о взрыве камер тюрьмы из-под пола был поддержан советской историографией – понятно, ибо тем самым становился необходимым и столь героическим побег. Цвиллинг прибыл в тюрьму где-то в районе 26-го ноября; побег совершен в ночь с 12 на 13 декабря.

Побег этот на протяжении десятилетий был едва ли не самой яркой страницей борьбы за Советскую власть; описан многими, в деталях, даже с элементом юмора – когда напуганным стражникам вместо бомбы подсунули простую свеклу.²²³ После побега большинство остается в Оренбурге продолжать работу, Цвиллинг же старается исчезнуть из города – куда? конечно же, в Бузулук – где с 30 ноября собирает силы его конкурент по должности Кобозев. Так, во всяком случае, писали авторы. Н.Гурьев (1938) в повествовании об этом эпизоде отмечал два момента, отсутствующих у прочих авторов: то, что Цвиллинг был заgrimирован²²⁴, и что ему пришлось пробираться «через дутовские засады». Последнее никак не объяснялось – вероятно под столь красивое название попадал даже обычный патруль на вокзале. Биографы писали, что уже на следующий день Цвиллинг был в Бузулуке, выступал на крестьянском съезде. Ссылки, доказывающие этот тезис, нет. А вот иное суждение, как всегда, есть. А.Закурдаев писал, что Коростелев, Цвиллинг, Могила и Мартынов уехали «на третий день», добрались до станции Ново-Сергиевской, которая была под контролем красной гвардии, а затем остались при штабе этой гвардии на ст.Гамалеевка, у командира ее бывшего штабс-капитана Мосольского; только Коростелев уехал в Самару. Закурдаев приехал в Гамалеевку еще через день и тут встретил Цвиллинга в штабном вагоне Мосольского: «он ответил мне, что ночуем здесь в штабе, а завтра поедем в Бузулук к т.Кобозеву и на Бузулукский крестьянский съезд пойдем тоже».²²⁵ И далее мемуарист вспоминал о крике на съезде «да здравствует руководитель красной гвардии и борец за освобождение Оренбурга тов. Кобозев – ура!», поддержанном «громовым крестьянским ура». Далее с докладом о положении на Оренбургском фронте выступил Кобозев – «после т.Кобозева выступил т.Коростелев, который встречен был громкими аплодисментами».²²⁶ И всё – никакого выступления Цвиллинга не отмечено...

²²² Правительственный комиссар... - С.64.

²²³ Среди прочих, порекомендуем нашу статью «Легенда о «казачьем мятеже»» [1973. Историко-литературный альманах 1743. – Вып.1. – Оренбург: Оренбургская губерния, 2000. – С.35-62.]

²²⁴ С.Догдин (1939) внес еще уточнение: «заgrimировавшись у одного железнодорожного рабочего, жившего около виадука».

²²⁵ ЦДНПО. Ф.7924. Оп.1. Д.18а. Л.54.

²²⁶ Там же. Л.55.

В последних числах декабря 1917 г. Цвиллинг приехал в Челябинск. Он выступил с докладом перед Челябинским Советом рабочих и солдатских депутатов «Об оренбургских событиях», и его решили командировать в Екатеринбург за помощью, откуда через несколько дней он вернулся с эшелоном из рабочих *пермских* заводов. 3 января 1918 г. Цвиллинг выступил на митинге в цирке «О положении на Оренбургском фронте». По свидетельству Машина, докладчик рассказал о борьбе за Оренбург, указав, что «организован второй, *более многочисленный*, отряд из красноармейцев города Перми, расположенных в Самаре, Уфе и Екатеринбурге, во главе отряда – Самуил Цвиллинг».²²⁷ Возможно, это какой-то другой Машина – ибо в воспоминаниях С.Машина, копия которых была в свое время прислана из Челябинска в Оренбургский партархив, говорилось иначе – командир этого отряда «тов. Борчанинов».²²⁸ А.Закурдаев в своей неопубликованной книге приводил подробный перечень отрядов, в итоге участвовавших в походе на Оренбург, и имена командиров. Легко догадаться, что Цвиллинг среди таковых не был назван (впрочем, нет и «тов. Борчанинова») – «смешанный Челябинский» отряд был «под командованием т.Елькина». В целом командующим «всеми вооруженными силами красной гвардии был бывший штабс-капитан Мосальский», а «главным» – «чрезвычайный правительственный комиссар по Оренбургскому фронту» «тов. П.А.Кобозев».²²⁹ Бузулукский партийный деятель С.Д.Сучков в воспоминаниях 1957 г. упоминал о приезде «на помощь Бузулукским красноармейцам» «тов. Цвиллинга» – «рабочего Челябинских железно-дорожных мастерских», прибывшего с отрядом рабочих и красногвардейцев.²³⁰

О чем говорят эти факты? Опять-таки в свете нашего суждения о самозванце: председатель Оренбургского ВРК оказывается не нужен на этапе подготовки похода на Оренбург. И хотя С.Догадин (1939) специально отмечал, что якобы вечером же, после выступления на бузулукском крестьянском съезде Цвиллинг «пошел на передовые позиции фронта», верится в это с трудом – какой фронт? под Бузулуком? Боевые действия, если таковыми можно назвать перестрелку двух поездов, шли в узкой полосе железной дороги, и никакого «фронта» не существовало в принципе. Не было казаков и под Бузулуком – вплоть до Новосергиевки дорога была под контролем Кобозева, далее, до Оренбурга – казаков. Кобозев, реально занимающийся походом, имел связь с центром – о чем свидетельствуют опубликованные в сборниках документы. Но нет

²²⁷ Цит. по: Борисов В. Факты... - С.200. Стиль несколько хромает, потому смысл не совсем ясен.

²²⁸ ЦДНАО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.2.

²²⁹ ЦДНАО. Ф.7924. Оп.1. Д.18 а. Л.87.

²³⁰ Архив областного краеведческого музея. Ф.2554. Оп.1н. Д.1003. Л.19.

никаких данных о том, чтобы Цвиллинг (допустим, на деле комиссар правительства) пытался также связаться с центром, попросить подтверждения полномочий и т.п. – нет, он отправляется «за помощью» в Челябинск, которую, кстати, можно было бы переправить в Бузулук именно через Оренбург – см. карту железных дорог.²³¹ Тем не менее, С.Догадин (1939) утверждал, что Цвиллинг с собранным им отрядом «прибыл на оренбургский фронт». Как это удалось осуществить, автор умолчал. Достаточно абстрактно он утверждал, что Цвиллинг «вместе с другими» лежал под огнем на снегу, ходил в атаку – в повествовании того же Кобозева нет об атаках по снежному полю. Зато С.Догадин упоминал о приезде Цвиллинга на станцию Новосергиевка, где несколько сот фронтовиков требовали пропуска их «через фронт» (так вот он где, этот фронт, куда после съезда, если верить тому же автору, «пошел» Цвиллинг!) – разумеется, Цвиллинг их так переубедил, что многие тут же вступили в Красную гвардию.²³² Однако, источника информации нет.²³³

Во всех рассказах о знаменитом рейде Кобозева по железной дороге на Оренбург, завершившегося вхождением красных в город ночью 18 января 1918 г.²³⁴ нет ничего о Цвиллинге, нет даже упоминаний: все ограничивается теплой встречей в Бузулуке беглецов. А потом молчание – и рассказ продолжается уже о действиях Цвиллинга и ВРК в «освобожденном» городе.

²³¹ Не мы, кстати, первые, кто подметил данное обстоятельство – в «Истории Оренбуржья» (1996) на стр.183 читаем: «Когда в Петрограде стало известно об аресте С.М.Цвиллинга, чрезвычайным комиссаром по борьбе с дутовщиной был назначен П.А.Кобозев». Арест произошел 14 ноября – отсюда выходит, что назначение Кобозева произошло после этого – но нам документально известна дата выдачи Кобозеву соответствующего мандата. Додумывать, пытаться помочь автору – дело неблагодарное; потому не будем сочинять, что произошло соединение двух должностей в одну – «комиссара по дутовщине» (а где, кстати, комиссары по «деникинщине», «колчаковщине» и проч.?). Все это – написанное в школьном учебнике – неправда; неумелая попытка объяснить, почему Цвиллинг даже не попытался отстоять свое высокое назначение.

²³² Догадин С. Гибель отряда Цвиллинга. // Гражданская война в Оренбургском крае: по воспоминаниям участников гражданской войны и документам. – Чкалов: Чкалов. обл. изд-во, - 1939. – С.109-110.

²³³ История о Новосергиевке была приведена в воспоминаниях С.Мелентьева (1957), даже с прямой речью. Однако автор странно неопределенен в своем повествовании – создается устойчивое впечатление, что он намеренно добавляет имя Цвиллинга: «Кобозев и Цвиллинг, организовав красногвардейские отряды, двинулись на Оренбург». Впрочем, справедливости ради, мы склонны винить в этом не мемуариста, а редакторов сборника, беззастенчиво переделывавших тексты воспоминаний в «нужном» направлении. Схожая «дежурная» фраза в воспоминаниях Ф.Кравченко: «Вскоре к нам прибыли бежавшие из Оренбургской тюрьмы Коростелев, Цвиллинг и Мартынов. В январе при их участии вторично был разработан план наступления на Оренбург». [За власть Советов... - С.155.]

²³⁴ В подробностях данный эпизод мы рассматривать здесь не будем – он уводит об темы.

денном» Оренбурге.²³⁵ И в то же время есть свидетельства, скажем так – не в его пользу. Например, А.Джангильдин, подробно повествуя о рейде, упоминает: «у нас был создан своего рода революционный совет, в который входили я, Кобозев и Павлов».²³⁶ Еще более детален и потому убедителен Н.Багров: «В начале декабря 1917 года в Бузулуке состоялось первое организационное заседание революционного штаба, на нем присутствовали командующий сводным отрядом Мосальский, его помощник Керсон, чрезвычайный комиссар Кобозев, его помощник Апфельбаум, комиссар железной дороги Калугин, комиссар движения Дубицкий, начальник гарнизона Антонович, от Красной Гвардии Баранович, Гамсин, Пашкин, Федкин. На этом заседании обсудили вопрос о возможности наступления на Оренбург».²³⁷ Итак, все было уже решено без Цвиллинга. Кстати, Н.Багров почти ничего не говорит о Цвиллинге в рассматриваемый период – главные действующие лица освобождения Оренбурга у него Кобозев и мичман Павлов, возглавивший прибывший 5(18) января 1918 г. «по указанию В.И.Ленина на станцию Самара» «отряд моряков с линейных кораблей «Гангут», «Петропавловск», «Андрей Первозванный»»: «они были хорошо вооружены, имели 80 пулеметов «Льюис» и 30 «Максим» с большим запасом патронов и ручных гранат».²³⁸

После т.н. «установления Советской власти в Оренбурге» в городе первые дни было явное безвластие – это под пером историков было «установление», а на деле: неконтролируемые аресты, обыски, расправы с «контрреволюционерами». А.Коростелев в газетной публикации 1927 г. весьма выразительно определял первую неделю «самой горячей» – лишь к концу ее «утихли первые всплески революционной волны».²³⁹ Разношерстные отряды, входившие в группу Кобозева, теперь подчинялись только своим командирам.

В этих условиях достаточно внезапно появляется прежний ВРК – вроде как орган власти, имеющий право руководить. Но прежний ли? Легитимности у ВРК и поначалу не было никакой – создан он был 1/5 состава пленума совета, да и создан он был для восстания, а не руководства городом. Впрочем, это никого не волновало; устраивало Кобозева – не мог он не слышать о «комиссарстве» Цвиллинга; похоже, примирился и Цвиллинг – он более ни разу не упоминал о своей полумифической, но

²³⁵ См., напр., у А.Коростелева: «Радостно встречают нас на станции товарищи во главе с Кобозевым, поздравляют с удачным побегом. Самуил Моисеевич жадно расспрашивает, как идет подготовка к походу на Оренбург. Тут же решает принять активное участие в этой операции. Взятие Оренбурга. Лавиной хлынула в город Красная гвардия. Отряды рабочих и матросов шумом борьбы наполнили улицы...» [За власть Советов... - С.60.]

²³⁶ За власть Советов (1957). – С.44.

²³⁷ ГАОО. Ф.2837. Оп.1. Д.136. Л.32-33.

²³⁸ Там же. – Л.36.

²³⁹ Смычка. – 1927. – 7 ноября. В переиздании этой статьи «С.М.Цвиллинг как революционер» в сборнике воспоминаний 1957 г. эта фраза опущена.

такой высокой должности. И теперь приведем неожиданное, но вполне нами ожидаемое, указание Н.Багрова: «После освобождения Оренбурга от белых начали создавать руководящий орган. Был создан Военно-Революционный комитет. Первое время председательствовал тов. Кобозев П.А., а затем – Цвиллинг».²⁴⁰ Когда точно образовался «второй» ВРК неизвестно; первый номер его «Известий» вышел 23 января. Объявления от имени ВРК в первых двух номерах были безымянными. Только в №3 от 25 января объявление было подписано «Народный комиссар Оренбургской губернии С.Цвиллинг. Члены Революционного Комитета: Коростелев, Кичигин, Мартынов, Попов. Комиссар по финансам Кабач- [н]ик».²⁴¹ Таким образом, от прежнего ВРК почти ничего (и никого) не осталось. Думается и должность «наркома» губернии Цвиллинг придумал себе сам; во всяком случае иных подобных «наркомов» мы не встречали. Как и когда этот ВРК стал в реальности руководить – данных нет. Как и когда его вновь возглавил Цвиллинг – тоже. Единственный автор Н.Гурьев (1938) уточнял: Цвиллинг «снова был избран председателем ревкома». Никаких данных о новых выборах нет нигде. Но легитимность ВРК – опять-таки особый сюжет. А нас интересует Цвиллинг. Тем более, что наступил кульминационный этап в его биографии – руководство Оренбургской губернией: с середины января по начало апреля 1918 г. Правда, советской власти подчинялась весьма незначительная ее часть, едва ли не один город Оренбург, да и мало-мальски законным руководителем Цвиллинг стал только после «избрания» на губернском съезде Советов в марте председателем губисполкома – т.е. около месяца. Абсолютное большинство известных нам мемуаристов узнали Цвиллинга именно в эти месяцы, т.е. двадцатипятилетнего. Посмотрим, что они писали о качествах этого человека.

Все имеющиеся в нашем распоряжении воспоминания в один голос утверждают, что Цвиллинг в Оренбурге как оратор обладал большой популярностью. Отметим несколько моментов. Во-первых, следует учесть, что иного рода суждений об его талантах, как комплиментарных, по понятным причинам до нас дойти просто не могло. Во-вторых, бросается в глаза, что все, кто писал об этом, ограничивались лишь общими фразами – говорилось эмоционально, порой восторженно, но не конкретно. Текстов его выступлений практически не сохранилось – лишь несколько выступлений как председателя ВРК было опубликовано в газетах. Что и как говорилось ранее – на митингах и т.п. – уже не узнать. Поэтому очень любопытно было бы спросить тех, кто и сегодня повторяет тезис об его ораторском даре – откуда, собственно, *вам* это известно? Неоднократно упоминалось об его остроумии. По логике, именно эти острые и меткие фразы и должны были бы запомниться и остаться в

²⁴⁰ ГАОО. Ф.2837. Оп.1. Д.136. Л.39.

²⁴¹ Известия Оренбургского военно-революционного комитета - №3. - 25.1.1918.

мемуарах. Некоторые примеры его «остроумия» действительно сохранились: суждения агрессивные, непримиримые, порой просто грубые. Так, один из авторов вспоминал, что Цвиллинг впервые появился на заседании Совета, где речь шла о поездке Скобелева во Францию - «наша фракция была против этой поездки». «Полемика перерастает в жаркую схватку» и голосование оставляет большевиков в незначительном меньшинстве. «Самуил Моисеевич предлагает в знак протеста оставить собрание». «С.М.Цвиллинг сразу берет руководство в свои руки, к его голосу прислушиваются, хотя большинство видит его всего лишь в первый раз».²⁴² Вопрос разрешился без участия большевиков; однако Цвиллинг, по его же словам, «доволен «взбучкой», которую мы задали...вождям соглашательской части Совета»²⁴³ - т.е. важен не результат. Ф.Могила также приводил пример «большого остроумия» Самуила: «В августе или сентябре губернский комиссар Архангельский – эс-эр, дал распоряжение закрыть и запечатать наш клуб... Подошли к клубу, видим, протянута нитка и печать наложена. Никто из нас не осмелился сломать ее. Цвиллинг сказал: «пожалуй, казаки расправятся с нами за это». Тотчас же он пошел в больницу и стал говорить по телефону с Архангельским. Цвиллинг обладал большим остроумием: он сказал «Ваше превосходительство, ведь дождь идет, а нам негде укрыться». Архангельский ему в ответ: «клуб откроем, если вы будете вести себя хорошо и не будете безобразничать». Цвиллинг ему: «Ну и черт с вами, мы скоро будем говорить с вами языком пулеметов». Повесил трубку и отошел».²⁴⁴ Сходно у А.Коростелева – он увидел богатых, у которых брали контрибуцию: «На встречу мне вышел Самуил Моисеевич и шутливо бросил: Смотри-ка, какой улов у нас! Откупаются. Хотя и не охотно. Ну, да некуда им деться, придется потрясти мощной... Вот с этого миллиончик возьмем – показывает он глазами на старика-торговца, известного богача Деева...«Мы с вами еще очень гуманно поступаем, - провозжая, говорил одному из уходящих буржуа С.М. – попадись мы к вам в руки, вы бы с нас шкуру с мясом сдирали».²⁴⁵ Последний эпизод имеет дополнение в воспоминаниях Сабирова: «Как-то обращаясь ко мне, он спросил: «ты, что, Сабиров, местный оренбургский? Говорю: да! значит, ты должен знать всех буржуев в Оренбурге; всех не всех, а многих знаю, сказал я. И начал их перечислять: Хусаинов, Рамиев, Панкратов и т.д. Тогда он, приподняв руку, сказал пока и этих хватит, идите, тащите на расправу».²⁴⁶ И далее: «иногда любил поострить и пошутить» - снять «жирок с буржуев».

²⁴² В подлинном тексте сказано несколько иначе: ««Тов. Цвиллинг уже руководит: к его голосу прислушиваются все, хотя большинство видит его всего лишь в первый раз» ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.52.

²⁴³ За власть Советов. - Сб. восп. - Чкалов: Чкалов. кн.изд-во, 1957. – С.57-58.

²⁴⁴ Пролетарская революция... С.30.

²⁴⁵ Коростелев А. Мои встречи с С.Цвиллингом. // За власть Советов. – Чкалов, 1957. – С. 60-61.

²⁴⁶ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.323. Л.10

Ладно, допустим, юмор был специфический. Вернемся к ораторскому дару. Лучше всего об этом написал П.Десятерик: «На фоне тусклых, плоских, трескучих выступлений меньшевистско-эсеровских лидеров Цвиллинг выделялся как оратор и по содержанию мыслей, и по форме изложения, и по темпераменту. Его речи представляли что-то феерически-прекрасное, искрометное, потрясающее ум слушателей дождем неожиданных метафор, красивых оборотов, остроумных сравнений, удачных эпитетов».²⁴⁷ Последняя фраза просто великолепна; однако, ничем не подтверждена. Да и является явным парафразом заявления делегата съезда Голубцова, писавшего об его «необыкновенной острой ядовито-саркастической находчивости»: «Всегда и везде речь его лилась то стройно, последовательно и плавно, то клокотала как бурный поток, сверкая и переливаясь тысячами острот, красивых оборотов, сравнений».²⁴⁸

«Острая ядовито-саркастическая находчивость»... Не будем спешить с выводами. Но вот суждение А.Коростелева: «Кто не помнит его уничтожающих речей! Своих врагов, бессильных против него, он доводил до бешенства».²⁴⁹ Почему же меньшевики, напомним, в чьих рядах обычно и была партийная интеллигенция, были против него бессильны? В письме жене от 17 октября 1917 г. Цвиллинг хвалился, что все его выступления имеют успех – оппоненты же «с треском провалились»: «Оборонцы меня проклинаят на всех перекрестках и говорят, что такой демагогии (!!) еще не выдвигали».²⁵⁰ Итак, сарказм и находчивость можно и должно назвать демагогией – особенно если сам автор так говорит! – спорить (именно спорить) с которой действительно сложно.

Есть несколько сообщений в «Известиях Оренбургского ВРК» о публичных выступлениях Цвиллинга. 30 января он выступал в оренбургском уездном земском собрании, где пообещал восстановление твердых цен, сбор хлеба у «сельских мироедов» без всякой платы, компенсацию убытков Ташкентской железной дороги за счет «класса капиталистов-виновников борьбы». На губернском съезде Советов 14(1) марта он говорил «о текущем моменте»: прежде чем коснуться переживаемых событий, оратор «заглянул вглубь истории» - о создании классов и далее достаточно нелепо «особенное внимание уделил конкуренции», в результате чего, по его мнению мировые богатства «переходят все в меньший и в меньший круг лиц», прочие же становятся пролетариями. Далее он перешел к борьбе за мировые рынки и «остановился на войнах, в которые капитализм бросает пролетарские массы». Затем Цвиллинг говорил о мировой войне, февральской революции: «Участие буржуазии в этой

²⁴⁷ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.85.Л.23.

²⁴⁸ Голубцов К. С.М.Цвиллинг и первый Оренбургский социалистический совет. // Страничка борьбы Оренбургского пролетариата. – Оренбург, 1921. – С.108.

²⁴⁹ Страничка борьбы... - С.103.

²⁵⁰ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.106.

революции оратор объясняет ее стремлением вести войну с международной буржуазией более умело, чем то делалось продажным царским правительством». Далее оратор перешел к октябрьской революции – «диктатура пролетариата нужны сейчас для окончательного подавления гидры контр-революции». Коснулся Цвиллинг и Брестского мира – «мировые вопросы разрешаются не бумагами. Когда будет нужно, в народных интересах, эти бумаги будут разорваны и вся буржуазия будет раздавлена». Необычно было объяснение национализации банков – по мнению оратора документы показали, что банки были в руках иностранцев, и потому «Советская Народная Власть, в целях освобождения русской промышленности и торговли от зависимости иностранного капитала, решила национализировать» их.²⁵¹

Теми же аргументами он пользовался и ранее, выступая по Брестскому миру на заседании Оренбургского совета. «Мы являемся интернационалистами, - говорил он, - и для нас совершенно безразлично, к какому государству причислены будут эти области» [Эстляндия, Курляндия и Лифляндия] – главное, с их переходом к Германии перейдет дух, «бацилла» большевизма, «которая с неизмеримой быстротой разлагает рабочие массы». Так что, все это только плюс. Требование демобилизации красной гвардии и армии «нужно понимать, как аннулирование того декрета о мобилизации Красной Армии, который был издан на днях» СНК – и только. Все прочие подписанные условия – все лишь бумажки, «мы сколько угодно можем подписывать такие условия». «Мира мы не заключаем; мы подписываем договор, мы входим в сношения с немецкими империалистами для подписания этого договора, для того, чтобы затем иметь возможность еще сильнее воевать с ними». Договор же мы «при первой только возможности отметем как хлам», «в борьбе труда с капиталом.... играть роль будет не бумажка, не подпись, значащаяся на этой бумажке, а соотношение сил».²⁵² Если кто-то видит во всем этом «феерически-прекрасное, искрометное», то мы – нет.

Вообще, Цвиллинг, как горячий молодой человек, явно любил ... не приврать, это будет слишком грубо и неправильно, но немного преувеличить, приукрасить, сгустить краски для яркости картины. Так, в письме 5 декабря 1917 г. он заявлял: «в городе буржуазия и соглашательские газеты посвящают мне ежедневно свои страницы, дав мне прозвище «Неуловимый»».²⁵³ Достаточно взять газеты Оренбурга этого периода, чтобы самостоятельно убедиться, что «неуловимым» Цвиллинг полагал себя сам, поскольку никто его ловить не собирался. Нет ни прозвища, ни ежедневно не то чтобы посвященных страниц, даже заметок - явно нико-

²⁵¹ Известия Оренбургского военно-революционного комитета. – 1918. – 18 марта.

²⁵² Известия Оренбургского военно-революционного комитета. – 1918. - 23 февраля.

²⁵³ Гражданская война в Оренбуржье.... – С.21.

му до него не было дела. В том же документе он упоминал, что власти заявили о готовности «освободить всех, кроме меня, так как считают меня самым вредным и опасным большевиком». Буквально несколько строк ниже – читаем: «от частичных освобождений мы отказались» - частичных! на деле власти предлагали отпустить 16 чел., а вовсе не всех, за исключением «самого вредного большевика».²⁵⁴

Сюда же можно отнести его столь же явно преувеличенные рассказы жене о своих победах на митингах над оппонентами, Коростелеву о героическом прошлом (мы убеждены, что вымышленные детали биографии, приводимые Коростелевым в некрологе, были сообщены ему Цвиллингом), Челябинскому совету об угрозе расправы казаков (не будем повторяться – об этом было выше). В свете всего этого, вызывает некоторые сомнения рассказ об избиении казаками при аресте. В декабре 1917 г. он сообщил в Челябинск («Уральский рабочий» 11.1.1918), что он был избит в каком-то помещении казачьего правления «сворой юнкеров» - нагайками, прикладами, револьверами. Вроде бы, свидетельствует сам пострадавший – нет оснований не верить; но все ли было так? Цитату всегда трактовали как факт избиения человека в присутствии Комитета (подлость социалистов) – а почему бы не прочесть ее с иной установкой: прибывшие в правление члены Комитета, обнаружив факт насилия, вмешались и прекратили. Капитальное преувеличение фактам насилия со стороны белых свойственно вообще всей советской мемуаристике 20-х гг. Вот, например, уже цитируемый ранее К.Котов – он писал о «сильном» избиении при аресте Макаровой и Цвиллинга – однако далее из его рассказа выясняется, что речь шла о единственной пощечине, которую давали каждому выходящему. Впрочем, и здесь было небольшое, но преувеличение – пощечиной якобы «скулы сворачивали».²⁵⁵

Еще более сомнителен факт, сообщенный Цвиллингом в письме в «Правду» 17 февраля 1918 г.: «В тот момент, когда мы бежали, шло заседание «комитета спасения», и когда им было доложено, что из тюрьмы бежали арестованные, то председатель Барановский вос-

254 Укажем здесь еще на одну показательную фальсификацию. Цитируемое здесь письмо публиковалось неоднократно. В сборнике «Борьба за Советскую власть на Южном Урале» оно было названо «Письмо С.М.Цвиллинга из Оренбургской губернской тюрьмы жене и сыну в Челябинск» [С.224-225]. Это же письмо в сборнике «Гражданская война в Оренбуржье» (1958) называлось «письмом С.М.Цвиллинга из Оренбургской тюрьмы Челябинской парторганизации» [С.21-22.]. Текст один и тот же, только в письме семье начальное обращение «дорогие мои жена и сынишка!», а в другом – «Дорогие товарищи!». Оренбургский вариант кажется более правильным – согласитесь, что достаточно нелепо звучат в письме жене и сыну фразы, типа: «Держитесь твердо, не входите с соглашателями ни в какие соглашения» или «Удивляюсь, что вы до сих пор не закрыли кадетскую типографию». Но оба варианта имеют некоторые пропуски; причем каждый – свои.

255 Пролетарская революция в гор.Оренбурге 1917 г. Вып.1-ый. - С.33.

кликнул: «Последние деньки доживаем - большевики бежали».²⁵⁶

При всем остальном, Цвиллинг был не чужд радостей жизни, «буржуазных» удобств – осенью 1917 г., как председатель Совета разъезжал по Челябинску с семьей на пролетке, имел горничную.²⁵⁷ Заботился об удобствах он и Оренбурге. А.Коростелев вспоминал: «Самая горячая первая неделя прошла. Пора приступить к мирному советскому строительству. Дом Панкратава [где поначалу размещался ВРК – Д.С.] неудобен. Однажды Самуил Моисеевич явился к нам и сообщил, что подыскал хорошее помещение для ревкома. Поздно вечером, после одного из заседаний, идем вместе с Цвиллингом осматривать дом Зарывнова. Самуил Моисеевич распоряжается, куда кого поместить. *Повсюду роскошная обстановка* богатого дома, владелец которого сбежал с Дутовым».²⁵⁸ В фразе «Однажды Самуил Моисеевич явился к нам...» в книжной публикации выпущено всего одно слово – «в Ревком» - и его отсутствие меняет смысл. Значит, в ревкоме в доме Панкратава – который «неудобен» - он со всеми не жил. Зато в «жилой обстановке богатого дома» (именно так дано в «Смычке») он поселился с удовольствием, сам решая, кому где размещаться - несколько позже вскользь упоминается, что руководители комитета (в частности Цвиллинг и Коростелев) поселились именно там.²⁵⁹ Туда же Цвиллинг перенес и свой кабинет председателя. В этом плане даже забавно суждение А.Борисова (1948): «Когда сейчас старые рабочие проходят мимо здания Чкаловского горкома ВКП(б), они вспоминают, что здесь когда-то председателем губисполкома работал Цвиллинг, в этом здании *была и его скромная квартира*».²⁶⁰

Нужно согласиться – говорить Цвиллинг умел, явно увлекаясь сам и заражая энтузиазмом слушающих. А.Закурдаев в деталях описывал митинг в цирке в октябре 1917 г., где выступал Цвиллинг: «помещение цирка не могло вместить в себя такую большую массу, которая прибыла на собрание. Цирк был битком набит, даже крыша цирка была усеяна вся народом, было даже опасение, как бы не обрушилась крыша на массу от тяжести большого количества скопления людей на крыше цирка». Собрались самые разные люди – «до 4-х тысяч человек»; «на это собрание явились военные части г.Оренбурга, также и рабочие г.Оренбурга, явились и эсеры, меньшевики, кадеты, военные верхушки города, а также и духовенство» - видимо, в условиях информационного голода Цвиллинг оказался едва ли не единственным источником новостей. Можно представить этот его «звездный час»! Он говорил, по свидетельству А.Закурдаева, три с половиной часа, причем «во время хода доклада была мер-

²⁵⁶ Впрочем, в данном случае, возможно, мы не правы: «Правду» не проверяли; цитату же с указанием газеты приводил П.Мещеряков, но в сноске он указал не газету, а книгу Попова «Разгром дутовщины» (1940) - стр.168.

²⁵⁷ Борисов В.Г. Факты и мифы... - С.199.

²⁵⁸ За власть Советов... - С.62.

²⁵⁹ Там же. - С.66.

²⁶⁰ Борисов А. Имена улиц. // Сталинец. - 1948. - №257. - 30 окт.

твая тишина». Потом выступило большое количество ораторов различных политических пристрастий, а докладчик получил не менее 300 записок. Среди поданных так вопросов мемуарист запомнил: «докладчик, скажите, как избавиться от царских долгов перед иностранными государствами», «как прекратит партия большевиков войну, когда германское правительство не желает с нами мира», «почему вы считаете, что находится в России, то это все принадлежит рабочему классу».²⁶¹ «Все записки имели такое тонкое и тяжелое содержание, на них ответы давать было бы очень трудно, если бы кому другому, но не тов.Цвиллингу. Ораторы выступавшие всех партий говорили хорошо, но тов.Цвиллинг разносил своей доказательностью и всех практических мероприятий своего доклада, всех буржуазных предательских ораторов, а также полковников и капитанов, что эти ораторы не находили слов возражать против слов тов.Цвиллинга. Бесперерывно стоял гром аплодисментов, и с поданными записками т.Цвиллинг расправился, как повар с картошкой».²⁶²

На основании всего этого А.Закурдаев писал, что Цвиллинг – человек с большим образованием и высшей меры развит политически и обладал громадным даром слова».²⁶³ Но его багаж знаний, как и познания в марксизме – «энтузиазм глубокого и продуманного социалиста-марксиста» (Голубцов)²⁶⁴ – могли произвести впечатление только лишь на малообразованных людей. Но собственно такими и были оренбургские большевики – ибо раздел организации в августе 1917 г. прошел по социальному признаку. Он просто умел говорить, выступать публично, в отличие от прочих местных большевиков – организация была практически вся рабочая, слово давалось с трудом – и вдруг такой подарок. Но поначалу даже не это привлекло оренбуржцев – а то, что он назвался журналистом. Именно это выделял как основное Коростелев: «Оренбургская большевистская организация окончательно организационно оформилась лишь к началу осени 1917 года, порвав всякую связь с меньшевиками: она еще была слаба и численно и качественно. Качественно она была слаба, главным образом, вследствие почти полного отсутствия в ее рядах каких бы то ни было интеллигентных сил. Ядро нашей организации составляли, преимущественно, одни рабочие. Разумеется, это было самое главное и самое ценное, чем обладала тогда оренбургская организация. У меньшевиков осталась исключительно одна интеллигентская публика. Сила нашей пролетарской организации, естественно, поднимала энергию и революционное ее устремление, но вместе с тем, как только перед нами встал, например, вопрос о создании собственной газеты, то сразу сказалась и наша здесь слабость. «Писучей» публики мы почти никого не имели. Этим делом рабочие почти не занимались. И

²⁶¹ ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.18а. Л.37.

²⁶² Там же. Л.37,38. Стиль подлинника.

²⁶³ Там же. Л.38.

²⁶⁴ Известия исполкома... №59. - 23(10).4.1918.

вот тут-то мы остро почувствовали недостаточность собственной подготовки. Однако большевикам не свойственно впадать в уныние и мы смело взялись за издание газеты «Пролетарий»».²⁶⁵

Приведем этот же кусок текста, но в правке редакторов 1957 года: «Оренбургские большевики оформились в самостоятельную организацию лишь к осени 1917 г., порвав всякую связь с меньшевиками. Наша организация была невелика. Особенно не хватало «пишущих» людей для нашей большевистской газеты «Пролетарий»».²⁶⁶

Получив известие, что в больнице лежит приехавший из Челябинска «товарищ» (в книжной публикации, кстати, «товарищ» заменен на «большевик») А.Коростелев отправился туда – «каждый новый человек для нас был дорог». Там зашел разговор о газете и: «Тов.Цвиллинг, смеясь, заявил, что ему, как журналисту, - это кстати».²⁶⁷ Так Цвиллинг оказался в нужном месте в нужное время – ни в ком другом в тот момент так не нуждался лидер оренбургских большевиков Коростелев, как в «нашем» журналисте. Нужен был журналист – им Цвиллинг и стал. Хотя даже весьма благорасположенный к нему Коростелев вынужден был констатировать, что особо как журналист Цвиллинг себя не проявил: одна статья в «Пролетарии» - «не помню на какую тему» («Смычка»; в книге этого нет), а потом «не смотря на свое «журналистское сословие», тов.Цвиллинг впоследствии очень редко брался за перо, предпочитая действовать или винтовкой на фронте, или быть агитатором среди рабочих и солдат».

И вот, задержавшись в Оренбурге как журналист, Цвиллинг быстро реализует себя как оратор. В газете у Коростелева была великолепная фраза, безжалостно сокращенная впоследствии. Он писал: «Тов.Цвиллинг словно нарочно был создан для революции, или *революция – была создана для него*».²⁶⁸ Воистину, лучше не скажешь...

Создается впечатление, что Цвиллинг буквально жил происходящим; его пылкость и уверенность и теперь производят впечатление. Именно эту черту его личности отмечали современники: «Необыкновеннѣ острое, какое-то фанатическое бесстрашие, прямота, способность быстро схватывать, быстро разбираться в самых запутанных положениях» (Голубцов)²⁶⁹, «Ему не были свойственны сомнения и колебания» (А.Коростелев).²⁷⁰ Любопытно и показательно суждение М.Полякова 1920 года: «всегда безошибочно, несмотря на отдаленность от центра и сложность политического положения, в каком находилась страна, определявший ближайшие задачи и основную линию поведения»²⁷¹

Смычка. – 1927 – 7 ноября.

²⁶⁶ За власть Советов... - С.56.

²⁶⁷ Это по газете; в книге: «С.М.Цвиллинг со смехом сказал, что ему, как журналисту, только газетой и заниматься». [За власть Советов... - С.56.]

²⁶⁸ В книге: «С.М.Цвиллинг словно был создан для революции».

²⁶⁹ Известия исполкома. .. №59. - 23(10).4.1918.

²⁷⁰ За власть Советов. - Сб. восп. - Чкалов: Чкалов. кн.изд-во, 1957.12, С.57.

²⁷¹ М.Поляков. Памяти С.М.Цвиллинга. [Советская правда. - №151. – 27 мая 1920.]. В копии, хранящейся в ЦДНИОО [Ф.6002. Оп.1. Д.32. Л.6-7.] около фамилии автора помечено – «эсер».

Не менее интересно поставить вопрос – а что именно было сделано Цвиллингом на его новом и ответственном посту? И тут нас поджидают новые сюрпризы. В оценках писавших о нем неизбежно сказывались реалии времени – так, в 1938 г. Гурьев весьма одобрительно указывал, что инициативой Цвиллинга было установление контрибуции и института заложничества. В 1939 г. авторы с похвалой объявляли случившийся разрыв большевиков с меньшевиками в оренбургской организации исключительной заслугой Цвиллинга.²⁷² В дальнейшем, кстати, именно эти моменты последующие авторы не то чтобы скрывали, но старались не афишировать.

Все остальное оказывается достаточно расплывчатым: так, Гурьев писал: «необычайно чуткий и внимательный к запросам трудящихся...» - значит, отвечал на запросы. Однако мемуаристы говорят об ином - с людьми, как оказалось, работать он не очень хотел: «...Дом Панкратова. С. М. Цвиллинг на второй-третий день после занятия Оренбурга в своем кабинете председателя ревкома принимает и выслушивает поток просителей. Однако он его скоро оставляет, чтобы познакомиться с военным и продовольственным положением в городе». Это публикация мемуаров Коростелева 1957 года; из нее следует, что только новые задачи – военные и продовольственные – отвлекли Цвиллинга от работы с людьми. А на самом деле Коростелев писал иначе: «Дом Панкратова. С.М.Цвиллинг на второй-третий день по занятии Оренбурга, уверенно работает в своем кабинете председателя Ревкома, выслушивает поток просителей. Однако, он скоро оставляет их и знакомится с военным и продовольственным состоянием города» («Смычка»). Еще у П.Мещерякова: принимал решительные меры к разоружению белоказаков, выдвигал лучших рабочих в советский аппарат (нет ни одного примера выдвинутого), «сам руководил многими военными операциями по ликвидации остатков дутовских банд» (уже неправда), «налаживал продовольственное дело», и ... «решал многие другие вопросы». Не менее обще писал и Л.Футорянский (1998): Цвиллинг проводил мероприятия «по упрочению советской власти», «по ее организации в губернии», «по осуществлению первых шагов по строительству антиимпериалистической экономики» (??).²⁷³ Разумеется, можно начать говорить, что он-де возглавлял ВРК, а тот руководил всем, и без ведома Цвиллинга никакое решение принято быть не могло, а потому... Но ведь именно по причине коллегиальности ВРК Цвиллингу можно приписать то или иное решение комитета, принятое даже без его участия. Нас же более интересуют инициативы самого председателя.

²⁷²Гражданская война в Оренбургском крае. По воспоминаниям участников гражданской войны и документам. – Чкалов: Чкалов.обл. изд-во, - 1939. – С.18,28.

²⁷³Футорянский Л.И. Самуил Моисеевич Цвиллинг. // Евреи в Оренбургском крае. – Оренбург: Димур, 1998. – С.52

Есть и такие. Совершенно неожиданно он взял на себя роль прокурора (в другом источнике – общественного обвинителя) в процессе над В.Барановским. Заседание военно-революционного трибунала началось 25 марта. Последний обвинялся в том, что «боролся с Советской властью». Чего хотел добиться Цвиллинг этим процессом, в принципе было понятно – превратить его не много ни мало в суд над партией эсеров. Уместно напомнить, что В.Барановский к этому времени был своеобразной «живой легендой» местных социалистов-революционеров – едва ли не единственный активный участник еще первой революции в крае, руководитель организации с 1907 г., вернувшийся из вечной сибирской ссылки в 1917 г. С июля 1917 года он был городским головой г.Оренбурга, а в октябре – председателем Оренбургского Комитета спасения Родины и Революции. Судя по обрывкам сведений, своей демагогии в данном случае Цвиллинг не стеснялся – Коростелев упоминал, что он назвал Барановского «историческим мусором», «политическим трутнем». В итоге процесс провалился – Барановского приговорили лишь к трем годам принудительных общественных работ при губсовнархозе. – по свидетельству очевидцев, председатель суда, читая приговор, «не смог удержаться от смеха».²⁷⁴ Самого же Барановского унижить удалось достаточно – по свидетельству очевидца, он заплакал после того, как Цвиллинг, его, «старого революционера», представил маленьким мальчиком, заявив, что «Вы можете не бояться этого маленького Барановского, я думаю, что суд его оправдает».²⁷⁵ И никто не задумался о том, насколько человеку, приближающемуся к пятидесяти годам и пятнадцать лет отдавшего революции, далеко не последнему в городе и губернии, действительно унижительно было слушать этого юного выскочку, явно упивавшегося своим красноречием, стремящимся побольнее задеть, оскорбить. Возможно, малообразованной аудитории подобные речи и казались верхом остроумия.

Неожиданно жестко выступил Цвиллинг против башкирских властей. А.Шевкопляс вспоминал, как в ноябре к ним в Баймак вошел отряд башкир. Запросили Оренбург – что делать. Ответ Цвиллинга был в наполеоновском стиле: «Всякий отряд, бежавший из Оренбурга, является контрреволюционным, и мы с ними ведем беспощадную борьбу. Предлагаю вам отряд разоружить, а руководителей арестовать. В Оренбурге, башкирский совет, как контрреволюционный, целиком арестован. Завтра получите приказ №5». Вскоре получили: «предлагается вести беспощадную войну».²⁷⁶

Наблюдаем враждебность Цвиллинга и в отношении казаков. Именно он был главным виновником начавшейся конфронтации. Непонятно

²⁷⁴ Вестник Народное дело. - №11. - 29 (16).3.1918.

²⁷⁵ Пролетарская революция... - С.52.

²⁷⁶ Гражданская война в Оренбургском крае. По воспоминаниям участников гражданской войны и документам. – Чкалов: Чкалов. обл. изд-во, - 1939. С.51.

почему, но он был настроен крайне резко против казаков, даже непримиримо. На 1-м Оренбургском губернском съезде Советов 12 марта, где присутствовало 1200 делегатов он инициировал отказ признать за казаками автономию. В итоге 80 казачьих депутатов покинули съезд. Он же сделал отвод казакам Пурганникову и Неклюдову, выдвинутым кандидатами в президиум съезда. Отказал в денежных средствах уже существующему окружному совету казачьих депутатов, предложив распустить его «как не отражающего интересы трудового казачества».²⁷⁷ В ответ на заявление казачьего делегата Туркова, что казачество не согласно с предлагаемым проектом по земельному вопросу, Цвиллинг демагогично заявил: «Триста лет казацкая нагайка гуляла по русской земле и забивала все живое. Теперь мы освободились от цепей самодержавия. Все обиды забыты. Мы предлагаем вам, казакам, идти вместе с нами рука об руку. Чем же вы отвечаете на наши призывы? Так знайте же, кто не с нами, тот против нас. Нам нужно окончательно договориться: или идите вместе с нами или берите винтовки и сражайтесь против нас».²⁷⁸ В пересказе Б.Мещерякова последняя фраза подана значительно мягче: «или идете вместе с нами, или берете винтовки и сражаетесь против нас».²⁷⁹ А.С.Шереметьев, военный комиссар Оренбургского казачьего войска, в своих воспоминаниях воспроизводит фразу так: «Нам нужно окончательно сговориться или идите вместе с нами, или берите винтовки и сражайтесь».²⁸⁰ При любом варианте – казаков недвусмысленно толкали к противостоянию. Иного пути просто не было – предлагая «идти рука об руку», Цвиллинг однозначно отказывался уступать казакам хоть в чем-либо. Это тем более странно, что почти ровно год назад, на Всероссийском Совещании партийных работников именно он заявлял: «Не нужно создавать врагов»²⁸¹; «Не знаю, почему офицеры – элемент реакционный. Это те же служащие, а не особая каста».²⁸² Теперь Цвиллинг к казакам был более чем враждебен – непримирим. Как свидетельствуют все мемуаристы, именно Цвиллинг предложил подкрепить угрозы взятием заложников. В ночь с 17 на 18 марта вся Форштадтская станица была оцеплена и подвергнута повальному обыску, около 100 чел. заложников было арестовано. С 23 марта, по свидетельству очевидцев, в городе началась настоящая «охота на казаков».²⁸³

Продолжением этой «охоты» следует считать финал-апофеоз корот-

²⁷⁷ 1938, С.105.

²⁷⁸ Цит. по мемуарам Г.Колобовникова. [За власть Советов. – Чкалов, 1957. – С.145.]

²⁷⁹ Самуил Цвиллинг. - 1967. - С.163.

²⁸⁰ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.201. Л.39.

²⁸¹ Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций. (репринт. изд. 1932 г.) – М.: Наука, 1990. – С.271.

²⁸² Там же. - С.274. Неужели так глубоко засел испуг после пребывания в станице?

²⁸³ Рабочее утро. - №41. - 18 (5).7.1918.

кой, но героической «революционной» жизни – поход на казаков в конце марта – начале апреля 1918 г.

Причины этого похода на протяжении достаточно длительного времени заявлялись сходно – именно для борьбы с казаками; рознилась лишь терминология: если А.Коростелев (1921) писал о рейде «для помимки партизан», то Ф.Могила (1928) – о возмездии за гибель отряда председателя Илецкого совета П.Персиянова. Отряд предисполкома Соль-Илецкого совета рабочих депутатов П.А.Персиянова был уничтожен в ст.Ветлянская. Если сначала и говорилось о «партизанах» и «восставших станицах» (Углицкий, 1928), то постепенно лексика сменяется на «поднявшую голову контрреволюцию» и «белобандитские шайки» (Яковлев, 1934), «белогвардейщину» (Гурьев, 1938), «белую банду» (Доггадин, 1939), «кулацкий мятеж» (Горшкова, 1942). Исчезает также термин «карательный отряд». В конце 50-х – 60-х гг. речь по-прежнему шла о ликвидации «контрреволюционного мятежа» (Мартынова, 1957; Б.Мещеряков, 1967; Борисов, 1967). Некоторое исключение – позиция В.Завальнической (1966): в районе Соль-Илецка «началась (!) подготовка к восстанию против Советской власти». Сходно высказывался Н.Багров – в станицу Изобильная «для того, чтобы мирным путем добиться от казаков признания ими Советской власти и чтобы они сдали оружие и прекратили борьбу».²⁸⁴ Почти тогда же иной вариант случившегося предложил А.В.Аксенов (1969): отряд «Оренбургского губернского комиссара» С.М.Цвиллинга якобы шел на выручку отряда Персиянова. Но возникла некоторая несостыковка деталей: отряд Персиянова был уничтожен, по мнению автора, «в конце марта», а на Цвиллинга «дутовские банды» напали 2 апреля. При этом «Персиянов (!), Цвиллинг и 250 красногвардейцев были изрублены казачьими шашками».²⁸⁵ Неожиданным диссонансом звучит утверждение Ф.Машагина (1936): «узнав о кровавых бесчинствах, творящихся в илецких станицах, председатель Оренбургского губисполкома тов.Цвиллинг с небольшим отрядом выехал в Илецк для мирных переговоров с казачеством взбунтовавшихся станиц».²⁸⁶ Тезис

²⁸⁴ ГАОО. Ф.2837. Оп.1. Д.135. Л.65. В более позднем варианте рукописи сказано короче: «постараться изъять у них оружие». [Там же. Д.137. Л.22.] Правдою, так и не ясно, почему если Персиянов погиб в Ветлянской, надо разоружать Изобильную – но не будем придирааться.

²⁸⁵ Аксенов В.А. Соль Илецкая: историко-экономический очерк (1754-1965 г.). – Оренбург, 1969. – С.140-141. При этом давалась сноска на «Гражданскую войну в Оренбуржье» (1958) – С.116. Возможно, суждение есть результат неправильного прочтения приведенного там документа. Но есть и иная версия - П.Кобозев телеграммой уведомлял В.И.Ленина: «Красногвардейцы Илецкой Защиты, Актюбинска, Эмбы и Оренбурга приняли бой у Илецкой Защиты, при чем погибли, будучи изрубленные, взяты в плен товарищ Цвиллинг – губернский комиссар Оренбурга и товарищ Персиянов – уездный комиссар города Илецкой Защиты, с ними вместе такой же мученической смертью погибли и еще около 250 человек, попавших в плен». Текст приводил Н.Багров со ссылкой на газету «Рабочее утро» от 19 апреля 1918 г. [ГАОО. Ф.2837. Д.135. Л.66.]

²⁸⁶ Машагин Ф. У могилы Самуила Цвиллинга... - С.44.

углубил Л.Футорянский (1996): несмотря на мятежи, Цвиллинг «не считал необходимым применять к мятежникам оружие, полагая, что важнее разъяснять трудовым казакам политику Советской власти, предпочитая действовать убеждением».²⁸⁷

Посмотрим, как и чем Цвиллинг намеревался убеждать трудовых казаков. По численности отряда расхождений почти нет – 300 чел. Некоторые отклонения от этого числа у некоторых авторов: Ф.Могила (1928): «свыше 300»; Б.Мещеряков (1967): «до 300». Впрочем, современники полагали иначе – «Д.Г.» (1918) говорил об отряде «около 600 чел.»²⁸⁸, С.Машин – 400 чел.²⁸⁹ Возможно, некоторое расхождение имеет место из-за неуточненности одного момента, на который указывал С.В.Мелентьев, председатель Акбулакского ревкома. В Илецкой защите объединились отряд Цвиллинга и Акбулакского совета. Руководство всем взял на себя Цвиллинг.²⁹⁰ Это учитывал только С.Догадин, указавший число в отряде «более 300» «после пополнения».²⁹¹ Вооружение: по мнению Ф.Могила, хорошее – 2 орудия и 8 пулеметов; С.Машин – 2 орудия; В.Булах (1928) – слабый, еще необстрелянный отряд при 2 орудиях; С.Догадин (1939) – 2 пушки, три пулемета. Подробнее всего сказано у Б.Мещерякова (1967): отряд имел французские винчестеры, русские берданы, охотничьи ружья, 2 трехдюймовые пушки. По ходу повествования выясняется, что в отряде было еще 3 пулемета. Этот же автор отмечал, что «многие впервые взяли оружие в руки». Как показали дальнейшие события, бойцы отряда были действительно необучены и не обстреляны.

Но почему все же отряд возглавил Цвиллинг? Соответствовало ли его должности предпринятое начинание? Стремясь упредить вопрос, авторы сообщали о важности ликвидации именно здешнего казачьего мятежа – так, в сборнике «Гражданская война в Оренбургском крае» (1938) в повествовании о гибели отряда Цвиллинга в станице Изобильной утверждалось, что именно в этой станице был центр контрреволюции. Возглавляли его полковники Донецков и Ершов, «крупнейшие кулаки в округе», а также «матерые бандиты станицы Линевской, крупнейший помещик Пискунов и подхорунжий К.Евстигнеев, награжденный тремя золотыми медалями «за геройство», проявленное им в подавлении революционного крестьянского движения в 1905 году».²⁹² А также подчеркивалась самоотверженность самого Цвиллинга, настоявшего на том, чтобы отправиться именно ему. Есть любопытное свидетельство С.Маши-

²⁸⁷ История Оренбуржья. – С.193

²⁸⁸ Д.Г. Как погиб тов. Цвиллинг [Известия Челябинского СКРК и АД. - №52. - 21 апреля 1918.]

²⁸⁹ ЦДНПО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.23.

²⁹⁰ С.В.Мелентьев. В суровые годы. // За счастье народное. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Челябинск: ЮУКИ, 1969. - С.39-52.

²⁹¹ Догадин С. Гибель отряда Цвиллинга... - С.126.

²⁹² Гражданская война в Оренбургском крае: По воспоминаниям участников гражд. войны и док. - Чкалов: Обл.изд-во, 1939. – С.119.

на, командированного в апреле 1918 г. из Челябинска «за трупом Цвиллинга». Он писал: «На месте удалось выяснить, что гибелью С.М. послужила контр-революционная клевета, в которой обывателю внушалось, что руководители сов. властью жиды, науськивают русских друг на друга, а сами пользуются всеми благами. Эта клевета проникла и в рабочие массы, еще не вполне освоившей момент. Горячая, решительная натура Цвиллинга не снесла этого».²⁹³ С.Догадин (1939) излагал ситуацию несколько иначе, ссылаясь на свидетельство Тамаровой: Цвиллинг на совещании заявил «Рабочие правы, когда упрекают нас. Мы действительно закомиссарились. Мы болтаем слишком много, но мало делаем. Нам надо быть самим в среде рабочей массы и во главе ее». После чего он взял лист бумаги и первым записался в отряд. На возражение Бурчак-Абрамовича, Цвиллинг сказал: «Мое место должно быть там».²⁹⁴ Суждение А.Коростелева было искажено публикаторами: в 1957 г. «Цвиллинг настоял, чтобы его самого послали с этим отрядом, надеясь, что вся операция займет не больше недели». Иными словами, он получил задание. В «Смычке»: «тов.Цвиллинг настоял, что он сам поедет...» - т.е. инициатива была исключительно его самого.

Есть еще один момент, который следует отметить: в советской историографии данный поход подавался как нечто исключительное. обусловленное казачьим мятежом. Между тем, это был один из целого ряда вооруженных рейдов, осуществленных из Оренбурга для установления «Советской власти» на местах. Для этой цели уже в феврале 1918 г. из рабочих города стали формироваться специальные отряды. Так, И.Попов вспоминал о своем отряде железнодорожных мастерских: «перед отрядом поставлена задача – проехать по маршруту Черный Отрог, Саракташ, Новотроицк, Красная мечеть, по пути в селах организовывать советы крестьянских депутатов и отряды Красной гвардии, изымать оружие у чуждых элементов, вести борьбу с отдельными контрреволюционными отрядами».²⁹⁵ Сходным образом Н.Кобельков повествовал о своем отряде – отряде Левашева и Ходакова, вышедшим «для восстановления Советской власти в Илекский район» за десять дней до гибели отряда Цвиллинга. Этот отряд был не менее 700 человек и имел батарею, которой командовал Ходаков. Установление новой власти проводилось как боевая операция – с засылкой в села разведки, перестрелкой и расстрелами неповинующихся.²⁹⁶ Еще об одном отряде сообщал Г.Семенов: он «курсировал станция Оренбург – станция Сырт, станция Орен-

²⁹³ Машин С. Воспоминания о борьбе с Дутовым. [ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.24.]. Это копия воспоминаний, присланная в свое время Челябинским истпартом. Дата написания не указана; на первой странице приписана дата «1917 г.», что совершенно не соответствует даже описываемым событиям.

²⁹⁴ Догадин С. Гибель... С.124-126. Кстати, маленькое замечание: «закомиссарились» всего за два месяца?

²⁹⁵ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.169. Л.56а.

²⁹⁶ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.169. Л.16.

бург - станция Сакмарск».²⁹⁷ По-видимому, тем же занимался и погибший отряд Персиянова. Даже во время известного набега казаков на Оренбург в ночь с 3 на 4 апреля, ситуацию на вокзале спас очередной подобный отряд, уже загрузившийся в вагоны для отправки на Донгуз. Так что отличие похода Цвиллинга только в его «адресности» - против конкретных «мятежных» станиц.²⁹⁸ Укажем на существование в историографии двух работ, по идейным позициям полюсно различающихся, но созвучных нашему видению. А.Борисов (1948) писал: «Многие станицы были очищены от мятежников. Но в станице Изобильной отряд Цвиллинга внезапно был атакован во много раз превосходящим противником».²⁹⁹ Об Изобильной, как центре казачьего сопротивления, писал В.Молчанов (2005).

Итак, после Илецкой Защиты объединенный под единым командованием Цвиллинга карательный отряд двинулся на станицы Мертвецовскую и Ветлянскую. Эта часть похода освещена у всех авторов весьма скупо. По логике целью была Ветлянская, где погиб Персиянов со товарищи. По мемуарам же можно понять, что поначалу отряд вошел в Мертвецовскую. А.Коростелев (1921) особо подчеркивал: в Мертвецовской станице «казаки не оказали никакого сопротивления и выразили готовность признать советскую власть». Еще дальше пошел Ф.Мацагин (1936): «в станицах Мертвецовской и Ветлянской казаки встретили Цвиллинга хлебом-солью». Трудно поверить, что в станице, где уничтожили красный отряд, смогли откупиться хлебом-солью и этого обеим сторонам оказалось достаточно... Но у нас нет оснований не верить – пока. Традицию обоюдного миролюбия продолжили А.Борисов (1956) и П.Мещеряков (1957): у первого казаки Ветлянской встречали отряд хлебом-солью и до глубокой ночи слушали Цвиллинга и политработников³⁰⁰, у второго «во многих станицах» казаки поддержали Советскую власть. Нескольким диссонансом звучит заявление А.Айтиева (1923). Повествуя о революции в Уральской области, он вдруг заявил, что «один из выдающихся вождей революции тов.Цвиллинг» погиб в поселке Мертвецовском.³⁰¹ Допустим, название населенного пункта можно перепутать. Но вот свидетельство С.Машина, повторим – прибывшего за телом погиб-

²⁹⁷ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.169. Л.82.

²⁹⁸ Впрочем, Котов в неопубликованной стенограмме выступления говорил, что отряды посылались с иной целью: «в марте мес. тов.Пустотин поехал с отрядом в Краснохолмский поселок и Илек, где взял до 180 тысяч контрибуции, 50 ружей и патроны. Конечно, ему было трудно, отряд был небольшой, но он вышел с честью из этого. Тов.Ходаков был послан с отрядом также...» [ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.211. Л.1.]

²⁹⁹ Борисов А. Имена улиц. // Сталинец. – 1948. - №257. – 30 окт.

³⁰⁰ Борисов А.Я. Памятники истории и культуры и памятные места Чкаловской области. // По родному краю: сб. краеведческих очерков. – Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1956. - С.90.

³⁰¹ Айтиев А. Из истории общественно-политического движения в Уральской области. // Степные зори. – Оренбург. – 1923. - №1. – С.50.

шего из Челябинска и собиравшим сведения «по горячим следам»: Цвиллинг погиб «в станице Свертвецовске» – явно название было воспринято на слух. С.Догадин (1939) дает самый подробный маршрут, правда, не состыкующийся ни с кем ни до, ни после него: отряд шел на Ветлянскую, «минуя станицу Мертвецовскую, у которой небольшая группа бойцов встретила незначительное сопротивление врага». После ружейной перестрелки и «двух-трех оружейных выстрелов» казаки оставили станицу и отошли к Ветлянской. Здесь они «хотели организовать фронт», но после еще нескольких орудийных выстрелов оставили и эту станицу.³⁰²

«Вдруг» в 60-х гг. в литературе появляется короткий, но эмоциональный рассказ о бое в Мертвецовской, причем достаточно путанный. Судите сами: в Челябинске Б.Мещеряков в 1967 году писал: в Мертвецовской «навстречу со свистом, гиканьем, и криками летела казачья лавина. Как в лихорадке, затряслись красногвардейские пулеметы, заухали пушки». Кобозев позднее сообщил в СНК: «Бой был с целым казачьим полком». В том же 1967 году в Оренбурге А.Я.Борисов отмечал лишь «незначительное сопротивление» у Мертвецовской и Ветлянской. Итак, два варианта: мирное развитие событий (с небольшими конфликтами) и вооруженное противостояние. Утвердилась первая версия – поскольку она вписывалась в последующий рассказ о внезапности нападения казаков в Изобильной - в отряде создано «известное благодушие» (А.Борисов). Несколько ранее, в 1956 году, он писал о стычке только у Ветлянской: несколько орудийных залпов – и «белоказачьи» оставили станицу, а «трудовое казачество», как уже упоминалось выше, радостно приветствовало отряд.

И, наконец, поход в Изобильную. Для начала приведем ряд свидетельств. «Д.Г.» (1918) писал, что в станицу были посланы разведчики, они ничего не обнаружили, и потому туда вошел главный отряд. В рассказе «К.М.» (ориентировочно тогда же) также упомянута разведка, сообщившая «что все в порядке». Причина посылки разведки – «Станица была молчалива». Однако, есть важная деталь: в трех верстах от Изобильной половина отряда Цвиллинга отказалась туда идти, даже после успокаивающего донесения разведчиков. Тогда «Цвиллинг берет смелых и мужественных товарищей». С ними он вошел в станицу, все они попали под удар казаков». ³⁰³ Следующий по времени рассказ А.Коростелева (1921): «Казаки Изобильной станицы, участвовавшие в набегах, узнав, что на них движется отряд красногвардейцев, за день стали выводить из станицы семьи, хлеб, имущество, скот крупный и мелкий и гнали

³⁰² Догадин С. Гибель.... С.127.

³⁰³ К.М. «Как погиб Цвиллинг». Статья цитируется по: Борисов В.Г. Факты и мифы из жизни С.М.Цвиллинга. // Исторические чтения: Мат-лы научной региональной конференции Центра историко-культурного наследия г.Челябинска «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997) – Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 1998. - С.202.

в Покровку. В станице остались только мобилизованные от 18 до 55 л. 22 марта ст.ст. в час дня отряд тов.Цвиллинга подошел к станице Изобильной, где его встретили казаки выстрелами. Завязался бой, который продолжался часов до 4-5 вечера. Затем казаки перестали стрелять и выкинули около станичного правления белый флаг. Красногвардейцы прекратили стрельбу и прямо двинулись в станицу». До этого несколько всадников пытались атаковать фланги, но по ним было дано несколько залпов, по станице три орудийных выстрела. На противоположной стороне поселка увидели отступление – на самом деле это угоняли скот. По мнению Коростелева, тем самым штаб белых инсценировал отступление: «по ним с нашей стороны было дано несколько орудийных выстрелов, они стали разбегаться по полю...» «Это послужило поводом Цвиллингу дать знак своему отряду о том, что бой кончился». По уводимому скоту было дано несколько орудийных выстрелов и они стали разбегаться.³⁰⁴ Именно это повествование взяло за основу, как уже отмечалось ранее, В.Булах (1928) – единственно, что авторское – дважды повторено о «доверчивых» красногвардейцах, «доверчивом» отряде.

Тогда же, в 1928-м, писал Ф.Могила: «к 2 часам цепи отряда уже двигались в обхват этой станицы. Несколько всадников белых пытались атаковать фланги нашего отряда, в центре наступающих цепей оказывала слабое сопротивление пехота белых, но несколько залпов с нашей стороны и пехота противника убежала. Три орудийных выстрела по станице и Цвиллинг увидел на противоположной юго-западной стороне поселка картину полного отступления белых: обозы, скот, всадники двигались к Буранной. Бой кончился. Цвиллинг дал знак и цепи начали свертываться. Был глубокий снег. Красногвардейцы, измученные 15-верстным переходом по глубокому снегу начали сходить в группы, шли толпами, кучками, первые цепи уже зашли в станицу, начали распространяться по поселку, ничего не подозревая. Боевой порядок расстроен. Главная масса бойцов и штаб отряда подошли вплотную к станице».

Новые детали у Ф.Машагина (1936): «Тов.Цвиллинг, подъезжая к селу, принял все меры предосторожности. Километра за два отряд раскинулся цепью, готовый, в случае внезапного нападения, держать бой с противником. Но подойдя вплотную к селу, красногвардейцы заметили на здании станичного правления белый флаг – знак миролюбия. Головная колонна отряда во главе с Цвиллингом вступила в село и, не подозревая об опасности, расположилась в станичном правлении, как раз против церковной ограды, где устроила засаду казачья сотня полковника Донского. Станица будто вымерла. Улицы пусты, окна, дома забиты глухими ставнями. Это несколько смутило тов.Цвиллинга и его отряд. Объявлено перемирие, а на переговоры никто не является. В чем дело?»³⁰⁵

³⁰⁴ Коростелев А. Самуил Моисеевич Цвиллинг. // Страничка революционной борьбы оренбургского пролетариата.- Вып.1. – Оренбург, 1921. – С.124.

³⁰⁵ Машагин Ф. У могилы Самуила Цвиллинга. // Счастливая юность: литературно-художественный сборник. – Оренбург: изд. газеты «Большевицкая смена», 1936. - С.44.

Н.Гурьев (1938): «Отряд Цвиллинга подходил к станице Изобильной, ничего не подозревая. У самой станицы произошла небольшая стычка с белыми, которые вскоре же отступили. Бой кончился, и Цвиллинг стал свертывать цепи. Измученные походами, красногвардейцы начали уже располагаться на отдых».

Есть еще одно любопытное свидетельство, требующее некоторых уточнений. Речь идет о воспоминаниях Николая Байцера. Вообще они опубликованы в сборнике документов 1957 года. В то же время С.Догадин в 1939 г. в тексте своей работы цитировал Н.Байцера, и эти цитаты имеют аналоги в книжной публикации, что и дает нам основание предполагать, что сами воспоминания были написаны ранее, в 30-х. Н.Байцеров рассказывал: «На восходе солнца отряд тронулся к станице Изобильной и шел все время по дороге колоннами. Стороной было невозможно идти, т.к. снежный покров достигал метра и под влиянием солнца напился водой. Люди и кони проваливались. К станице отряд подошел во второй половине дня. Не доходя примерно 2-3 километров, пехота рассыпалась в цепь, чтобы полукольцом охватить станицу. Две наши пушки были установлены для стрельбы, пулеметы находились на флангах отряда. При приближении нашей пехоты к крайним хатам и церкви, станичники начали стрелять из винтовок. В ответ на это был открыт огонь из пулеметов, винтовок, орудий и с нашей стороны. Перестрелка длилась не более часа. Наступило сомнительное затишье. Нам, находившимся у пушек, была видна цепь левого фланга, а середина отряда, которая шла по дороге, скрылась из вида, т.к. вошла в село. На правом фланге стало заметно большое движение людей».³⁰⁶

Еще вариант событий у С.Догадина (1939): «в шести километрах от Изобильной бойцы по обеим сторонам дороги рассыпались в цепь и, взяв наперевес винтовки, медленно двинулись вперед. На холме, за озером, показались передвигающиеся точки. Приняв стадо скота за отступающих белоказаков, артиллерия красногвардейского отряда дала несколько выстрелов. Со стороны противника ответа не последовало. К удивлению и большой радости отряда над станицей показался белый флаг. Конная красногвардейская разведка уже остановилась у крыльца станичного правления. Цепи бойцов стали сходиться в станицу. И в этот момент раздался выстрел из бомбомета».³⁰⁷ Вроде все правильно написано – но: зачем размыкаться в цепь за шесть (!) километров до цели – при том, что как писал сам же автор: «снег был глубокий, поэтому бойцы передвигались только по узким дорогам». Исчезает стычка/бой около станицы; артобстрел станицы сменился ошибочной стрельбой по скоту. Смущает упоминание о показавшемся белом флаге. Несколько

³⁰⁶ Байцеров Н. В отряде С.М.Цвиллинга // За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Чкалов. кн. изд-во, 1957. – С.282-283.

³⁰⁷ Догадин С. Гибель... - С.137.

выше этот же автор писал, что флаг этот был вывешен «для усыпления бдительности красногвардейского отряда» «в ночь с 1-го на 2-е апреля».³⁰⁸ Кстати, он же пояснял, что флаг этот был вывешен «в знак мира и дружбы». То, что такой цвет никогда не означал мира и дружбы, знает каждый, как и то, что он на деле означает. И уже совсем нелепо выглядит разведка – если она осталась у правления, кто же доложил командиру?

В 1948 г. Г.Тишаев вспоминал: в 4 часа красные взяли станицу в полукольцо и открыли «ураганный артиллерийский огонь». Там начался пожар - казаки вывесили белый флаг. После чего, красные построились в колонну и пошли в станицу.³⁰⁹ С.Мелентьев писал, что Цвиллинг поделил силы на три группы: по санному пути пошел сам с отрядом, прочие две - по флангам, по снежной целине. - «Утром стали продвигаться на Изобильную».³¹⁰ Последняя фраза как-то неуместна – поскольку если принять ее как есть – что две трети отряда пошли по целине задолго до приближения к станице, то в ней нет смысла.

А.Борисов (1956) писал: «Не подозревая коварства, красные без мер предосторожности втянулись в станицу. В это время раздался выстрел. Это был сигнал белоказачьим войскам атаковать красных. Отряд Цвиллинга не успел принять боевого порядка».

Из общего ряда выпадает версия 1957 года. Так, П.Мещеряков писал: «В ночь с 3 на 4 апреля... разведка не обнаружила никаких признаков пребывания дутовцев...», потому разместились в станице (!) по квартирам. «А под утро, когда на востоке чуть забрезжил свет, пропели первые петухи и снова все стихло, вдруг тысячной лавиной, с гиканьем и свистом ринулась из засад белобандитская свора». Сходно повествовала А.Мартынова – красноармейцы расположились по квартирам (!), а «на рассвете с гиканьем и свистом ворвалась в станицу из засады белогвардейская свора». Судя по всему «гиканье и свист» просто переписано.

Еще вариант – в челябинской книге того же 1957 г.: «у станицы Изобильная был окружен во много раз превосходящими силами дутовской кавалерии»³¹¹ – там все и произошло. Просто ради полноты изложения, приведем слова из рукописи Н.Багрова: «казаки выкинули белый флаг и заявили, что они договорятся».³¹² Никто более не писал о каких бы то ни было переговорах (разговорах) между красными и казаками.

³⁰⁸ Догадин С. Гибель... - С. 136.

³⁰⁹ Эти рукописные воспоминания «бывшего красногвардейца» отличаются от прочих тем, что они написаны не о Цвиллинге, а о медицинской сестре Анастасии Александровне Александровой, погибшей с отрядом. Текст так и назван – «Светлая память».

³¹⁰ Мелентьев С.В. В суровые годы. // За счастье народное. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Челябинск: ЮУКИ, 1969. - С.47.

³¹¹ Челябинская область за 40 лет Советской власти. – Челябинск: кн. изд-во, 1957.

³¹² ГАОО. Ф.2837. Оп.1. Д.135. Л.65.

Попробуем выцелить реальность. После боя в Мертвецовской красные естественно ждали сопротивления и в Изобильной, однако там царил тишина, что смутило многих. Посланные разведчики, судя по всему, лишь приблизились к станице, но не входили в нее – иначе они не могли не заметить там казаков.³¹³ Доклад разведчиков убедил не всех – можно допустить споры среди командиров отряда. Наконец было принято решение взять станицу в полукольцо: одна часть отряда во главе с Цвиллингом пошла по дороге, оба фланга двинулись по снежной целине. Примерно в час-два дня казаки вступили в бой, продолжавшийся до 4-5 часов.³¹⁴ Огневая мощь была на стороне красных – они начали артобстрел станицы. Утверждению только о трех выстрелах из двух пушек верится с трудом – но количество залпов неважно, гораздо важнее, что станица загорелась, была разрушена церковь.³¹⁵ В.Молчанов (2005) пишет о четырех выстрелах, причем с указанием разрушений от каждого³¹⁶. Тогда был поднят белый флаг и одновременно началась эвакуация населения, имущества, скота из станицы в сторону Платовки. Их тоже обстреляли из орудий. Теперь Цвиллинг решил, что бой кончился. Фланги стали сворачиваться; красноармейцы, поломав строй, стали входить в станицу, впереди штаб. Ни на какой отдых, и тем более ночлег они расположиться, разумеется, не успели. Несколько диссонансом звучат слова В.Молчанова: «Группа во главе с Самуилом Цвиллингом вошла в станичное правление. Новую власть встретила пустая чернильница и пресс-папье на хилом столе. Ликование продолжалось: тупо прозвучал винтовочный залп в потолок. (Мы, школяры 1-4 классов 30-х годов еще видели, как зияли эти дырки в потолке станичного правления). Прикидывали победители, как выше и виднее водрузить красный флаг на непотревоженном фронте правления. Когда Цвиллинг и его окружение спускались с невысокого крыльца, из-за разрыва туч ярко засияли лучи полуденного солнца. Комиссар начал фразу словом «торжество», но не успел

³¹³ У В.Молчанова (2005) они вошли в станицу, но не заметили попрятавшихся в засадах казаков.

³¹⁴ В.Булах напрасно писал о «коротком бое», как и Н.Гурьев – о «небольшой стычке». Собственно в том же ключе высказывался и Ф.Могила: сперва слабое сопротивление, затем пехота противника побежала - три орудийных выстрела по станице и полное отступление белых.

³¹⁵ Далее авторы упоминают о засаде у «недавно сгоревшей церкви» - тому, кто будет высказывать сомнения в причастности к ее гибели отряда Цвиллинга – вопрос: допустили бы верующие казаки длительное существование сгоревшей церкви в станице, и если да – то как долго? Впрочем, В.Молчанов (2005) упоминает о церкви, «сгоревшей в 1914-м» [С.27.] Но как богобоязненные и верующие казаки, что следует из повествования, четыре года с подобным мирились, он не говорит.

³¹⁶ Например: «второй снаряд просек камышовую крышу казака по прозвищу Кудряшка, разорвался у станичного колодца, срубил журавль и выбросил бадю» [С.29.]

ее досказать, так как раскатистый гром бомбомета и взрыв снаряда оглушили слух и сознание».³¹⁷

И тут раздался сигнал – выстрел из бомбомета. Впрочем, поначалу о нем никто не говорил. «Д.Г.» (1918) писал просто: из засады выскочили конные казаки, сразу захватили артиллерию, пулеметы и стали рубить красноармейцев. «К.М.»: «Внезапность налета не позволила организовать правильного сопротивления. Часть красногвардейцев вступила в бой, некоторые стали сдаваться, поднимая вверх винтовки, несколько человек побежали прятаться в гумны. Казаки никого не щадили».³¹⁸ То же у А.Коростелева (1921): «И вот в тот момент, когда отряд вступил в Изобильную (примерно 5 час.) казаки находившиеся в засаде, выскочили и набросились на не ожидавших такого нападения красноармейцев. Произошла свалка ... Озверелые казаки, окружив отряд, который таким образом оказался в западне, стали рубить направо и налево; по ошибке ими было зарублено несколько человек даже из своих». У Ф.Могила (1928) нет ничего о белом флаге, но появилось упоминание о выстреле из бомбомета «с чердака поповского дома», а также детали: «Пехота белых казаков залегла в каменной ограде сгоревшей церкви с краю поселка и залп пехоты сразу вывел из строя наши пулеметы, залп второй, третий и в наших рядах паника и общее замешательство». А кавалерия из рощ «охватила весь отряд с тыла и началась рубка».

Ф.Мащажин (1936): «Но вот со двора поповского дома грянул первый выстрел. – Предательство! – воскликнул командир отряда Цвиллинг и скомандовал – огонь! На сигнал с поповского двора выбежали из церковной ограды казаки и нанесли красногвардейцам первые сабельные удары. В отряде появилась паника. Но этот только на минуту. Хладнокровная команда тов.Цвиллинга – «По местам! Огонь!» поселила в бойцов боевой дух и они ринулись на казаков. В этот момент, на помощь казакам, подоспели отряды кавалеристов, они врзались в стену красногвардейцев и с остервенением рубили красногвардейский отряд. Спасения не было, оставалось одно средство – бежать. Бежали за околицу с тем, чтобы встретиться с врагом на просторе (!). Пробовал, было, бежать и тов.Цвиллинг, да в погоню за ним ринулся подхорунжий Орлов, который знал Цвиллинга в лицо, как оратора на первом казачьем съезде».

Н.Гурьев (1938) свел воедино выстрел из поповского дома, выстрел из бомбомета и «условный сигнал к общей атаке белых».³¹⁹ Расстановка

³¹⁷ Молчанов В. Ук. соч. – С.30. Вот это – «мы, школяры...» - несколько смущает – но с другой стороны, дети видели лишь пулевые следы на потолке (если они были пулевыми!); так что это – современное мифотворчество.

³¹⁸ К.М. «Как погиб Цвиллинг». Статья цитируется по: Борисов В.Г. Факты и мифы из жизни С.М.Цвиллинга. // Исторические чтения: Мат-лы научной региональной конференции Центра историко-культурного наследия г.Челябинска «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997) – Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 1998. - С.202.

³¹⁹ Т.Горшкова (1942) писала о выстреле с чердака поповского дома.

сил противника та же: «Пехота белоказаков залегла с краю станицы, а кавалерия спряталась в роще». Самый детальный рассказ о подготовительном этапе засады имеется у С.Догадина (1939): «по руслу реки Илек становится правофланговым кавалерийский полк полковника Ершова с задачей отражать наступающие по зимней дороге части красногвардейцев. Другие кавалерийские части становятся по лесным опушкам окраин станицы. Одна из головных групп, более ста штыков, под командованием кулака есаула Кандалова ложится за каменную стену церковной ограды. Железные решетки ограды были отвинчены, но оставлены чуть закрепленными на своем месте. Другая группа располагается в помещении мельницы, остальные силы - по переулкам, дворам и сараям. Общая атака начинается по сигналу – выстрелу из бомбомета, поставленного во дворе попа Макарова».³²⁰

Г.Тишаев (1948) подчеркивал, что начавшийся рукопашный бой не позволил применить артиллерию, остававшуюся за пределами станицы. Он же указывал: «Во главе колонны, вошедшей в станицу, шли командиры – почему и были все вскоре вырублены».

Более поздние работы, уже «исследователей», начинают обрастать неверными подробностями. Так, В.Завальницкая (1966) стала утверждать, что когда красные вошли в станицу, то «казаки, сидевшие в засаде, открыли пулеметный огонь». А.Борисов (1967): атака началась после того, как «отряд втянулся в станицу». Б.Мещеряков (1967) упростил происходившее: две цепи шли к станице, казаки открыли огонь, но пушки заставили их замолчать. Над правлением появился белый флаг. После выстрела из бомбомета прозвучал залп пеших казаков, скрывавшихся за кустами акаций возле недавно сгоревшей церкви (!)– «Заранее подпильенные решетки церковной ограды упали и, прыгая через них, казаки с диким ревом ринулись на красногвардейцев».³²¹ Справа выскочила сотня всадников, десятки со дворов: «Крутя в воздухе саблями, площадно ругаясь, белоказаки вихрем налетели...». Единственный пулемет красных смолк: расчет был изрублен. Убита артиллерийская прислуга: закололи пикой наводчика, прочие погибли при залпе. Писавший в это же время Н.Багров совершенно необъяснимо стал утверждать, что «когда вошли на площадь станицы, на них со всех улиц и дворов кинулись свыше 1000 озлобленных *конных* казаков, и не дав опомниться мирно настроенным красногвардейцам, начали беспощадно их рубить».³²²

В.Молчанов (2005) расположил 80 пеших казаков у церкви в центре и вооружил их помимо винтовок гранатами – по две на человека. Кроме того на флангах – по два пулемета «Максим».³²³

³²⁰ Догадин С. Гибель... - С. 136.

³²¹ Самуил Цвиллинг... - С.179.

³²² ГАОО. Ф.2837. Оп.1. Д.137. Л.22. В первоначальном варианте речь шла о 1000 «белогвардейцев».

³²³ Молчанов В. Ук. соч. – С.27.

Отметим уже обнаружившиеся противоречия. Итак, дата боя. Кажется уж тут-то расхождений быть не может... и все же: А.Коростелев (1921) – 4 апреля, но уже Ф.Могила (1928) – 1 апреля. Первой даты придерживались Яковлев (1934), авторы челябинского сборника 1957 г.³²⁴ Солидарна с ними Горшкова (1942), но одновременно она упоминала, что отряд вышел из станицы Ветлянской в Изобильную 2 апреля – а поскольку между ними всего 15 верст, то есть основания для сомнений. В.Булах (1928) говорил обтекаемо: в один день с набегом казаков на Оренбург – поскольку это было в ночь с 3 на 4-ое, то можно понять и так и так. Достаточно неожиданно появление новой даты: С.Догадин (1939) – 2 апреля и – после временной паузы – эту же дату назвали Л.Бураков (1965)³²⁵, А.Борисов (1967), Н.Багров (середина 60-х гг.).

Время боя: примерно в 5 часов дня (Коростелев), «около 2 часов дня» (Могила), первой половине дня (Догадин), утром (Л.Бураков (1965)). Расхождение в данном случае понятно, поскольку не определено, что считать боем – только столкновение у станицы, или и разгром непосредственно в ней. Не ясно, сколько продолжался бой в станице – у одних авторов из-за внезапности нападения все произошло очень быстро, у других – напротив, сопротивление было затяжным, до последнего.³²⁶ В поддержку этой позиции – суждение некоего «М.Г.» в траурном номере «Известий Челябинского совета» - отряд «выпустил все имеющиеся патроны». ³²⁷ Нет ясности в количестве казаков – у Н.Багрова упоминается о более чем 1000 только конных, у А.Борисова (1956): «На каждого красногвардейца приходилось десять белоказаков».³²⁸

Как же и когда же погиб Цвиллинг? «К.М.» писал: Цвиллинг, заметив казаков, бросился к пулемету, но пулемет замерз. Тогда он выхватил пистолет «кольт» и до последней пули отстреливался. Истекая кровью, изрубленный, он упал у пулемета».³²⁹ А.Коростелев в 1921 г. писал коротко: «был зарублен казаками и тов.Цвиллинг, который мужественно отбивался, отстреливаясь от наседавших казаков». По свидетельству обоих выходит, что погиб он чуть-ли не в самом начале боя. Спустя семь лет Ф.Могила достаточно неожиданно сообщил детали: «Цвиллинг защищался храбро; отстреливался до последней минуты, пока не налетела озверелая банда, выстрелом из револьвера он был ранен в грудь и ударом по голове шашкой наискось - убит». И все же, и у Могилы Цвиллинг погибает в начале боя – ведь «озверелая банда», т.е. конные казаки, «налетела» почти сразу же после трех залпов из засады.

Получается, что первым о пулемете, к которому якобы бросился Цвил-

³²⁴ Челябинская область за 40 лет Советской власти. – Челябинск: кн. изд-во, 1957.

³²⁵ Бураков Л. Сын Цвиллинга. // Южный Урал. – 1965. – 31 июля.

³²⁶ «Бой длился несколько часов» [Челябинская область за 40 лет... - С.44.]

³²⁷ «Известия Челябинского СКРК и АД» - №52. - 21 апреля 1918.

³²⁸ Борисов А.Я. Памятники истории ... 1956. - С.90.

³²⁹ К.М. «Как погиб Цвиллинг».

линг, сообщил не оренбуржец, но челябинец – «К.М.». И далее об этом говорили челябинцы: 19 апреля 1918 г. т.Гольман на собрании Совета рабочих и армейских депутатов Челябинска сообщив о гибели Цвиллинга, привел некоторые подробности: «вместе с одним кр-цем бросился к пулемету, где был сначала ранен, а затем добит уже казаками». ³³⁰ «Д.Г.» 21 апреля писал: «тов.Цвиллинг бросился к пулемету и хотел было начать отстреливаться, но раненный упал на пулемет и зверски был добит озверевшими казаками». ³³¹ Примерно в это же время С.Машин: Цвиллинг погиб «бросившись к пулемету, который ему пустить не удалось».

В центральном издании отдела ЦК РСДРП по изучению истории Октябрьской революции за 1925 год о Цвиллинге, в частности, говорилось: «его изрезали на куски дутовцы». ³³² В оренбургском партархиве есть воспоминания без даты некоего Людаева – написаны карандашом, плохим почерком – судя по прочим документам дела – написано где-то в 40-х гг. Так вот он утверждал, что «Цвиллинг был взят ими живым и был зарублен». ³³³

В 30-х годах появляется весьма показательное уточнение – появляется конкретный враг-убийца. Первым это сделал Ф.Машагин (1936): «Между Орловым и Цвиллингом завязалась смертельная схватка. Командир красногвардейского отряда двумя выстрелами ранил подхорунжего, а тот ударом сабли зарубил на смерть тов.Цвиллинга. Как кровожадный зверь, подхорунжий Орлов соскочил с седла, подбежал к труп Цвиллинга и вырвал у него челюсть, польстившись на тройку золотых зубов». ³³⁴ Запомним про золотые зубы. Теперь слово С.Догадину (1939) – именно он первым «продлил» жизнь Цвиллинга едва ли не до конца боя: «В разгар этой ужасной резни слышался боевой голос Цвиллинга: - «Товарищи! Не отступать... огонь по врагу! Не отступать...огонь по врагу!» Вокруг него небольшая группа бойцов гранатами и штыками героически отбивалась от навалившегося со всех сторон противника. Один из красногвардейских пулеметов метко начал косить белоказачков, но был захвачен с тыла и более десяти товарищей погибли около него. Пулеметы, захваченные противником, были немедленно использованы против красногвардейцев. Размахивая обнаженной саблей, галопом скакал на товарища Цвиллинга полный георгиевский кавалер хорунжий Орлов. Выстрелом из нагана Цвиллинг наносит ему рану, и под ударом шашки Орлова падает сам». ³³⁵

³³⁰ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.18.

³³¹ Известия Челябинского СКРК и АД. - №52. - 21 апреля 1918. Схожесть фразы позволяет предположить, что «Д.Г.» и есть Гольман.

³³² Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917-1921 г. – М.-Л.: ГИЗ, 1925. – С.646.

³³³ ЦДНИОО. Ф.6002. оп.1. Д.323. Л.41.

³³⁴ Машагин Ф. У могилы Самуила Цвиллинга. // Счастливая юность: литературно-художественный сборник. – Оренбург: изд. газеты «Большевицкая смена», 1936. – С.45.

³³⁵ Догадин С. Гибель... - С.132.

Т.Горшкова (1942) добавила деталь – сначала Цвиллинг был ранен из револьвера. У безымянного автора «свердловского» очерка 1949 года: «красная артиллерия, не успевшая сняться с передков, была смята, захвачена и изрублена шашками. Т.Цвиллинг, бросившись к пулемету, был ранен и тут же изрублен на куски».³³⁶ А.Борисов (1956): «Цвиллинг лег у станкового пулемета, но вскоре был зарублен. Красногвардейцы и белоказаки схватились врукопашную. Со всех сторон неслись ружейные выстрелы, взрывы ручных гранат, глухой звон сабель, крики и стоны раненых».

П.Мещеряков (1957): «С небольшой группой бойцов Цвиллинг бросился в бой с озверелыми бандитами. Он взялся за пулемет. Но застывший на морозе пулемет не действовал (!). А казаки уже рубили столпившихся вокруг Цвиллинга красногвардейцев. Смерть приближалась с каждой секундой. В этот момент герой-большевик не растерялся: пулю за пулей он посылает из револьвера по казакам. Патроны кончились. Раненый Цвиллинг упал на холодный ствол пулемета. Белоказаки с остервенением и злобой изрубили мужественного и стойкого большевика». А.Мартынова (1957): «Во главе небольшой группы бойцов Цвиллинг бросился в бой. Он схватился за пулемет, но застывший на морозе пулемет не действовал (!). А казаки уже рубили окружающих Цвиллинга красногвардейцев. Смерть приближалась с каждой минутой. Но и тут большевик Цвиллинг не растерялся: пулю за пулей посылает он из револьвера в толпу казаков. Патроны кончились, смертельно раненый Цвиллинг упал на ствол пулемета и тут же был зверски зарублен белогвардейцами». Это «оренбургский» вариант – а вот «челябинский», причем того же года: «Оставшись с небольшой группой бойцов, Цвиллинг продолжал расстреливать белоказачков в упор из пулемета. Но вот отказал и пулемет. С.Цвиллинг, будучи раненным, отстреливался от наседавших на него дутовцев из нагана. Только после того, как Цвиллинг израсходовал все патроны, белоказаки набросились на него и зарубили».³³⁷ В.Завальницкая (1966): «Долго и мужественно защищался Цвиллинг. Немало врагов перебил. Но был сам зарублен шашкой». Б.Мещеряков (1967) явно использовал работу Ф.Машагина, «живописно» приукрасив картинку: «Но вот, размахивая шашкой, к Цвиллингу старается пробиться рослый, увешанный георгиевскими крестами, хорунжий Орлов на белом, брызжущем кровавой пеной коне. Это ему полковник Донецков дал задание лично покончить с большевистским комиссаром Цвиллингом. Цвиллинг взмахнул в сторону всадника своим пистолетом, но выстрела не последовало. «У, черт, некстати кончились патроны», - мелькнула мысль... Он бросился к «максимуму». Однако, пустить в дело пулемет не успел: казацкий клинок со свистом полоснул его по голове. Еще удар. Еще... истекая

³³⁶ ЦДНИОО. Ф.6002. оп.1. Д.322. Л.145.

³³⁷ Челябинская область за 40 лет Советской власти. – Челябинск: кн. изд-во, 1957. – Ч.44.

кровью, Цвиллинг упал на пулемет, судорожно обнимая стальное тело своего боевого товарища...». ³³⁸ В книге того же Б.Мещерякова, но уже 1969 года, наш герой подумал иначе: «У, черт, кончились патроны»; и исчезли имена белых. ³³⁹ Уважаемый читатель, вам не надоело это награждение лжи?

Итак, примерно в 1938 г. происходят ощутимые перемены: во-первых, еще у Ф.Машагина (1936) Цвиллинг пытался бежать вместе с другими ³⁴⁰, теперь же сражается до конца на месте и гибнет по законам жанра едва ли не последним; во-вторых, если ранее Цвиллингу не везло – он не успел (не мог) пустить пулемет в ход, то теперь он успешно отстреливался, пока не кончились патроны. Не будем указывать еще раз на все бросающиеся в глаза несоответствия; но все же – пулемет у красных то один, то их три, при этом он то замерзает ³⁴¹, то стреляет, то патроны кончаются... А кстати, у Ф.Могилы говорилось, что первый же залп казаков «сразу вывел из строя наши пулеметы» – иначе говоря, пулеметной стрельбы со стороны красных не было. Сходно у С.Догадина – пулеметы были перехвачены противником.

Так что же можно считать установленным? В станице действительно была засада. Казаки дождались, пока красные неорганизованно втянутся в станицу, штаб и командиры отряда достигнут правления. Более ждать было нельзя; потому прозвучал сигнал – возможно, это был выстрел. Пешие казаки, укрывавшиеся за каменной оградой разрушенной церкви, дали три залпа, грамотно сбив людей при пулеметах. Потом казаки с саблями наголо выбежали из засады. Их поддержала до этого не появлявшаяся конница. Обращает внимание факт, что более выстрелов из бомбомета не было.

Красногвардейцы бросились бежать назад; значит, отход перекрыт казаками не был. Бросается в глаза штрих – после первых залпов казаки более не стреляли, сражались только холодным оружием. В то же время красногвардейцы использовали пулеметы и гранаты. Судя по всему, у казаков практически не было боеприпасов, которыми в избытке обладали красные. Артиллерия в станицу не вводилась, и потому все упоминания про захват пушек казаками, истребление артиллерийской прислуги непосредственно в станице – неправда. Батарея оставалась на прежнем месте – Н.Байцеров свидетельствовал, что когда отряд начал входить в станицу, он был послан командиром батареи за дальнейшими распоряжениями. С бегущими красногвардейцами он столкнулся в полукилометре от станицы – значит, батарея стояла еще дальше. Вместе с

³³⁸ Самуил Цвиллинг... – С.180.

³³⁹ Правительственный комиссар... - С.87.

³⁴⁰ У А.Борисова (1956) уже не бежит, но гибнет почти сразу же.

³⁴¹ С.Догадин (1939) как бы специально писал: «День выдался солнечный и теплый». Ему вторил Б.Мещеряков, вложивший в уста своему герою одобрительные слова теплоте дню.

артиллеристами находилась замыкающая группа под командованием председателя Акбулакского ревкома С.Мелентьева.

Красногвардейцы были действительно необучены, и потому легко поддались панике – это потом, у писателей, родился рассказ об ожесточенном сопротивлении лучшей части отряда, сплотившейся вокруг Цвиллинга; мемуаристы, напротив, констатировали панику – не принимать же всерьез утверждение, что якобы побежали из станицы, чтобы на просторе организовать должный отпор. Бежали все, даже артиллеристы: Н.Байцеров отмечал, что после столкновения с бегущими красногвардейцами он, «круто повернув коня», поскакал к батарее – «Но на батарее никого не оказалось. А за мной в 300–400 метрах уже скакали казаки, чтобы захватить наши орудия». Иначе говоря, все убежали, не пытаясь сопротивляться, еще когда казаки были по меньшей мере в полукилометре от орудий.³⁴² А сопротивляться красноармейцы в принципе могли – на их стороне была огневая мощь. Группа С.В.Мелентьева стала отстреливаться и этого хватило: «Мы немедленно открыли ружейный огонь по преследователям и прикрыли отход остатков отряда Цвиллинга».³⁴³

Другое дело, что многие красногвардейцы бросали винтовки на бегу – об этом писал Людаев. Повлияло также и отсутствие единого командования. В итоге, по свидетельству Н.Байцера, казакам достались богатые трофеи: «Таким образом, много винтовок, два пулемета, две пушки, снаряды, патроны, запас продовольствия попали в руки белоказак».³⁴⁴

Таким образом, никакие конкретные сведения о гибели Цвиллинга нельзя считать достоверными. Вышеприведенные, полюсно расходящиеся в мелочах рассказы никак нельзя принимать всерьез – более чем очевидно, что все это фантазии, стремление дать красных и их командира как можно более героическими, казаков – как можно более зверскими и жестокими.

Важным и обязательным элементом рассказа об этой трагедии было отношение казаков к пленным и погибшим красноармейцам. По утверждению А.Коростелева (1921), еще «звучали стоны умирающих» – как поп стал служить «благодарственный молебен по случаю победы над врагами. После молебна все трупы были раздеты донага и свалены в общую яму. Снятую одежду с убитых красногвардейцев казаки потом повесили на церковную ограду и так оно висело до пасхи, чтобы из нея улетучился весь большевистский дух». Не менее ужасные детали приводил Ф.Моги-

³⁴² Дополнительное доказательство – свидетельство Г.Тишаева: «Как только началась расправа с красногвардейцами, мы разбили панораму своего оружия и забросили в снег затвор» [Цит. по: Догадин С. Гибель... - С.134.].

³⁴³ С.В.Мелентьев. В суровые годы. // За счастье народное. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Челябинск: ЮУКИ, 1969. - С.47.

³⁴⁴ За власть Советов... - С.277.

ла (1928): «Товарищей, которых не успели убить в момент общей схватки, потом ловили и приводили в штаб и тут же рубили и стреляли, некоторых предварительно до полусмерти избивали и голых выбрасывали в сарай, потом гурьбой бородачи и золотопогонники ходили в этот сарай и пытали умирающих: рубили, кололи, отрывали половые органы, кололи глаза и проч. Колокольным звоном и поповским пением завершили победу белогвардейцы». «После чего началось повальное пьянство и преследование тех казаков, которые были пассивны во время боя...» У него же появился сюжет о некоей «группе храбрецов-красных казаков», которые якобы пытались предупредить Цвиллинга о засаде - для чего двое переоделись в женскую одежду, но были «пойманы и изрублены». В.Булах (1928) писал о молебне после побоища, раздевании убитых, закапывании трупов у околицы – но о его следовании за Коростелевым мы уже говорили. Полный пакет зверств белых представил С.Догадин (1939). Он также упоминал о молебне, в соответствии с эпохой представив таковой: «в предвечерних сумерках, с церковными песнопениями и хоругвями, по неостывшим телам бойцов шла толпа кулацких мракобесов во главе с попом Макаровым». А потом, после богослужения началось «отвратительное мародерство»: «У Цвиллинга один из офицеров вырвал золотой зуб.³⁴⁵ Всех погибших товарищей раздевали донага, и их одеждой набивали свои сундуки. Белые особенно издевались над трупами девушек, сестер милосердия».³⁴⁶ П.Десятерик (1961) утверждал, что и взятых в плен красноармейцев потом убили – лишь «небольшая группа бойцов, среди которых были братья Иван и Николай Фурсы, Иван Варламов и другие в течение нескольких часов вели бой... и были изрублены». Не мог остаться в стороне сторонник красочных описаний Б.Мещеряков. Так он описывал расправу над пленными: «Один молодой железнодорожник из Ак-Булака на допросе ответил пьяному офицеру: «Я простой рабочий, слесарь. В отряд Цвиллинга пошел добровольно, чтобы расправиться с теми, кто в течении многих лет сосал нашу рабочую кровь, а теперь пытается задушить рабочую власть...» Ему не дали договорить.³⁴⁷ Он был развален надвое сильным сабельным ударом. Уже мертвому ему отрезали нос и выкололи глаза. Пощады не было никому. Запертых в сарае красногвардейцев рубили в пьяном азарте озверевшие палачи. Немногие, оставшиеся ныне в живых, очевидцы трагедии в Изобильной рассказывают: «Еще шевелились порубленные красногвардейцы, как появился изобильненский поп и стал служить благодарствен-

³⁴⁵ Вспомним уже якобы вырванную челюсть с тремя золотыми зубами. И кстати, как это согласуется с утверждением, что Цвиллинг опознан не был? И еще – небогато живущий молодой человек – «пролетарий» - имеет золотые зубы?

³⁴⁶ Догадин С. Гибель.... – С.135.

³⁴⁷ Вопрос достаточно риторический, но все же: кто сообщил Б.Мещерякову слова молодого железнодорожника? И после естественного ответа – еще вопрос: и как можно верить всему прочему?

ный молебен по случаю победы над красной, как он говорил, бандой... Снятую с убитых одежду вывесили на церковную оградцу, и она висела до пасхи, дабы дух большевистский из нее улетучился...».³⁴⁸ Комментировать все это трудно; хочется только высказать предположение, что в похабный «благодарственный молебен» мемуаристы-«атеисты» превратили вполне логичное отпевание погибших. В.Молчанов (2005) повествует о группе в 56 человек, взятой в плен. Их якобы планировали этапировать в Буранную, как заложников, но после попытки сочувствующих казаков освободить пленных, всех под утро перебили выстрелами и штыками.³⁴⁹

Расхождение есть и о том, что стало с телом Цвиллинга. С.Догодин (1939): все были похоронены «в стороне от кладбищ, на песчаном холмике». Г.Тишаев (1948) писал: «После боя белоказаки раздели до нага трупы Цвиллинга и Александровой, положили на сани и возили по улицам станицы. Этим самым враги хотели внушить населению презрение к еврейской национальности, к которой принадлежал Цвиллинг.»³⁵⁰ Но это варварское злорадство вызвало возмущение у жителей станицы. Тогда бандиты привезли трупы к реке Илеку и спустили их в прорубь».³⁵¹ Вариант у А.Борисова (1956): «На окраине с.Изобильного на песчаном холме (!) находится братская могила со скромным памятником. Здесь (!) покоятся останки первого комиссара Советского правительства по Оренбургской губернии С.М.Цвиллинга и красногвардейцев».³⁵² Схоже, в 1957 г., челябинские авторы писали: «труп С.Цвиллинга был настолько изуродован, что его нельзя было опознать. Он был похоронен в общей могиле с погибшими...»³⁵³ Б.Мещеряков (1967) заявлял: часть трупов была свалена в общую могилу, в том числе «изуродованный и неопознанный Цвиллинг» - «часть трупов вместе с полуживыми бойцами спустили под лед в реку Илек...»³⁵⁴ Рассказ о глумлении над трупами и т.п. – полностью на совести сочинителей.³⁵⁵

Сколько всего из отряда погибло? По мнению Ф.Могила – в могиле покоились «тела 250 отважных храбрецов»: красноармейцы, а также са-

³⁴⁸ Самуил Цвиллинг... – С.183. Все приведенное ничем не подтверждено. «Свидетельство» безымянных очевидцев весьма напоминает парафраз слов Коростелева, который, кстати, сам ничего не видел.

³⁴⁹ Молчанов В. Ук. соч. – С.32,35.

³⁵⁰ Что имелось в виду, предположить можно; но дивом ли это было для людей, постоянно общавшихся с мусульманами? И потом – зачем тело медсестры?

³⁵¹ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.323. Л.40.

³⁵² Борисов А. Памятные места... 1956. – С.90. Даже непонятно, неужели он не видел снимков в газетах 20-х гг.? Там же ровное место.

³⁵³ Челябинская область за 40 лет Советской власти. – Челябинск: кн. изд-во, 1957. – С.44.

³⁵⁴ Самуил Цвиллинг... – С.183. Что давало основание полагать, что «неопознанный» Цвиллинг оказался именно среди похороненных, автор не объяснял.

³⁵⁵ Несколько неожиданный вопрос – а почему никогда не предпринималась даже попытка эксгумации с целью перезахоронения выдающегося героя, скажем, в Оренбурге? Боялись не найти?

нитарный отряд – врачи и сестры, а также казаки-подводчики³⁵⁶ - «отряд уничтожен почти целиком». Ф.Машагин (1936): 250 бойцов – «красногвардейцам не удалось спастись бегством. Недалеко от околицы остатки отряда тов.Цвиллинга были уничтожены дотла». Н.Гурьев (1938): «отряд Цвиллинга погиб почти целиком» «дутовская банда... изрубила врачей и сестер». Безымянный автор «свердловского» очерка 1949 года: погибло 600 чел.³⁵⁷ П. Мещеряков (1957): «смертью храбрых погибли почти все красногвардейцы из его отряда»; А.Мартынова (1957): погибли почти все; А.Борисов (1967): «весь красногвардейский отряд погиб». У Н.Багрова в первом варианте книги «погибли все, только троим удалось вырваться из зверских тисков и сообщить о трагическом уничтожении отряда»; во втором: «весь отряд погиб во главе с Цвиллингом, которого изрубили на куски».

Можно поставить вопрос и иначе – сколько уцелело? «М.Г.» в 1918 г. утверждал, что «случайно спаслись только несколько человек». Неожиданно утверждение С.Машина: «спаслась лишь отставшая группа в 90 человек». И вновь – Ф.Могила (1928): «Спаслись немногие».³⁵⁸

Данные С.Машина неожиданно подтверждаются – при том, что противоречий в показаниях нет. Просто надо определиться, как считать – погибших в группе, вошедшей в станицу, или же бывших в отряде вообще. Так, известно, что в отряд Цвиллинга, в ту часть, с которой он прибыл из Оренбурга, входили т.н. «красные охранники» - служащие Военно-Народной охраны, местного прообраза милиции. В газете «Смычка» 1925 г. среди наиболее выдающихся работников уголовного розыска назван Т.А.Каракулин – в краткой заметке, среди прочих его достоинств упомянуто: «состоял в отряде Цвиллинга».³⁵⁹

В станицу, как уже отмечалось, не входила артиллерия – значит, уцелели артиллеристы. Совершенно не доказано, что погибли все, кто вошел в станицу. Людаев писал, что те из красногвардейцев, кто бежал по дороге – погибли, тех же, кто спасался по целине, «где снег и вода», казаки не догнали – и они остались живы. Другое дело, что таких оказалось немного: «Небольшая часть наших пехотинцев побежала по снежной целине, отстреливаясь от напавших на них казаков» (Н.Байцеров). Остатки отряда, бегущего из станицы, прикрыла, как уже упоминалось, огнем группа С.Мелентьева. В.Молчанов пишет, что по твердому насту ушло от преследования 16 человек бывалых фронтовиков – среди них были «красногвардейцы из Илецкой Защиты Степан Литвинников и Максим Поддымов».³⁶⁰

³⁵⁶ У С.Догадина – перебили «детей-подводчиков», у Борисова (1956) – «детей-подвозчиков».

³⁵⁷ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.322. Л.145.

³⁵⁸ Только у В.Молчанова есть данные о погибших казаках – 14 человек [С.36.].

³⁵⁹ Смычка. – 1925. – 14 ноября.

³⁶⁰ Молчанов В. Ук. соч. – С.32.

Между тем, как выясняется, в отряде под общим командованием Цвиллинга была еще одна группа, которую возглавил Бурчак-Абрамович³⁶¹. Названный выше Каракулин, как и другие «красные охранники», входили именно в него – поскольку именно Бурчак организовал и командовал Военно-народной охраной. По утверждению Т.Каракулина, в Оренбурге Цвиллингом был сформирован т.н. рабочий полк, куда добровольно вошли «охранники» и в итоге «в полк набрались самые отважные и стойкие борцы».³⁶² Полк этот имел оружие и два пулемета. По сути повествования Каракулова выходит, что этот полк (или хотя бы часть оренбургских добровольцев) и был под командованием Бурчак-Абрамовича, а сам Цвиллинг шел вместе добровольцами Илецкой Защиты и Акбулака (см. свидетельства С.Мелентьева) и артиллерией. О сражении в самой станице Каракулин не писал ничего, а только о бое своего полка: «наш полк вступил в беспощадный бой с дутовской сворой. Несмотря на то, что силы врага в пять раз превышали силы нашего полка, наши герои нанесли значительные потери дутовцам. Но и от нашего полка осталась незначительная часть». И далее – «остальные (!) были убиты, в том числе и наш отважный полководец тов. Цвиллинг». Автор был, пожалуй, единственным, кто полагал случившееся победой: «при помощи подоспевшего к нам подкрепления, дутовские банды были разбиты». Каракулин вообще вспоминал о деятельности милиции (что видно из названия очерка), эпизод же с Цвиллингом он упоминал походя – для него поход под Изобильную был походом «на фронт», потому уточнений нет. Нет их и у других мемуаристов; только у более поздних авторов. По мнению С.Догадина, отряд Бурчака шел по руслу р.Илек. П.Десятерик (1961) писал, что отряд шел вдоль реки Илек. Б.Мещеряков - «по зимней дороге», в то же время уточняя: отряд разделился. Большая часть пошла с Цвиллингом по летней дороге, вторая - с Абрамовичем по зимней.³⁶³ Детали также есть лишь у писателей: С.Догадин утверждал, что отряд столкнулся с казаками одновременно с началом боя за станицей: «конница полковника Ершова трижды пыталась зайти в тыл, но всякий раз ружейным и пулеметным огнем бойцы заставляли ее откатываться назад. И только пехоте белоказиков после окончания боя в станице удалось окружить храбро сражавшихся молодых бойцов». На этом рассказ вдруг завершался – и далее не было никакого даже намека на судьбу окруженных.³⁶⁴ Уточнения мы встретили только у Б.Мещерякова – на этот отряд был брошен «целый полк белоказиков». Продолжая сражаться, красногвардейцы постепенно отступали – бой продолжался несколько часов, пока

³⁶¹ В.Молчанов: 88 штыков [С.32.].

³⁶² «От Красной Народной Охраны – к рабоче-крестьянской милиции». [Смычка. – 1925. – 12 ноября

³⁶³ Правительственный комиссар... - С.181.

³⁶⁴ Догадин С. Гибель... - С.135.

не дошли до Изобильной. Что произошло дальше – опять молчание; только одна фраза: «лишь небольшой группе во главе с командиром удалось пробиться к Соль-Илецку».³⁶⁵

Итак, никто погибших не считал, потому точных данных нет.

Попробуем проанализировать имеющиеся данные на предмет ответа на очевидный вопрос – каким же образом стали достоянием всех подробности гибели отряда? А.Коростелев писал, что «3 апреля 1918 г. Абрамович, один из немногих уцелевших из отряда, возвратившись в Оренбург, сообщил о гибели товарища Цвиллинга».³⁶⁶ Опять неправда публикаторов – в газете было сказано «накануне 3-го апреля». Неудивительно, что суждение Коростелева было учтено последующими авторами – так, П.Десятерик (1961) повторял, что 3 апреля в Оренбург вернулся Бурчак, он и сообщил о случившемся. С.Догадин (1939) писал, что в Илецкой Защите «получили страшную весть» к вечеру 2 апреля, «большевики Оренбурга узнали только вечером третьего апреля». По свидетельству Тамаровой актив большевиков был извещен вечером 4-го, после окончания казачьего набега – в деталях она описывала, как в столовую губисполкома вошли Ходаков и Бурчак-Абрамович, и сообщили о гибели.³⁶⁷ С этим тезисом не состыкуются иные свидетельства: М.Сосорева-Елифанцева. между прочим, вспоминала: «Школа совместно с отрядом Орских партизан *третьего апреля* 1918 года *вечером* должны были провести спектакль для бойцов, но придя, мы узнали, что убит т.Цвиллинг».³⁶⁸

К.Н.Котов писал в мемуарах, что 3 апреля по прямому проводу сообщили, что Цвиллинг зарублен, а отряд погиб.³⁶⁹ В общем русле оказывается свидетельство С.Кабаева: около 9 часов вечера 3 апреля раздались тревожные сигналы из мастерских, вооруженные рабочие собрались около полуночи, и «около часу ночи» им сообщили о гибели отряда Цвиллинга.³⁷⁰ По мнению Л.Буракова (1965), «на второй день весть пришла в Оренбург...», т.е. 4 апреля.

Кто же рассказал (мог рассказать) о трагедии? Встречающееся в художественной литературе упоминание о некоем молоденьком красногвардейце, якобы единственно уцелевшем, которого белоказаки отпустили с тем, чтобы он рассказал об увиденном, мы рассматривать не будем. Первый кандидат, который просто бросается в глаза – это Бурчак-Абрамович, сообщивший о гибели Цвиллинга Коростелеву. Но при этом важно не забыть, что он не знал и не мог знать никаких деталей – его ни в

³⁶⁵ Правительственный комиссар... - С.181-182.

³⁶⁶ За власть Советов... - С.66.

³⁶⁷ Догадин С. Гибель... - С.136-137.

³⁶⁸ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.172. Л.18.

³⁶⁹ ЦДНИОО. Ф.6002. Оп1. Д.211. Л.7. Почему при наличии прямого провода известие шло из Защиты в Оренбург почти сутки?

³⁷⁰ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.173. Л.15.

станции, ни около не было – Б.Мещеряков особо отмечал, что отряд Абрамовича только слышал выстрелы в станции.³⁷¹ Итак, ни Абрамович, ни оставшиеся в живых красногвардейцы его отряда никаких подробностей сообщить не могли.

Уцелел председатель Акбулакского ревкома С.В.Мелентьев, чьи воспоминания были опубликованы в 1969 г. Он был *около* станции; но что он сам видел? Его ответ: «Вдруг видим: от станции бегут красноармейцы. Некоторые мчались на санях, крича о гибели тов.Цвиллинга»..³⁷² Его бойцы также ничего сами не видели.

С.Догадин (1939) цитировал трех очевидцев – участников события: Н.Байцерову, Георгия Иванова, Г.Тишаева. В последнем случае есть некоторая неясность: в Центре документации есть воспоминания Г.Тишаева 1948 года. Однако, приведенного в книге Догадина абзаца в них нет; кроме того у Догадина рассказчик артиллерист; в мемуаре же Г.Тишаев лишь пересказывает рассказ своего двоюродного брата Федора, бывшего тогда артиллеристом, и не утверждая о своем присутствии под Изобильной. Итак, у С.Догадина Тишаев вспоминал: «Это было жуткое потрясающее зрелище. Как было обидно умирать в этих глупых обстоятельствах, в неравном бою с лютым врагом. Я был в артиллерии. Как только началась расправа с красногвардейцами, мы разбили панораму своего оружия и забросили в снег затвор. Около орудия шашкой был сбит оренбургский товарищ. Как только бандиты ускакали, он поднялся и окржавленный побежал в степь. На линию железной дороги мы прибежали трое. Один из товарищей обессилел и дальше двигаться не мог. «Я сегодня почти ничего не ел», - сказал он. Я вынул из кармана кусочек сахару и хлеба и дал ему. Подкрепившись, мы в ночь пошли в Илецкую Защиту».³⁷³

Обращают на себя внимание воспоминания Н.Байцерову – в отличие от предыдущего автора, цитируемый С.Догадиным абзац есть в публикации 1957 года, но в каком виде! Текст 1939 года: « «когда цель наших бойцов стала входить в станицу, меня командир батареи послал узнать о положении дела на передовых линиях. Не доезжая полкилометра до Изобильной, я встретился с красногвардейцем, ехавшим верхом. Он закричал: «Мы пропали. Казаки наших рубят...» Я сперва не понял его. Но гляжу, из-за опушки леса с обнаженными саблями скачут человек двадцать, а наши товарищи выбегают из станицы. На обратном пути я видел, как казак, нагнав по дороге нашу сестру милосердия Александрову, зарубил ее».³⁷⁴ В 1957 г. это звучало схоже, но иначе: «Командир батареи дал мне задание поехать в цепь, найти командира отряда Цвиллинга и

³⁷¹ Правительственный комиссар... - С.181.

³⁷² Мелентьев С.В. В суровые годы. // За счастье народное. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Челябинск: ЮУКИ, 1969. - С.47.

³⁷³ Догадин С. Гибель... - С.134-135.

³⁷⁴ Догадин С. Гибель... - С.134.

получить от него указание для батареи. На пути, *примерно в 1,5 километрах* от поселка, мне встретился какой-то всадник. Он закричал: «Цвиллинг погиб!» и галопом поскакал в тыл. Я двинулся дальше. Вскоре увидел группы вооруженных саблями казаков, они рубили наших пехотинцев, которые, отстреливаясь, бежали по дороге».³⁷⁵

И, наконец, деталь, приведенная в воспоминаниях Филиппа Бочкова, примерно 1957 года: «3 апреля 1918 года оставшийся в живых из отряда тов. Цвиллинга тов. Пеньков - ком. орудия сообщил, что отряд под командованием тов. Цвиллинга в бою с белоказаками в станице Изобильное 2 апреля был почти полностью уничтожен, погиб в этом бою и сам Цвиллинг».³⁷⁶

Итак, из четырех свидетелей трое были в артиллерии – т.е. за пределами станицы и потому они ничего там происходящего *не видели*. И только последний – некий Георгий Иванов – в станице был: «Когда по нас ударил ружейный залп и казаки лавиной ринулись со всех сторон, наши ряды дрогнули и смешались. Началась ужасная резня. Я, скинув шинель, побежал по зимней дороге. Со мною же без винтовки бежал семнадцатилетний Чирков, нас преследовали на конях три большебородых казака. Они кричали нам: «Бросайте винтовки!» Но я хорошо знал, что бросить винтовку – значит отдать себя добровольно «на милость» озверевшего бандита. Обернувшись, выстрелом я убил лошадь под одним из них. Но двое, махая обнаженными саблями, продолжали скакать за нами. Мы с товарищем отбежали в глубокий снег в сторону от дороги, и вторичным выстрелом я убил одного казака, а последний ускакал обратно. Однако нас все же продолжали преследовать. Бросив винтовку, я забежал в аул, где казахи помогли мне скрыться от бандитов, а Чиркова все же поймали и спустили живым под лед».³⁷⁷ Что дает нам данный текст? Несколько моментов: Иванов также ничего не видел, происходящего с Цвиллингом – похоже, он был в арьергарде, почему и смог быстро вырваться за пределы станицы. Далее – у казаков не было огнестрельного оружия, что уже отмечалось. Конец повествования достаточно бесспорен: зачем бросать винтовку, когда его продолжали преследовать; что за аул, до которого добежал рассказчик и почему туда же не добежал Чирков; и наконец – откуда рассказчик знает о трагической судьбе Чиркова.

Ф.Могила собирал сведения непосредственно в Илецком районе: «Из разговоров, мною слышанных в Илецком районе, история гибели Цвиллинга и его отряда изображается более или менее верно». Не совсем понятно, почему он не обратился к тем, кто уцелел при разгроме

³⁷⁵ Байцеров Н. В отряде С.М.Цвиллинга // За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Чкалов. кн. изд-во, 1957. – С.260.

³⁷⁶ «События 4 апреля 1918 г. в гор.Оренбурге». [АООКМ. Ф.2554. Оп.1. Д.947. Л.25-26.]

³⁷⁷ Догадин С. Гибель... - С.134.

отряда: Абрамовичу, Иванову, Тишаеву и иным? И еще странность: учитывая, что большинство отряда Цвиллинга было из Оренбурга, Могила тем не менее расспрашивает в районе, где, по идее, проживали те, кто разгромил отряд. Поверить же заявлению Ф.Машагина (1936), что о случившемся в Изобильном знали все: «от мала до велика, потому и рассказывали о нем все: старые большевики, партизаны, колхозники» - трудно; можно допустить, что «рассказывали все», только знали ли, что именно рассказывали?

Есть еще свидетельства П.Кобозева, не только ничего не видевшего, но сообщавшего далее, в центр (Ленину!), совершеннейшую неправду - что весь отряд Цвиллинга (250 чел.) попал в плен и там погиб «мученической смертью», что изрубленным в плену погиб Цвиллинг и с ним вместе «товарищ Персианов». ³⁷⁸ Вообще информатор из Кобозева был, что называется, никакой. Он все путал - путал станицу, куда отправили Цвиллинга, преувеличивал травмы Цвиллинга (сам же это признавая - но позднее) и место избиения, путал детали гибели отряда. Но именно его неверные сведения и уходили в столицу и там попадали в доклады, отчеты, газеты и книги. А потом они же возвращались в Оренбуржье, но уже как стопроцентно надежные сведения, как бы гарантированные авторитетом центрального партийного руководства, которое не может говорить неправду.

Итак, нет ни одного конкретно названного человека, который бы видел гибель Цвиллинга вообще, и тем более так, как ее описывали авторы на протяжении десятилетий. Получается, «своих» свидетелей не осталось. Просто по логике выходит, что рассказать детали последних минут могли прежде всего победители. Может быть, стоит поискать «с той стороны»?

И действительно, месть казакам за убийство Цвиллинга воспоследовала – причем, как оказалось, неоднократно. В 1923 году кого-то наказали за это в далекой Алма-Ате. Не без удивления мы наткнулись на гневную заметку в «Оренбургском рабочем»: «В городе Алмата содержатся под стражей убийцы Цвиллинга. Должны судить оренбургские рабочие!» ³⁷⁹ И, как ответ, письмо рабочего завода им.Цвиллинга Торопчина: «И вот спустя столько лет я читаю в газете и узнаю, что убийцы Цвиллинга живы и находятся под стражей, где-то далеко от нас». ³⁸⁰ И это все... Более ни слова в газете не было.

В 1928 г. было проведено массовое расследование в станице. Был арестован ряд лиц. Согласно рапорту начальника ИНФАГО о поездке в с.Изобильное и Буранное с 28 февраля по 10 марта 1928 г., убил Цвиллинга Орлов Иван Васильевич, «в свою очередь убитый «около Цвиллин-

³⁷⁸ Напомним еще раз, что текст этот Н.Багров цитировал, ссылаясь на газету «Рабочее утро» от 19 апреля 1918 г. [ГАОО. Ф.2837. Д.135. Л.66.]

³⁷⁹ Оренбургский рабочий. - №144. - 1923. - 5 июля.

³⁸⁰ Оренбургский рабочий. - №152. - 1923. - 14 июля.

га» - «по одним вариантам, самим Цвиллингом, по другим рядом стоящим с ним кр[асноармей]цем». ³⁸¹ Подобное свидетельство он основывал на словах казаков – «зажиточного Ключева Ивана, середняка Ласкова Федора и других». При этом подчеркивалось, что брат – Павел Орлов, до сих пор живет в селе. Далее же начальник ИНФАГО ³⁸² указывал: «Есть предположение, что Цвиллинг и Орлов были убиты вместе снарядом из орудия красных и уже после Цвиллинг был изрублен шашками (сомнительный вариант). По словам же уполномоченного Орен. ГО ОГПУ Колатурова 14/III с.г. имеется протокол дознаний, где некто Ключев, показывает как участник этих событий (наш информатор) якобы Цвиллинга убил Орлов Павел – сейчас живой. Но при моем опросе Ключев это отрицал». ³⁸³ Этот документ хотя бы как-то объясняет появление с 1936 г. в публикациях имени убийцы – Орлова, кстати, без упоминания имени. Писатель В.Альтов в 1971 г. написал очерк о чекистской операции по убийству атамана Дутова. Само название очерка – «Расплата» - расставляло нужные акценты. Однако, в самом начале очерка, где приводились злодеяния Дутова, в числе прочего упоминалась и гибель Цвиллинга. Далее же было написано буквально следующее: «Весной 1928 года органами ОГПУ были арестованы 19 бывших офицеров и кулаков, которые возглавили расправу над отрядом председателя Оренбургского губисполкома Самуила Цвиллинга. На процессе выяснилась во всех подробностях страшная картина убийства красногвардейцев. Бойцов отряда Цвиллинга в плен не брали. Их убивали самым жестоким образом, глумились над ранеными, издевались над телами убитых. В окрестных селах началось массовое уничтожение всех сочувствующих Советской власти. Эта зверская расправа была учинена 2 апреля 1918 года с благословения Дутова его приспешниками – подполковником Ершовым, атаманом станицы Буранной Самарцевым, военным чиновником Неклюдовым». ³⁸⁴ Можно только предполагать, как появились подобные показания – о глумлении и издевательствах. Можно также предполагать, откуда вообще появились эти данные у писателя – ни в открытых фондах оренбургских архивов, ни в местной прессе 1928 г. подобных сообщений мы не встречали.

Отряд Цвиллинга погиб 2 апреля, а знаменитый набег казаков на Оренбург был в ночь с 3-го на 4-ое. На протяжении первой недели, судя по публикациям местных газет, большинство считало, что Цвиллинга погиб 3-го в Оренбурге, только тело его не получалось найти. Челябинский партийный комитет известил о направлении своего представителя, что-

³⁸¹ ЦДНИОО. Ф.1. Оп.1. Д.1705. Л.1.

³⁸² Фамилия не установлена; последняя страница рапорта обрезана – подписи нет.

³⁸³ ЦДНИОО. Ф.1. оп.1. Д.1705. Л.1.

³⁸⁴ Альтов В. Расплата. // Урал. – 1971. - №5. – С.103.

³⁸⁵ Смычка. - №256. – 10.11.1927 (Телеграммы из газеты «Известия» 23 апреля 1918 г.)

бы забрать тело Цвиллинга для погребения.³⁸⁵ Как уже отмечалось, приехавший Машин выполнить задание не смог.

И еще один непонятный момент, также связанный с Цвиллингом – речь идет о его семье. Из отдельных упоминаний в опубликованных воспоминаниях можно заключить, что семья – супруга и сын – находились вместе с ним, в Оренбурге. Например, у А.Коростелева: «Поздно ночью отряд погрузился в вагоны. Я зашел в комнату Самуила Моисеевича (мы жили с ним в доме Зарывнова), он уже стоял почти одетый и рассматривая свою великолепную винтовку. Пришли еще несколько товарищей, тут же была София Львовна - жена Цвиллинга. Со станции позвонили и сообщили, что поезд готов и можно ехать. Самуил Моисеевич дружески со всеми попрощался, пообещал вернуться скоро. Никто из присутствующих не подозревал, что мы видим его в последний раз».³⁸⁶ Речь шла о походе, завершившимся у станции Изобильной. Итак, в день отправления жена – в Оренбурге. С.Догадин (1939) приводит рассказ Тамаровой – как было сообщено всем вечером 4-го апреля о гибели Цвиллинга: «Это сообщение невыразимой болью отозвалось в сердце каждого; кто-то глухо рыдал. Затем выступил Бурчак-Абрамович. А за ним, встав на стул, пятилетний сын Самуила Моисеевича, Лева, громко сказал: «Я буду таким же, как был мой папа». У всех показались слезы на глазах. Многие рыдали».³⁸⁷ Неудивительно, что никто из биографов никак не мог пройти мимо подобного эпизода. Выходит, сын тоже в Оренбурге. Но как тогда свидетельства мемуаристов согласуются с документами? В «Смычке» 1927 г. в подборке документов «Памяти С.М.Цвиллинга» даются материалы из газеты «Известия» от 23 апреля 1918 г.³⁸⁸: телеграмма с выражением сочувствия от Оренбургского комитета партии большевиков в Челябинск, адресованная Софье Цвиллинг, такая же телеграмма от губисполкома, также адресованная ей и, наконец, сообщение по прямому проводу из Челябинска: «Товарищ Гольман сообщил, что Челябинский комитет коммунистической партии большевиков командировует в Оренбург своего представителя, чтобы взять туда тело Самуила Моисеевича Цвиллинга для погребения. Вместе с представителем выезжает и София Львовна, жена т.Цвиллинга». В 1927 г. документ никем не оспаривается; тогда не точны более поздние авторы?

Так в чем же, собственно, заключаются «особые» заслуги этого человека – человека, чьим именем и сегодня называется улица областного центра? чье имя по-прежнему входит в символический список тех, кто является гордостью нашей оренбургской истории? Частью ее он стал безусловно. Вот только есть ли основания для неумеренных восторгов и гордости?

Мы встретили у К.Н.Котова весьма характерное признание: «Первое

³⁸⁶ За власть Советов... - С.67. Намеренно воспроизводим отрывок целиком, без каких-либо пропусков.

³⁸⁷ Догадин С. Гибель... - С.137.

³⁸⁸ Смычка. – 1927. – 10 ноября.

время, когда убили т.Цвиллинга, его чрезвычайно жалели, как одного из лучших организаторов и вождей, и с убийством его *многие колебались*, с приездом же т.Зиновьева дух поднялся, поняли, что есть товарищи, которые могут *также смело руководить*. Под руководством Зиновьева было *сожжено много станиц*» [подчеркнуто нами – Д.С.].³⁸⁹

Там чем же следует гордиться? Тем, что он именно первый председатель ВРК, а затем губисполкома? Что создал в Оренбуржье Советскую власть? Но новую власть создавал отнюдь не один человек, да и власть та «советской» была больше по названию.

В чем же, собственно, заслуги Цвиллинга? Если посмотреть на его деятельность непредвзято, без зашоренности трескучими фразами о «революционном героизме», то становится очень ясно видно, что в реальности этот человек с удивительным постоянством привносил элемент авантюризма практически во все начинания. Если же говорить о действительном личном вкладе Цвиллинга в нашу историю – то надо прямо сказать – он один из тех, кто разжег гражданскую войну в нашем крае, обострив донельзя отношения с казаками.

Ничего не добившись в созидании, он преуспел в разрушении.

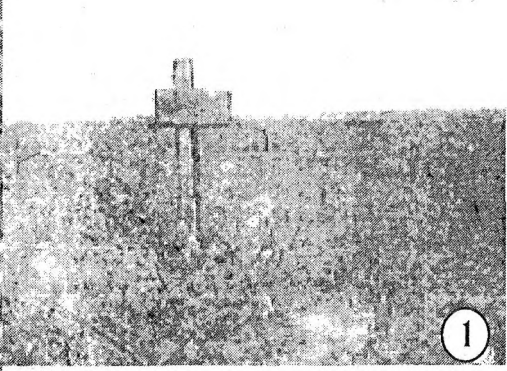
Литература и публикации о Цвиллинге:

1. Абрамовский А.А. Революционная юстиция Челябинска в 1917-1918 гг. – Челябинск, 2003. – 135 с.
2. Аксенов В.А. Соль Илецкая: историко-экономический очерк (1754-1965г). – Оренбург, 1969. – 172 с.
3. Айтиев А. Из истории общественно-политического движения в Уральской области. // Степные зори. – Оренбург. – 1923. - №1. – С.39-59.
4. Альтов В. Расплата. // Урал. – 1971. - №5. – С.103-112.
5. Байцеров Н. В отряде С.М.Цвиллинга // За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Чкалов. кн. изд-во, 1957. – С.281-287.
6. Борисов А. Имена улиц. // Сталинец. – 1948. - №257. – 30 октября.
7. Борисов А.Я. Памятники истории и культуры и памятные места Чкаловской области. // По родному краю: сб. краеведческих очерков. – Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1956. – С.55-97.
8. Борисов А. Чрезвычайный комиссар степного края. // Революцией призванные. Рассказы об оренбургских большевиках, их борьбе за победу пролетарской революции, за власть Советов. – Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1961. -С.8-23.
9. Борисов А.Я. За власть Советов. // Орденосное Оренбуржье. – Челябинск: ЮУКИ, 1967. - С.127-163.
10. Борисов В. Революционер по кличке Муля. // Врата Рифея. – М., 1996. – С.212-218.
11. Борисов В.Г. Факты и мифы из жизни С.М.Цвиллинга. // Исторические чтения: Мат-лы научной региональной конференции Центра историко-культурного наследия г.Челябинска «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997) – Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 1998. – С.192-203.
12. Булах Вл. Как рабочие защищали Оренбург от белых. - М.: Военный вестник, 1928. - 32 с.
13. Бураков Л. Сын Цвиллинга. // Южный Урал. – 1965. – 31 июля.
14. Бураков Л. Красный дождь в апреле. – Челябинск: ЮУКИ, 1968. – 160 с.
15. Бураков Л. Легендарный комиссар. // Блокнот агитатора. – 1981. - №2-3. – С.25-26.
16. Голубцов К. С.М.Цвиллинг и первый Оренбургский социалистический совет. // Страница борьбы Оренбургского пролетариата. – Оренбург, 1921. –С.
17. Горшкова Т.В. С.М.Цвиллинг. // Чкаловская коммуна. – 1942. – 4 апреля.
18. Гурьев Н. Памяти С.М.Цвиллинга. К 20-летию со дня гибели. // Оренбургская коммуна. – 1 апреля 1938.
19. Десятерик П. Жизнь, отданная революции. // Революцией призванные. Рассказы об оренбургских большевиках, их борьбе за победу пролетарской революции, за власть Советов. – Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1961. -С.24-37.
20. Десятерик П. Отдавший жизнь революции. // Южный Урал. – 1966. – 26 янв.
21. Десятерик П. Пламенный революционер. // Южный Урал. – 1996. – 25 янв.
22. Догадин С. Гибель отряда Цвиллинга. // Гражданская война в Оренбургском крае: по воспоминаниям участников гражданской войны и документам. – Чкалов: Чкалов. обл. изд-во, - 1939. – С.102-138.
23. Завальницкая В. Революцией призванный. // Комсомольское племя. - 26 января 1966.
24. Закурдаев А. Первые шаги оренбургской Красной гвардии и атаман Дутов // Смычка. – 1925. – 7 ноября.
25. История Оренбуржья. – Оренбург, 1996.

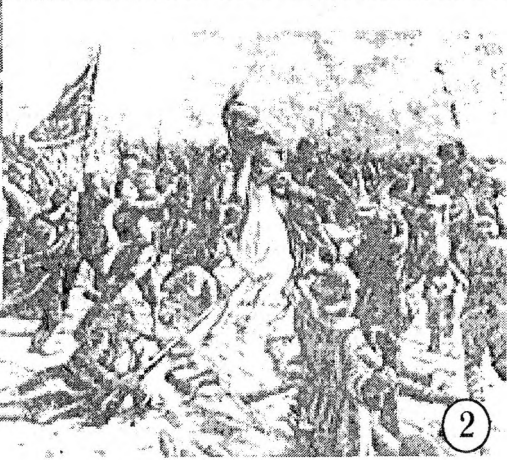
26. Кобозев П. В борьбе за массы. // За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1957. – С.23-39.
27. Кобозев П.А. Первые шаги в борьбе против Дутова. // Были пламенных лет: рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии. 1917-1920 годы. – Куйбышев: Куйбышев. кн. изд-во, 1963. – С.10-23.
28. Корнилов Ф. Венок дорогому Самуилу Моисеевичу Цвиллингу. // Страничка борьбы Оренбургского пролетариата. – Оренбург, 1921. – С.115-116.
29. Коростелев А. Самуил Моисеевич Цвиллинг. // Страничка революционной борьбы оренбургского пролетариата. - Вып.1. – Оренбург, 1921. – С.122 – 125.
30. Коростелев А. Мои встречи с С.Цвиллингом. // За власть Советов. – Чкалов, 1957. – С.55-66.
31. Левант Я. Илецкая быль. // Южный Урал. – 1960. – 17 ноября.
32. Мартынова А. С.М.Цвиллинг. // Чкаловская коммуна. - 27 августа 1957.
33. Машагин Ф. У могилы Самуила Цвиллинга. // Счастливая юность: литературно-художественный сборник. – Оренбург: изд. газеты «Большевистская смена», 1936. - С.42-45.
34. Мелентьев С.В. В суровые годы. // За счастье народное. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Челябинск: ЮУКИ, 1969. – С.39-52.
35. Мещеряков Б. Самуил Цвиллинг. Документальный очерк о жизни и революционной деятельности С.М.Цвиллинга. – Челябинск: ЮУКИ, 1967. – 194 с.
36. Мещеряков Б. Правительственный комиссар (о С.М.Цвиллинге). – М.:изд-во полит. лит-ры, 1969. – 88 с.
37. Мещеряков П.В. Солдат революции С.М.Цвиллинг. // Солдаты революции. Из жизнедеятельности участников Октября и гражданской войны на Южном Урале. – Челябинск: Челябинск. кн. изд-во, 1957. – С.7-33.
38. Мискинов В. На свежую могилу. // Страничка борьбы Оренбургского пролетариата! – Оренбург, 1921. – С.119-120.
39. Могила Ф. Победенная Вандея (к 10-й годовщине смерти С.М.Цвиллинга). // Смычка. – 1928. – 1 апреля.
40. Молчанов В. Воскресни в истине: историческая повесть. – Соль-Илецк, 2005. – 93 с.
41. Мутнов. Арест в Караван-Сарае (с 11 на 12-е ноября 1917 г.) // Страничка революционной борьбы оренбургского пролетариата. – Оренбург, 1921. – С.17-18.
42. Политическая каторга и ссылка. Биографический справочник. - М., 1933. - 712 с.
43. Савельзон В.Л. Оренбургская история в лицах: 50 портретов на фоне эпохи. – Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2000.
44. Секерж Н. Самуил Цвиллинг (главы из повести). // Степные огни. - 1946. - №5. - С.162-168.
45. Углицкий К. К истории дутовщины. // Вестник просвещенца. - 1928. - №5-6. - С.61-69; №7-8. - С.53-63.
46. Футорянский Л.И. Цвиллинг Самуил Моисеевич // Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С.568.
47. Футорянский Л.И. Самуил Моисеевич Цвиллинг. // Евреи в Оренбургском крае. – Оренбург: Димур, 1998. – С.50-52.
48. Футорянский Л.И. Цвиллинг. // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Академия, 2000. - С.587.
49. Челябинская область за 40 лет Советской власти. – Челябинск: кн. изд-во, 1957. – 675 с.
50. Яковлев. Памяти Самуила Моисеевича Цвиллинга. // Оренбургская коммуна. – 1934. – 4 апреля.

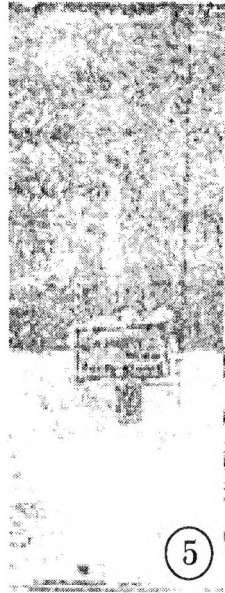
4

1

2

5

3